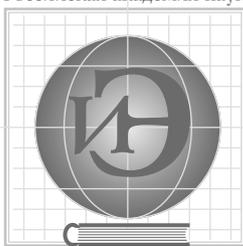

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Материалы
научной конференции
молодых ученых

Москва, ИЭ РАН, 22 ноября 2017 г.

Москва
2018

- Р 76 **Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы:** Материалы науч. конф. молодых ученых, 22 ноября 2017 г. / Отв. ред. к.э.н. О.В. Фролова. – М: ИЭ РАН, 2018. – 146 с.

ISBN 978-5-9940-0627-6

Аннотация. Сборник составлен на основе докладов участников ежегодной научной конференции молодых учёных на тему: «Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы», состоявшейся 22 ноября 2017 г. в Институте экономики РАН. В статьях рассмотрены современные тенденции в мировой экономике и связанные с этим трансформации глобального миропорядка, проанализированы новые глобальные вызовы, угрозы и риски, а также возникшие риски и угрозы для России со стороны мирового сообщества, выявлены возможности перехода российской экономики к новой модели устойчивого роста и инновационного развития.

Russia in the global economy: new challenges and threats: Collected papers of the Conf. proceedings, November 22, 2017/ Exec. ed. O.V. Frolova, PhD. – M: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (the RAS), 2018. – 146 p.

ISBN 978-5-9940-0627-6

Abstract. The collected papers contain the reports presented at the annual conference for young scientists “Russia in the global economy: new challenges and threats” held on November 22, 2017 at the Institute of Economy RAS. The articles focus on the modern trends in the world economy and transformations in the global world, analyze new global challenges, threats and risks, as well as risks and threats for Russia from the global world, examine the ways of transition to the new model of sustainable economic development based on innovations.

ББК 65.5

© Институт экономики РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018
© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
Селивёрстова Н.С. Безопасность государства в условиях цифровой экономики.....	9
Лещенко Ю.Г. Технологический риск (FinTech) как скрытая угроза внешнеэкономической безопасности национальной банковской системы.....	20
Мачин К.А. Эффективная заработная плата как драйвер экономической агломерации в развивающихся регионах.....	35
Хасанова Г.Н. Государственно-частное партнерство с участием социальных предприятий как фактор устойчивого развития государства.....	51
Бузулуцкий М.И. Механизм государственно-частного партнерства в сфере регионального жилищного строительства.....	58
Ляпина Э.Р. Перспективы сопряжения европейской и евразийской интеграции в рамках энерготношений: угрозы и возможности для РФ.....	72
Габолаева В.В. Проблемы и вызовы на пути развития российских ТНК.....	82

Лин О.В.	
Банковское сотрудничество России и Китая: состояние и перспективы.....	97
Жигляева А.В.	
Некоторые направления российско-индийского стратегического сотрудничества: проблемы и перспективы.....	110
Мазур Ю.А.	
Особенности налогового стимулирования инноваций при формировании цифровой экономики в РФ.....	119
Максимова К.Л.	
Упрощенный режим привлечения иностранных трудовых ресурсов на «Территориях опережающего социально-экономического развития»: вероятные риски социально-экономического положения Дальнего Востока.....	137

ПРЕДИСЛОВИЕ

22 ноября 2017 г. в Институте экономики РАН состоялась ежегодная научная конференция молодых ученых на тему: «Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы». В конференции приняли участие молодые ученые и аспиранты из Института экономики РАН, научные сотрудники, преподаватели, аспиранты и студенты из ведущих научных и образовательных учреждений Москвы, Хабаровска, Челябинска, Белгорода, Йошкар-Олы, Барнаула, Казани, Пинска (Р. Беларусь). В рамках образовательного проекта ФАНО «Академический класс» впервые участниками конференции стали учащиеся школы № 1251 им. Генерала Шарля де Голля. Всего в конференции приняли участие более 60 человек. Различные аспекты заявленной темы конференции обсуждались в четырех секциях: «Глобальные тенденции и сдвиги в мировой экономике: новые реалии и вызовы», «Внешние и внутренние вызовы и риски для экономики России», «Пути выхода экономики России на устойчивую траекторию экономического роста и новые драйверы экономического развития», «Механизмы и инструменты перехода России к новой модели устойчивого роста и инновационного развития». Весь спектр обсуждавшихся проблем нашел отражение в статьях, подготовленных участниками конференции на основе своих выступлений.

В публикуемых статьях авторами исследуются новые тенденции в глобальной экономике, связанные с этим трансформации глобального миропорядка и формирование новой экономической и геополитической реальности. В условиях нестабильности мировой экономической системы возникают и обостряются глобальные вызовы, угрозы и риски (старение населения, антропогенное воздействие на окружающую среду, технологические риски, в т.ч. в секторе финансовых технологий и пр.), что также нашло отражение в публикациях данного сборника. Ряд интересных статей посвящен интеграционным процессам в Азии, развитию региональных интеграционных процессов с участием России, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, перспективам сопряжения европейской и евразийской интеграции, перспективным направлениям сотрудничества России с отдельными странами. Большое внимание в публикуемых статьях уделяется анализу современных вызовов и рисков для России со стороны мирового сообщества (технологические риски, риски, связанные с торговым эмбарго, внешние шоки для финансовой системы и пр.), поиску новых источников и драйверов экономического роста и на этой основе переходу к новой модели развития и выходу на устойчивую траекторию экономического роста. К механизмам и инструментам новой модели авторы статей относят структурную перестройку, реализацию инновационного потенциала российской экономики на базе использования возможностей четвертой промышленной революции и технологического прорыва в сфере цифровой экономики. Оценивается роль в этом процессе института антимонопольного регулирования, государственной программы импортозамещения, развития форм и методов государственно-частного партнерства и др.

Заслуживают внимания предлагаемые авторами конкретные меры по снижению рисков и поиску решений для стимулирования экономического роста на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Н.С. Селиверстова*

БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Изменения в господствующих технологиях оказывают существенное влияние на изменение моделей человеческого поведения и принятие им экономических решений. Информация отдельными исследователями уже давно трактуется как отдельный фактор производства, что приводит, в свою очередь, к появлению новых вызовов, стоящих перед экономическими системами. В работе показана способность влиять на общественное сознание и принятие человеком различных решений посредством распространения той или иной информации. Вопрос поднимается именно на макроуровне, с точки зрения обеспечения безопасности государства. Затрагиваются вопросы контроля роботизации, налогообложения операций с криптовалютами, роли налогов как инструмента обеспечения безопасности государства.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, информационные технологии, безопасность государства, макроэкономика.*

Классификация JEL: O10, O20, A12.

Цифровизация экономики, которая началась в конце прошлого века и интенсивнее осуществляется в настоящее время, приводит к существенным изменениям во всех сферах жизнедеятельности человека, трансформируя подходы к работе с данными. Многие исследователи отмечают, что проблема активизации инновационных процессов на предприятиях имеет первостепенную важность для подъема всей

---

* Селиверстова Н.С. – к.э.н., старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань).

экономики¹. Некоторые современные ученые (М. Кастельс и другие) полагают, что с конца 90-х гг. развитые государства завершили основные модернизационные процессы в своих экономических системах и перешли на новый уровень развития, который получил название *информационное общество*. В то же время не все исследователи поддерживают эту точку зрения (в частности, Э. Гидденс и другие). По их мнению, рост информационных потоков и объема обрабатываемых данных в современных обществах напрямую не изменяет ни самого человека, ни культуру, ни общество в целом, а лишь характеризует скорость изменения социальных процессов.

Эти изменения могут привести к возникновению негативных явлений, а также институциональных ловушек, что на сегодняшний день представляется малоизученным в научном дискурсе российскими исследователями. Как отмечает А.Б. Берберов, стремительное развитие техноцифровой цивилизации может превратиться в неконтролируемый процесс с непредсказуемыми негативными последствиями для общества².

Современного человека можно охарактеризовать как электронного кочевника. Соглашаясь с позицией Е.Л. Яковлевой³, мы считаем, что широкое распространение электронных инфраструктур и постоянная погруженность в них личности рождают новую форму идентичности – электронное кочевничество. Среднестатистический пользователь в течение рабочего дня проверяет свой Facebook-аккаунт 13,8 раз⁴. Суммарно это миллиарды людей, и многие используют не

-
1. Клейнер Г.Б. Системная модернизация отечественных предприятий: теоретическое обоснование, мотивы, принципы // Экономика региона. 2017. Т. 1. Вып. 1. С. 13–24.
  2. Берберов А.Б. На пути к цифровизации российской экономики: проблемы и перспективы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. №7(101). cyberleninka.ru/article/n/na-puti-k-tsifrovizatsii-rossiyskoy-ekonomiki-problemy-i-perspektivy (дата обращения 30.09.2017).
  3. Яковлева Е.Л. Электронный кочевник как новая форма идентичности личности // Философия и культура. 2015. №11. С. 1655–1664.
  4. Как часто мы заходим в соцсети? www.cybersecurity.ru/net/172466.html (дата обращения 22.08.2017).

одну, а несколько сетей, оставляя большое количество так называемых *электронных следов*, что требует повышенного внимания к безопасности данных. Индивиды свободно «перемещаются» в цифровом пространстве между разными информационными системами, что представляет собой суть электронного номадизма. Большой частью электронный мир анонимен. Это предполагает отчужденную коммуникацию⁵, которая может быть связана с нарушением границ/правил/законов, и формировать низкий порог собственной ответственности.

Любое незначительное событие сегодня попадает в сеть. Как отметил в одном из интервью основатель Amazon Джефф Безос, в современной экономике с развитым доступом в интернет, если вы сделаете клиента несчастным, он расскажет об этом не пяти, а 5000 друзьям⁶. Как отмечают международные организации, занимающиеся сбором статистических данных, таких как информационный ресурс *statista.com*, цифровые каналы вещания в 2017 г. впервые превысят объемы «потребления» трафика/информации посредством теле/видеовещания. Объемы рекламы на просторах интернета в стоимостном выражении превысили 209 млрд долл., в то время как на рекламные компании по телевидению было потрачено в 2017 г. примерно 178 млрд долл. В этих же исследованиях говорится о том, что тенденция к увеличению расходов на цифровую рекламу, вероятно, сохранится и может достигнуть 348 млрд долл. в 2022 г.

Появляется потенциальная возможность управлять массами людей, влиять на общественное сознание посредством распространения той или иной информации (правдивой или ложной) в социальных сетях или иных частях информационного интернет-пространства. В ответ на это национальные

-
5. Яковлева Е.А., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Поведенческие факторы проведения технологической модернизации в экономике России // Наука Красноярья. 2017. Т. 6. №3. С. 147–163.
  6. Джефф Безос. Amazon всегда есть к чему стремиться // Utmagazine – портал трейдеров. utmagazine.ru/posts/20327-dzheff-bezos-amazon-vsegda-est-k-chemu-stremitsya (дата обращения 22.08.2017).

государства поднимают на различных уровнях вопросы безопасности собственного суверенитета. Так, например, в организации так называемой «Арабской весны» подчеркивается значимая роль социальных сетей, посредством которых усиливались оппозиционные взгляды и продвигались идеи либерализма. Консолидация в online-пространстве в последующем реализуется в offline-пространстве в виде различных флешмобов, протестных акций, попыток революций, митингов. Информационные ресурсы становятся новым средством массовой мобилизации различных сил⁷, что создает значительные риски для государства. Подобные изменения требуют ужесточения мер со стороны государства в трансграничном мире информационных технологий, пересмотра законодательства.

На подходе законопроекты, связанные с введением государством правил покупки, продажи и учета криптовалют рыночными агентами, так как криптовалюты могут быть использованы криминальными группами для разного рода мошеннических целей. Технологии блокчейна и криптовалют изучаются также профильными государственными ведомствами. Судя по публикациям СМИ, центральные банки заинтересованы в использовании blockchain-технологии на банковском рынке. В 2016 г. в России был создан консорциум по внедрению новых технологий во главе с Центральным банком РФ, куда вошли ряд ведущих IT-компаний. Результаты изучения пока не дают четких оценок относительно границ возможного применения данных технологий, но это не меняет того факта, что их распространение создает новые риски и возможности в развитии современной мировой экономической системы.

---

7. Власенко Т.Т. Глобальные социальные сети как системообразующий ресурс политических действий // Политическая экспертиза: политэкс. 2012. №3. Т. 8. С. 48–61. elibrary.ru/title_about.asp?id=25858

По мнению С.Ю.Солодовникова⁸, формируется понимание государства как сложного общественного и социально-экономического феномена, выполняющего роль конфигура-тора современного рынка.

Возможно, именно задача учета и становления методов налогообложения криптовалют будет одной из основных задач следующих десятилетий в сфере оптимизации бюджетно-налоговой политики, в том числе с учетом постоянного появления более продвинутых валют с более совершенным механизмом обмена и более сложной системой шифрования.

Параллельно с этим нельзя не отметить трансформацию социальных процессов под влиянием информационных технологий. Помимо сокращения в отраслях, где применяется труд, выполняющий стандартные функции и операции⁹, программы искусственного интеллекта внедряются во все более широкий спектр направлений деятельности. Так, Гаджиева К.А. и Захарова М.А. отмечают, что все заметнее становится участие роботов в оказании услуг по управлению частным капиталом, несмотря на традиционно господствовавшее в этих отношениях личное общение с клиентами. В качестве примера авторы приводят пример азиатского банка, где клиентов с капиталом в размере около 1 млн долл. консультируют роботы. Эти клиенты не считаются достаточно состоятельными для того, чтобы получать постоянную консультационную поддержку персонального менеджера. Поэтому они взаимодействуют с банком при помощи современных онлайн-платформ¹⁰. В научных дискуссиях и на государственном уровне обсуждаются вопросы целесообразности введения налогов на роботов, поскольку их более широкое

---

8. Солодовников С.Ю. Теоретико-методологические основы исследования социального капитала как политико-экономического феномена // *Экономическая наука сегодня*: Сб. науч. статей. Минск: БНТУ. 2017. Вып. 5. С. 6–56.

9. Согласно отчету 2016 г., представленному на Всемирном экономическом форуме, использование роботов приведет к тому, что более пяти миллионов человек лишатся работы к 2020 г.

10. Гаджиева К.А., Захарова М.А. Налог на роботов // *Science and Education: Research and Development in the Era of Globalization*. Vienna, Austria, 30.04.2017. Нижний Новгород: Изд-во: «ИП Плесканиук Т.Н.» С. 59–65. elibrary.ru/item.asp?id=29174730.

использование создает в том числе социальные риски, с которыми нужно бороться. А это требует существенных финансовых вложений. В настоящее время единого мнения на данный счет нет, но заслуживает внимание предложение ввести раздельный налог на роботов разных типов для контролируемого темпа роботизации и сокращения неравенства путем сбора дополнительных денежных средств, которые могут быть направлены в дальнейшем на компенсацию недополученного подоходного налога. Недополученные суммы НДФЛ за счет роботизации могут стать значимым фактором для доходной части бюджета государства, поскольку удельный вес НДФЛ в консолидированном бюджете Российской Федерации по основным видам экономической деятельности в 2016 г., например, составил 20,97%¹¹.

При этом есть современные исследования, которые показывают, что налоговая политика не так уж сильно влияет на показатели экономического роста и развития. Так, данные, собранные экономистами Joel Slemrod из Мичиганского университета и Jon Bakija из колледжа Уильямсона в США свидетельствуют о том, что произошедшие огромные изменения в налогах на протяжении всей истории США практически не отразились на темпах роста американской экономики¹². На рис. 1 показано, что несмотря на значительный рост налогов в процентах от ВВП, рост ВВП на душу населения оставался практически неизменным на протяжении более чем 100 лет.

Поэтому вопросы, связанные с изменениями в бюджетно-налоговой политике в связи с развитием новых информационных технологий, не являются такими уж простыми, как может показаться на первый взгляд, и не сводятся к простому регулированию и контролю.

---

11. Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности. www.nalog.ru/rn02 (дата обращения 30.09.2017).

12. Gale W.G. Taxes and growth – a cautionary graph. www.brookings.edu/blog/up-front/2017/11/28/taxes-and-growth-a-cautionary-graph (29.11.2017).

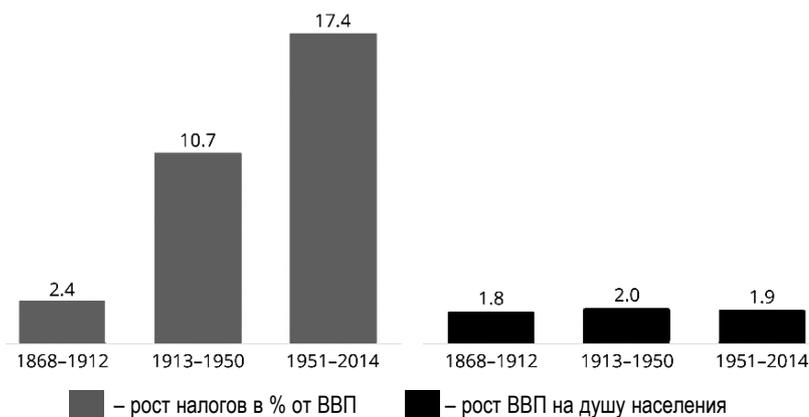

Рис. 1. В США рост налогов в % от ВВП и рост ВВП на душу населения, 1868–2014 гг., %

Источник: Loesche D. The Limited Effects of Taxes on the Overall Economy. www.statista.com/chart/12083/effects-of-taxes-on-the-overall-economy (дата обращения 29.11.2017).

На наш взгляд, налоги являются прежде всего *инструментом обеспечения безопасности государства* в современных условиях, поскольку помогают контролировать процессы, связанные с распространением новых технологий (что потенциально аккумулирует у государства информацию о масштабах тех или иных явлений, так как объекты налогообложения так или иначе регистрируются в государственных информационных системах). Но важно, чтобы налоговое регулирование не ликвидировало стимулы к дальнейшему развитию перспективных направлений экономической деятельности.

При этом сама по себе цифровизация экономики, вероятно, станет в ближайшие десятилетия локомотивом экономического роста. По оценкам компании McKinsey, развитие цифровой экономики в России может способствовать увеличению ВВП страны на 4,1–8,9 трлн руб. к 2025 г., что составит 19–34% общего ожидаемого роста ВВП¹³, говорится в отчете McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность».

13. Цифровая экономика увеличит к 2025 году ВВП России на 8,9 трлн руб. www.rbc.ru/technology_and_media/05/07/2017/595cbefa9a7947374ff375d4 (дата обращения 28.08.2017).

Деятельность современного человека при работе с компьютером зачастую представляет из себя *электронный паркуризм*¹⁴, когда человек может быстро перемещаться по электронным сайтам и приложениям электронного устройства, решая несколько задач одновременно, в поисках информации. Перемещение в электронную плоскость части операций купли-продажи, денежных переводов и др. приводит к перестройке экономических процессов в offline-режиме. Все это создает благоприятные возможности для появления новых бизнес-моделей. Вероятно, это является в том числе причиной такого явления, как повышение доли самозанятого населения в России. При этом динамика количества зарегистрированных индивидуальных предпринимателей (по данным Федеральной службы государственной статистики, fedstat.ru) в целом отражает динамику основных макроэкономических показателей, без существенных отклонений.

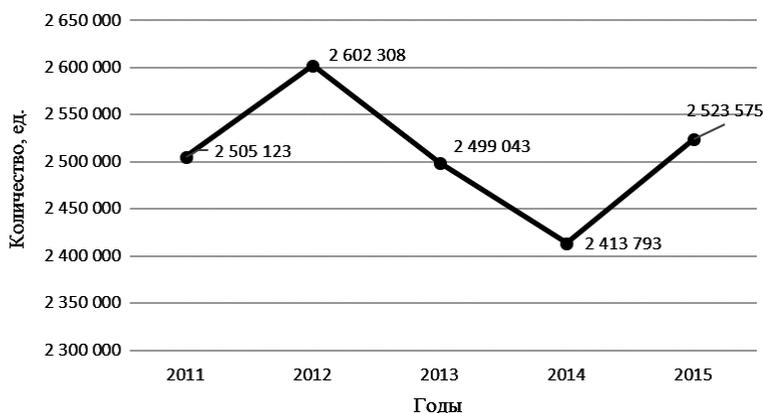

Рис. 2. Численность индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность в России, 2011–2015 гг.

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf (дата обращения 30.09.2017).

14. Яковлева Е.А., Селиберстова Н.С., Григорьева О.В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. №4. С. 93–108.

Кроме того, важное значение играют ценностные ориентации экономических агентов. Отечественный исследователь М. Малкина выделяет несколько ловушек становления инновационной экономики в России, и в качестве одной из них выделяет психологическую неготовность¹⁵. Это характерно и для процессов развития цифровой экономики в Российской Федерации. В. Вишневецкий и В. Дементьев¹⁶ в качестве одной из причин недостаточно высоких темпов развития России выделяют специфическую шкалу ценностей отечественных предпринимателей. Преобладающая в настоящее время институциональная среда в стране культивирует эгоизм и агрессивность в качестве ценностей, соответствующих стратегиям индивидуального захвата экономической власти в условиях эволюционного выживания на рынке. Это подтверждается недостаточным уровнем доверия в российской экономике к различным формам добровольной ассоциативной деятельности, к государству, а также к формальным правилам. Также, имеет место проблема демонополизации российской экономики. В то же время высоко технологическое предпринимательство основано на кооперации и отношениях партнерства. Наряду с развитием цифровой экономики необходимо усилить работу по раздроблению крупных фирм за счет автономизации их структурных звеньев. Засилие крупных фирм и доминирование несовершенной конкуренции сдерживает многие отрасли российской экономики.

Как отмечает О.М. Лизина¹⁷, большинство рынков в нашей стране — это именно рынки с несовершенной конкуренцией. Повышение конкуренции на таких рынках — сложная институциональная задача, поскольку предприятия, получающие высокий доход без конкурентов не собираются

---

15. Малкина М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики // Современная институциональная теория, 2011. №1. Т. 3. С. 50–60.

16. Вишневецкий В., Дементьев В. Инновации, институты и эволюция // Вопросы экономики. 2010. №9. С. 41–62.

17. Лизина О.М. Демонополизация российской экономики как предпосылка снижения масштабов теневой экономики // Контентус. 2016. №7(48). С. 102–109.

изменять свое положение. С одной стороны, с учетом относительно небольшой емкости российского рынка, преобладание крупного капитала играет защитную роль, не допуская до крупных активов российской промышленности иностранных собственников. С другой стороны – это негативно влияет на экономические показатели деятельности соответствующих отраслей в средне- и долгосрочной перспективе, поскольку сдерживает развитие конкуренции и, соответственно, технологий, организационных отношений и т.п. А также способствует закреплению ряду институциональных ловушек, в том числе ловушке оппортунистического поведения при недостаточном качестве институтов.

Ф. Варди¹⁸ доказывает, что среднее качество институтов при прочих равных повышает неопределенность ситуации для субъектов экономических отношений. Поэтому в настоящее время важно добиться усиления институтов в российской экономике, в том числе институтов регулирующих (таких как налогообложение), а также институтов цифровой экономики. Концепция институционального усиления применительно к объяснению институционального воспроизводства разработана А. Грейфом и Б. Ерзкяном¹⁹. Усиление (reinforcement), как известно из области психологии и социальных исследований, является одним из важных принципов возникновения поведения.

Происходящее в настоящее время усиление институтов цифровой экономики проводит к трансформации социального капитала, что влияет в том числе на вопросы безопасности государства. Информация в наше время становится более распределенной, хранится на большом количестве ресурсов, у разных пользователей. Социальный капитал еще менее осязаем, чем человеческий капитал, так как он существует только во взаимоотношениях индивидов. С.Ю. Солодовников отмечает, что совокупное количество социального капитала

18. Várdy F. Institutional Traps. 2010. faculty.haas.berkeley.edu/fvardy/Institutions.pdf (01.12.2015).

19. Ерзкян Б.А. Институциональное усиление: три типа отношений // Теория и методология институциональной экономики. 2017. Т. 9. №1. С. 27–38.

в обществе не является суммой «социальных капиталов» всех его субъектов²⁰. Этот вид капитала продуктивен — он способствует достижению некоторых целей, добиться которых при его отсутствии значительно труднее или невозможно; он способствует упрощению совершения определенных действий, принятию ряда в том числе экономических решений. При этом глобализация общества и его цифровизация приводят к изменению форм реализации социального капитала. Это оказывает прямое влияние на институциональную среду, складывающуюся в обществе, и поэтому заслуживает пристального внимания научного сообщества.

Все это, с одной стороны, повышает интерес к вопросам, связанным с информационными технологиями, с другой стороны, создает риски для экономической безопасности. В связи с этим представляется важным:

- поддерживать научные дискуссии по актуальным темам современного техно-цифрового развития всей совокупности экономических отношений;
- поддерживать стратегию технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., не боясь пересматривать отдельные ее положения в связи с появлением новых вызовов;
- рассматривать налоги как инструмент обеспечения безопасности государства в современных условиях, помогающий контролировать процессы, связанные с распространением новых технологий.

Ю.Г. Лещенко*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РИСК (FINTECH) КАК СКРЫТАЯ УГРОЗА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В последние годы все большее внимание уделяется технологическим инновациям в сфере финансовых услуг, или FinTech. Цифровая революция трансформирует то, как клиенты получают доступ к финансовым продуктам и услугам. Несмотря на то, что в последние годы в банковском секторе произошли определенные изменения, в большей степени преобладают приложения, ориентированные на технологию. FinTech – динамичный сегмент между финансовыми услугами и технологическими секторами, где новые участники рынка внедряют продукты и услуги, которые в настоящее время предоставляются традиционной отраслью финансовых услуг. Однако FinTech набирает значительный импульс и нарушает традиционную цепочку создания стоимости.

В работе представлен обзор ландшафта FinTech и современное состояние банковской отрасли. Рассматриваются проблемы и последствия FinTech для классических банков в аспекте внешнеэкономической безопасности. Учитывая значительный промежуток времени, необходимый для корректировки стандартов, практики и, в частности, регламентации надзора, предложен перспективный подход и оценка действий, которые следует предпринять для смягчения рисков в банковской системе. В заключении содержатся рекомендации для надзорных органов и нормативной базы.

Ключевые слова: *Технологический риск, FinTech, национальная банковская система, угрозы, внешнеэкономическая безопасность.*

Классификация JEL: G21, O16.

---

* Лещенко Ю.Г. – аспирантка, Финансовый университет при Правительстве РФ, старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет.

Концептуальная взаимосвязь банковской отрасли и «FinTech»

«Банковское дело аккумулирует тысячелетний опыт работы кредитных учреждений, раскрывает то, что на протяжении длительного периода формировалось как обязательные принципы организации банковского хозяйства»¹. Банковское дело также считается и бизнесом по обработке соответствующей информации, и финансовые институты всегда были в авангарде принятия новых технологий (интернет-банкинг, программное обеспечение, «FinTech»).

Использование более быстрых и более дешевых технологий в настоящее время привело к появлению технологических рисков в секторе финансовых технологий. Технологический риск связан с особенностями применяемых финансовыми институтами технологий и выражается в несовершенстве технологий, ускоряющих износ технических средств и не дающих банку никаких конкурентных преимуществ; устаревании технологий; потере технологического преимущества в результате деятельности конкурентов; несовместимости технологии, либо ее неприменимости при изменении масштаба деятельности банка.

В августе 2017 г. Базельский комитет опубликовал консультативный документ «Последствия развития FinTech для классических банков»². В данном документе рассматриваются ключевые риски и возможности для банков и финтех-компаний в сложившейся ситуации. Эксперты Базельского комитета определяют FinTech как «порожденные технологиями финансовые инновации, которые могут привести к созданию (изменению) новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов, которые впоследствии скажутся на финансовых рынках, институтах или производстве финан-

---

1. Лаврушин О.И. Банковское дело: Учеб. М.: КНОРУС, 2016. С. 12.

2. Базельский комитет увидел в FinTech риск для банков. www.banki.ru/news/bankpress/?id=9987476 (дата обращения 05.10.2017).

Таблица 1. Сектора инновационных продуктов и услуг

Сектора инновационных продуктов и услуг	Продукты и услуги
Кредитные и депозитные услуги, привлечение капитала	Краудфандинг* Кредитные рынки Мобильные банки Кредитные рейтинги
Платежи, клиринговые и расчетные услуги	Розничная торговля: Мобильные кошельки Одноранговые переводы Цифровые валюты (криптовалюты) Оптовая торговля: Сети передачи данных Биржевая оптовая торговля Цифровые платформы обмена
Услуги в области управления инвестициями	Высокочастотная торговля (основная форма алгоритмической торговли на финансовых рынках) Копи-трейдинг** Электронная торговля*** Robo-advisers (это класс финансового консультанта, который предоставляет финансовые консультации или управление инвестициями онлайн)

* Хау, Д. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. М.: «Альпина Паблишер», 2012. 288 с.

** Копи-трейдинг — это вид автоматической торговли, при которой сделки с одного счета копируются на другой.

*** Электронная торговля — это метод торговли ценными бумагами (такими как акции и облигации), валютные или финансовые производные в электронном виде.

Источник: составлено автором по: Егорова Г. Банк будущего, отчеты FinTech, цифровые финансы. 2017. fintech-ru.com (дата обращения 02.11.2017).

Таблица 2. Службы поддержки рынка

№	Службы поддержки рынка
1	Открытое программное обеспечение
2	Приложение платформы Digma для разработки данных интернет-аналитики
3	Система общей регистрации синхронизированных цифровых данных, географически распределенных по нескольким сайтам, странам или учреждениям
4	Облачные вычисления — модель обеспечения удобного сетевого доступа по требованию к некоторому общему фонду конфигурируемых вычислительных ресурсов
5	Портал агрегированных данных
6	Безопасность (идентификация и аутентификация клиента)
7	Мобильные технологии

Источник: составлено автором по: Егорова Г. Банк будущего, отчеты FinTech, цифровые финансы. 2017.

совых услуг»³. Хотя для рассмотрения изменений FinTech не требуется никакого определения, необходимо выявить конкретные продукты и услуги, чтобы установить определенный подход к возможному регулированию.

В табл. 1 и 2 представлены сектора продуктов и услуг, а также службы поддержки рынка, которые отражают технологии, поддерживающие эти инновационные продукты и услуги. Эти три сектора напрямую связаны с основными банковскими услугами, в то время как службы поддержки рынка связаны с инновациями и новыми технологиями, которые не являются специфическими для финансового сектора, но играют значительную роль в развитии FinTech.

Группировка по секторам в совокупности со службами поддержки рынка (табл. 1, 2) позволяют лучше понять возникающие финтех-компании, определять типы продуктов и услуг в банковском секторе.

Возможности и риски, вытекающие из финансовых технологий и инноваций

Инновации FinTech обладают потенциальными преимуществами для всех пользователей финансовых услуг. К ним относятся расширение доступа к финансовым услугам (включение в финансовую систему), снижение транзакционных издержек, обеспечение большей прозрачности с помощью более простых продуктов и четкое раскрытие информации о расходах, повышение удобства и эффективности, а также более жесткий контроль над расходами и составлением бюджета. В совокупности это может привести к улучшению качества обслуживания клиентов, обеспечивая лучшее понимание продуктов и условий. Следует отметить, что риски, связанные с FinTech, значительно различаются в разных ситуациях, выявленные возможности будут меньше зависеть от конкретных ситуаций и больше от технологий, которые позволят им

---

3. Basel Committee on Banking Supervision: Consultative Document. Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. 2017.

реализовываться. Ситуация риска качественно отличается от ситуации неопределенности. Ситуация неопределенности характеризуется тем, что вероятность наступления результатов решений или событий в принципе не устанавливается. Таким образом, ситуацию риска можно охарактеризовать как разновидность неопределенной, когда наступление событий вероятно и может быть определено. То есть в этом случае объективно существует возможность оценить вероятность событий, предположительно возникающих в результате совместной деятельности партнеров по производству, контрдействий конкурентов, влияния природной среды на развитие экономики, внедрения научно-технических достижений. Можно выделить несколько модификаций риска: (1) субъект, делающий выбор из нескольких альтернатив, имеет в распоряжении объективные вероятности получения предполагаемого результата, основывающиеся, например, на проведенных статистических исследованиях; (2) вероятности наступления ожидаемого результата могут быть получены только на основе субъективных оценок, то есть субъект имеет дело с субъективными вероятностями; (3) субъект в процессе выбора и реализации альтернативы располагает как объективными, так и субъективными вероятностями.

Стремясь «снять» рискованную ситуацию, субъект делает выбор и стремится реализовать его. Этот процесс находит свое выражение в понятии риск. Последний существует как на стадии выбора решения (плана действий), так и на стадии его реализации. И в том и в другом случае риск предстает моделью снятия субъектом неопределенности, способом практического разрешения противоречия при неясном (альтернативном) развитии противоположных тенденций в конкретных обстоятельствах.

Несмотря на очевидную выгоду от FinTech, инновации не могут поддерживаться за счет безопасности и надежности, а также защиты потребителей. Банки и надзорные органы должны поддерживать тот же уровень управления рисками, стандарты контроля и защиты новых каналов и услуг, кото-

рые внедряются финансовыми институтами через FinTech. Однако предписывающие стандарты и правила, разработанные задолго до того, как многие из технологий, используемых сегодня, потенциально могут создать ненужные барьеры. Тем не менее необходимо поддерживать высокие стандарты безопасности, надежности и целей защиты потребителей, требуемые в банковской отрасли.

Рост FinTech, скорее всего, приведет к усилению конкуренции банков с нетрадиционными игроками в условиях сложной рыночной ситуации, что может повлиять на устойчивость доходов банков. Усиление конкуренции вынуждает банки улучшать цифровые интерфейсы для лучшего удовлетворения ожиданий клиентов. Классическим банкам становится все труднее быстро и конкурентоспособно реагировать на возникающие технологии, чтобы сохранить контроль над отношениями с клиентами. Распространение инновационных продуктов и услуг может повысить операционную сложность и риски. FinTech создает широкий спектр рисков, которые затрагивают различные сектора и часто сочетают в себе как управленческие, так и стратегические элементы риска. Классификация ряда этих рисков представлена в табл. 3.

Стратегический риск. Классические банки теряют значительную часть своей доли на рынке или прибыли, так как новые участники финансового рынка более эффективно используют инновации и предоставляют менее дорогие услуги, которые лучше отвечают ожиданиям клиентов. В сегодняшних условиях разрушительное ухудшение прибыльности происходит из-за потери прямых взаимоотношений с клиентами, которое может ослабить способность банков к операциям в будущем, например, если банки реагируют на снижение прибыли за счет более рискованной деятельности (например, перемещение по спектру кредита).

Операционный риск. (1) Вход финтех-компаний в банковскую отрасль увеличивает сложность финансовой системы и внедрение новых игроков, которые могут иметь ограниченный опыт в управлении IT-рисками. (2) Устаревшие банков-

Таблица 3. Классификация рисков

№	Тип риска	Воздействие риска
1	Стратегический риск	Потенциал быстрого разделения банковских услуг для небанковских финтех или крупных компаний увеличивает риски в отношении прибыльности отдельных банков
2	Операционный риск	Рост финтех-компаний приводит к увеличению взаимодействия ИТ (информационные технологии) между участниками рынка и рыночной инфраструктурой, что может привести к тому, что ИТ-риск перерастет в системный кризис Распространение инновационных продуктов и услуг может увеличить сложность предоставления финансовых услуг, что затрудняет управление и контроль операционного риска
3	Соблюдение риска в отношении конфиденциальности данных	Риск несоблюдения правил конфиденциальности данных может увеличиться с развитием масштаба данных, большим количеством аутсорсинга из-за связей с финтех-компаниями и связанной с ними конкуренцией за владение отношениями с клиентами
4	Кибер-риск	Кибер-риск будет возрастать во всех ситуациях, связанных с FinTech. Новые технологии и бизнес-модели будут увеличивать кибер-риск, если средства управления не смогут успевать за изменениями
5	Аутсорсинговый риск	Если в предложениях финансовых продуктов и услуг вовлечено больше число сторон, то может возникнуть двусмысленность в отношении ответственности различных участников цепочки создания стоимости, что потенциально увеличивает вероятность оперативных инцидентов
6	Риск ликвидности и волатильность источников финансирования в банках	Использование новых технологий создает возможности для клиентов автоматически переключаться между различными сберегательными счетами или взаимными фондами для получения лучшего дохода

Источник: составлено автором.

ские ИТ-системы могут быть недостаточно адаптируемыми, так как программное обеспечение создается для решения определенных бизнес-задач по существующим требованиям на базе выбранных технологий. Исходя из этого, можно сделать вывод, что недостаточная адаптация происходит из-за изменения требований; из-за невозможности реализации новых задач в рамках старой технологии; из-за отсутствия поддержки программного обеспечения. Таким образом, банки используют большее количество третьих сторон посредством аутсорсинга (например, облачных вычислений), тем самым увеличивая сложность и уменьшая прозрачность

операций конечного результата. Это более широкое использование третьих сторон может увеличить риски, связанные с безопасностью данных, конфиденциальностью, отмыванием денег, кибер-преступностью и защитой клиентов. Кроме того, банкам потребуются прибегать к мониторингу, если они обрабатывают транзакции от имени клиентов финтех-компаний.

Соблюдение риска в отношении конфиденциальности данных. Если клиент производит платежи с помощью банковской карты или учетной записи, банк в настоящее время имеет определенный уровень ответственности за аутентификацию клиента и может нести ответственность за покрытие мошеннических транзакций в соответствии с несколькими нормативными режимами. Более высокий уровень автоматизации и распределения продукта или услуги между банками и финтех-компаниями может привести к меньшей прозрачности в отношении того, как выполняются транзакции, и кто несет ответственность за соблюдение.

Кибер-риск. Повышенная взаимосвязь между участниками рынка может создать преимущества для банков и потребителей, одновременно усиливая риски безопасности. Более тяжелая зависимость от API, облачных вычислений и других новых технологий, способствующих повышению взаимозависимости, потенциально могут сделать банковскую систему более уязвимой для кибер-угроз и подвергнуть большие объемы конфиденциальных данных потенциальным нарушениям. Это подчеркивает необходимость того, чтобы банки и финтех-компании содействовали эффективному управлению и контролю кибер-риска.

Аутсорсинговый риск. Внутри банков распространение инновационных продуктов и услуг от третьих сторон может повысить операционную сложность и риски. Ключевая задача для финансовых институтов будет заключаться в формировании их способности контролировать операции по управлению рисками, которые происходят за пределами их организаций у третьих лиц. Аутсорсинг-риск будет еще более заметным, если в какой-то части услуг, предоставляемых третьими

лицами, будут доминировать глобально активные игроки, что приведет к концентрации риска. В тех случаях, когда финтех-компании являются поставщиками услуг, деловыми партнерами или обеспечивают основной интерфейс клиентов, банкам будут необходимы процессы для проведения надлежащей осмотрительности, управления контрактами, постоянного контроля и мониторинга операций в целях защиты банка и его клиентов.

Риск ликвидности и волатильность источников финансирования в банках. Использование новых технологий создает возможности для клиентов автоматически переключаться между различными сберегательными счетами или взаимными фондами для получения лучшего дохода. Хотя это может повысить эффективность, оно также может повлиять на лояльность клиентов и повысить волатильность депозитов. Это, в свою очередь, может привести к повышению риска ликвидности в банках.

Риски FinTech в совокупности, учитывая, что объем инвестиций в них постоянно растет (табл. 4), представляют для классических банков прямую конкурентную угрозу. Ситуация с финтех-компаниями постоянно меняется, ее масштабы сложно поддаются оценке и не могут эффективно контролироваться, и, по экспертным оценкам, рискованными могут оказаться от 10 до 60% прибылей банков от розничного бизнеса в последующие десять лет (табл. 4).

Таблица 4. Глобальные инвестиции в FinTech-компании

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Инвестированный капитал, млрд дол.	0,8	1,4	1,9	2,9	6,7	12,7	13,6
Число сделок	199	300	419	627	842	942	840

Источник: составлено автором по материалам KPMS International.

Для России вопрос конкуренции банков с финтех-компаниями актуален. Согласно исследованию агентства EY, Россия заняла 3-е место на рынке финтех-услуг среди 20 крупней-

ших мировых рынков, а индекс проникновения услуг финансовых технологий в российских городах в 2017 г. уже составил 43%. Несмотря на то, что банки стараются активно внедрять у себя финтех-услуги, они зачастую теряют много времени на тестирование таких продуктов из-за своей бюрократической системы, а вслед за этим теряют и часть сегмента. Финтех-компании несут угрозу национальной банковской системе, так как банки — это финансовые институты, а не технологические и очень инертны из-за бюрократии внутри.

Со стратегической точки зрения управление информационными технологиями (ИТ) традиционно считалось расходами, которые приходилось компенсировать за счет сокращения операционных расходов, чтобы оправдать капитальные затраты, связанные с созданием крупномасштабных технологических инфраструктур. Большинство таких инвестиций в технологии никогда не принесут положительного эффекта, так как даже самые передовые технологии быстро устаревают и заменяются новыми, более эффективными. Благодаря инновациям, таким как облачные вычисления⁴, ИТ порождают операционный расход, что оказывает значительное влияние не только на баланс банка, но и на его стратегические решения. Итак, что такое управление, если его бизнес-стратегия опирается на технологию, которую необходимо еще выбрать, поскольку она может измениться по достижению стратегических целей?

Удручающим фактом является то, что бизнес-стратегии на основе ИТ действительно не смогут достичь стратегических целей банка. В 2015 г. исследование Mc Kinsey показало, что 74% всех «стратегических инициатив по трансформации» не достигают своих целей⁵. Исследование, проведенное в 2007 г. Adrian Slywotzky⁶, одним из гуру стратегического управления рисками, показало, что, в частности, уровень

---

4. Gillam L. Cloud Computing. L.: Springer, 2010.

5 corpshark.ru/p/opublikovan-otchet-mckinsey-tsifrovaya-rossiya-novaya-realnost (05.11.2017).

6. Сливотски А. Вверх: семь стратегий, как превратить неудачи в большие победы / Пер. с англ. А. Ильинской. М.: Эксмо, 2016.

отказов некоторых стратегических инициатив составил более 60%. Таким образом, разработка и выполнение стратегии являются трудными и подверженными риску, с высокой вероятностью неудач.

Трудности, связанные с выполнением успешной бизнес-стратегии, осложняют достижение успеха в крупных ИТ-стратегиях. Многочисленные исследования показали, что крупномасштабные ИТ-проекты в отчете, подготовленном консалтинговой фирмой Standish Group по исследованиям в области информационных технологий, в течение 30 лет были отмечены отказы от ИТ-проектов. От очень крупных ИТ-проектов, связанных со значительной ИТ-стратегией, около 42% отказываются полностью, 52% «оспариваются», то есть не выполняют своих заявленных целей, и только 6% мега-проектов полностью успешны. Эти наблюдения были подтверждены 20-летним исследованием отказов ИТ-проектов Институтом инженеров по электротехнике и электронике — IEEE (международная ассоциация специалистов в области техники), в котором был выявлен один комплекс проектов, который является особенно сложными, а именно замена устаревших систем (CSR).

Таким образом, ИТ-стратегия должна быть полностью встроена в бизнес-стратегию, и оба набора стратегических рисков необходимо оценивать одновременно, а при необходимости — отказаться от определенного стратегического варианта, если ИТ-риски не соответствуют стратегическому риск-аппетиту⁷. Это требуется для оценки ИТ-рисков при разработке стратегии, подчеркивая еще один важный риск: определенное отсутствие необходимого понимания ИТ-вопросов на уровне совета директоров и отсутствие знаний и навыков бизнес-стратегии в области ИТ-функций. Это называется «риск стратегического управления», который также необходимо контролировать и решать связанные с ним проблемы.

---

7. БМР: О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы агрегирования рисков и представления отчетности по рискам». 2013. С. 18.

Последствия развития FinTech для классических банков (практические наблюдения и рекомендации)

Характер и масштабы банковских рисков могут со временем меняться с ростом финтех-компаний в форме как новых технологий, так и бизнес-моделей. Эти изменения могут привести к новым рискам, а также открыть новые возможности для клиентов банков, банковской системы и банковских надзорных органов. Рекомендация (1): банки и надзорные органы банков должны учитывать, как они сбалансированы обеспечение безопасности и надежности банковской системы, сводя к минимуму риск непреднамеренного подавления выгодных инноваций в финансовом секторе. Такой сбалансированный подход будет способствовать сохранности и устойчивости банков, финансовой стабильности, защите потребителей и соблюдению применимых законов и нормативных актов, в том числе по борьбе с отмыванием денег и противодействию финансированию терроризма.

Для банков основные риски, связанные с появлением финтех-компаний, включают стратегический риск, операционный риск и кибер-риск. Эти риски были определены как для действующих банков, так и для новых финтех-абитуриентов в финансовой отрасли. Рекомендация (2): банки должны обеспечить наличие у них эффективных структур управления и механизмы управления рисками с целью выявления, управления и мониторинга рисков, связанных с использованием стимулирующих технологий, и появления новых бизнес-моделей в банковской системе, вызванных разработками fintech. Эти структуры и процессы должны включать надежные стратегические и бизнес-процессы планирования, которые позволят банкам адаптировать планы доходов и прибыльности с учетом потенциального воздействия новых технологий и участников рынка; озвучить новые процедуры утверждения продукта и управление изменениями, чтобы соответствующим образом учитывать изменения не только в технологиях, но и в бизнес-процессах; внедрение принципов

Базельского комитета для рационального управления операционным риском (PSMOR) с должным учетом разработок fintech; мониторинг и анализ нормативных требований.

Банки и финтех-компании внедряют и используют передовые технологии для предоставления инновационных финансовых продуктов и услуг, такие как искусственный интеллект (AI), машинное обучение (ML), передовая аналитика данных, распределенная технология регистров (DLT), облачные вычисления и интерфейсы прикладного программирования (API), которые предоставляют возможности, но также создают свои собственные риски. Рекомендация (3): банки должны обеспечить себе эффективные IT-процессы и процессы управления рисками, которые будут учитывать риски новых технологий.

Банки все чаще сотрудничают и / или оказывают аутсорсинг оперативной поддержки финансовых услуг, основанных на технологиях, сторонним поставщикам услуг, включая финтех-компаниям, что приводит к тому, что предоставление финансовых услуг становится более модульным и товарным. Несмотря на то, что операции могут быть переданы на аутсорсинг, связанные риски и обязательства для этих операций и предоставления финансовых услуг остаются в банках. Рекомендация (4): банки должны обеспечить, чтобы у них были надлежащие процессы для должной осмотрительности, управления рисками и постоянного мониторинга любой операции, переданной стороннему лицу, включая финтех-компаниям. В договорах должны быть указаны обязанности каждой стороны, согласованные уровни обслуживания и права аудита. Банки должны поддерживать контроль за аутсорсинговыми услугами по тому же стандарту, что и операции, проводимые в самом банке.

Ожидается, что разработки FinTech вызовут проблемы, выходящие за рамки пруденциального надзора, поскольку также могут быть поставлены под угрозу другие цели государственной политики, такие как защита конфиденциальности данных, защита потребителей. Рекомендация (5): надзорные органы банка должны сотрудничать с другими государствен-

ными органами, ответственными за надзор за регулирующими функциями, связанными с финтех-компаниями.

Финтех-компании и их продукты, в частности, предприятия, ориентированные на кредитование и инвестиционную деятельность, в настоящее время сосредоточены на национальном или региональном уровне, некоторые финтех-компании уже работают в нескольких юрисдикциях, особенно в компаниях по платежам и трансграничным переводам. Рекомендация (6): учитывая потенциальный глобальный рост финтех-компаний, важно международное сотрудничество. Надзорные органы должны, при необходимости, координировать деятельность по контролю за трансграничными финансовыми операциями.

Fintech имеет потенциал для изменения традиционных бизнес-моделей, структур и операций банковского бизнеса. Поскольку предоставление финансовых услуг становится все более технологичным, переоценка существующих моделей контроля в ответ на эти изменения может помочь руководителям банков адаптироваться к связанным с разработками событиям и обеспечить постоянный эффективный контроль за банковской системой. Рекомендация (7): руководители банков должны оценить свои модели укомплектования персоналом, чтобы знания, навыки и инструменты их персонала оставались актуальными и эффективными в области надзора за новыми технологиями и инновационными бизнес-моделями. Руководители банков должны также рассмотреть вопрос о необходимости дополнительных специализированных навыков для дополнения существующего опыта.

Те же технологии, которые обеспечивают эффективность и возможности для банков и финтех-компаний, такие как AI, ML, передовая аналитика данных, DLT, облачные вычисления и API, также могут повысить эффективность контроля. Рекомендация (8): надзорные органы должны рассмотреть возможность изучения потенциала новых технологий для совершенствования своих методов и процессов.

Новые банковские нормативные, надзорные и лицензионные рамки обычно предшествуют технологиям и новым

бизнес-моделям финтех-компаний. Это может создать риск непреднамеренных пробелов в регулировании, когда новые бизнес-модели перемещают важнейшие банковские операции вне регулируемой среды или, наоборот, приводят к непредвиденным барьерам для входа новых бизнес-моделей и участников. Рекомендация (9): руководители банков должны пересмотреть свои действующие нормативные, надзорные и лицензионные рамки в свете новых и меняющихся рисков, возникающих в результате инновационных продуктов и бизнес-моделей (в рамках применимых законодательных органов и юрисдикций). Надзорные органы должны рассмотреть вопрос о том, являются ли эти рамки достаточно пропорциональными и адаптируемыми к надлежащему балансу, обеспечивающему безопасность, надежность и ожидания защиты потребителей, с минимизацией риска непреднамеренного повышения барьеров для входа новых компаний или новых бизнес-моделей.

Общая цель юрисдикций заключается в том, чтобы найти правильный баланс между обеспечением финансовой стабильности и защитой потребителей, оставляя место для инноваций. В некоторых агентствах были внедрены подходы к улучшению взаимодействия с инновационными финансовыми игроками, а также для содействия инновационным технологиям и бизнес-моделям в финансовых услугах (например, инновационные хабы и другие формы взаимодействия) с определенными различиями. Рекомендация (10): различные надзорные органы должны учиться на подходах и методах друг у друга и рассмотреть вопрос о целесообразности реализации аналогичных подходов или практик.

Резюме: бизнес-стратегии и новые технологии рискованны, и только систематический подход к выявлению, контролю и управлению технологическими рисками может снизить влияние неудавшихся IT-стратегий и обеспечить национальной банковской системе экономическую безопасность в частности и внешнеэкономическую в целом.

К.А. Мачин*

ЭФФЕКТИВНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕГИОНАХ

Аннотация. В статье раскрывается экономический механизм моделирования пространственной неоднородности на основе хозяйственной агломерации. Особое внимание уделяется факторам рынка труда таким, как эффективная заработная плата, усилия работников и трудовая миграция. Миграционная мобильность труда порождается условием максимизации полезности у работника, а эффективная заработная плата в центрах агломераций выступает своего рода пропорциональным измерителем этой полезности. Более высокие показатели оплаты труда в агломерациях притягивают более качественных работников с близлежащих территорий и способствуют повышению усилий работников на их текущих рабочих местах. Таким образом, эффективная заработная плата создает синергетический производственный агломерационный эффект в развитии региона.

Ключевые слова: *пространственная экономика, региональное развитие, агломерационный подход, факторы производства.*

Классификация JEL: R13, R23, J01.

Современная региональная экономика России, находясь в сложной ситуации экономического кризиса, все интенсивнее пытается искать пути повышения основных макроэкономических показателей и индикаторов жизни

---

* Мачин К.А. – к.э.н., доцент, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул).

населения и бизнеса таких, как валовой региональный продукт, конечное потребление и валовое сбережение, индекс экономической активности бизнеса, уровень жизни населения, степень социально-экономического неравенства и других. Одним из направлений, способствующих консолидации таких созидательных усилий, является применение агломерационного подхода в региональном управлении. Использование инструментов агломерационной экономики в сложившейся реальной действительности будет наиболее адекватно способствовать интеграции и пространственному развитию территорий.

Условимся, что полезность потребления (U) товаров для работников состоит из двух частей. Первая часть может включать инновационные товары и составит инновационный сектор (I) с индексом потребления Q . Вторая часть будет включать остальные товары и составит традиционный сектор (T) экономики региона с индексом потребления D . При этом, учитывая эластичность потребления ($0 < \mu < 1$), общую полезность потребления работников можно описать уравнением типа Кобба-Дугласа [1]:

$$U = \frac{1}{\mu^\mu (1-\mu)^{1-\mu}} \cdot Q^\mu D^{1-\mu}. \quad (1)$$

То есть, используем модель экономики региона, состоящую из двух секторов: инновационного сектора, создающего множество разнообразных горизонтально дифференцированных товаров и использующего в качестве входного ресурса исключительно квалифицированный труд, и сектора традиционных товаров однородных с постоянной отдачей, использующих один неквалифицированный труд. Всего в экономике используется N квалифицированных рабочих и L неквалифицированных рабочих региона. Пусть также имеется R регионов $r = 1, \dots, R$, в каждом r из которых живет неизменная доля квалифицированных рабочих $0 < \lambda_r < 1$ и постоянная доля неквалифицированных рабочих $0 < \eta_r < 1$.

Если инновационный сектор способен предлагать континуум разновидностей товаров M , то Q может быть представлен интегралом типа индекса Ханна-Кэя:

$$Q = \left[\int_0^M q(i)^{\rho} di \right]^{1/\rho}, \quad (2)$$

где $q(i)$ показывает потребление из множества товаров $i \in \overline{1, M}$, учитывающее вариации предпочтений каждого потребителя. Параметр ρ здесь представляет инверсию интенсивности желания дифференцированных товаров в множестве M , изменяясь в интервале $[0;1]$. При росте ρ уменьшается желание приобретать дифференцированные товары. В то же время существует тождественная взаимосвязь этого параметра с эластичностью замещения товаров (ε):

$$\varepsilon \equiv \frac{1}{1-\rho}. \quad (3)$$

Рассмотрим ситуацию монополистической конкуренции, в которой фирмы не располагают стратегическим взаимодействием, что предполагает нулевые предполагаемые вариации (*conjectural variation*), близкую к бесконечности эластичность, но обязательный учет рыночных условий. В таких условиях функция спроса для фирм может быть представлена:

$$q(i) = \frac{\mu \cdot Y}{p(i)} \cdot \left(\frac{p(i)}{P} \right)^{-(\varepsilon-1)} = \mu Y p(i)^{-\varepsilon} P^{\varepsilon-1}, \quad (4)$$

а функция спроса на традиционные товар сектора (T) будет выглядеть так:

$$D = \frac{(1-\mu) \cdot Y}{p^0}, \quad (5)$$

где Y – потребительский доход, p^0 – цена товара традиционного сектора, $p(i)$ – цена товара i -й разновидности. P – индекс

цен дифференцированных товаров, составляющих множество M , его можно записать аналогично индексу Ханна-Кэя:

$$P \equiv \left[\int_0^M p(i)^{-(\varepsilon-1)} di \right]^{\frac{1}{(\varepsilon-1)}}. \quad (6)$$

Функция косвенной полезности получится, если ввести формулы 4 и 5 в формулу 1:

$$v = Y \cdot P^{-\mu} (p^0)^{-(1-\mu)}. \quad (7)$$

Предположим, что технология T -сектора требует для производства одной единицы продукции одну единицу неквалифицированного труда L . В том числе по сектору I каждая разновидность товара производится по той же технологии, таким образом для производства $q(i)$ товаров требуется $l(i)$ единиц квалифицированного труда, тогда получим:

$$l(i) = f + cq(i), \quad (8)$$

где f составят фиксированные потребности в рабочей силе, а c – предельные потребности. Подобная технология должна демонстрировать экономию на масштабе. Не нарушит общих выводов также предположение о выборе единичной предельной потребности, т.е. $c = 1$. Так как предпочтение определяется предрасположенностью к разнообразию с ростом дохода, а экономия на масштабе не увеличивается, то каждая фирма будет производить свою разновидность (модификацию) товара. При этом каждая фирма получит более высокую долю рынка, производя дифференцированный товар, а не генерируя какой-либо один уже существующий. Это может означать, что число фирм соответствует числу разновидностей товара и что объем производства фирмы соответствует спросу определенного вида (разновидности) товара.

Допустим, выпуск T -сектора распределяется между любыми двумя регионами. Выберем его в качестве начала отсчета, приняв $p^T = 1$. При этом объем I -сектора будет распределяться с возрастанием стоимости, то есть одна еди-

ница дифференцированного товара перевозится из региона r в регион s , и лишь одна часть $1/\phi_{rs}$ достигнет пункта назначения, при $\phi_{rs} > 1$, для $r \neq s$, а $\phi_{rs} = 1$. Поэтому, когда множество i производится в регионе R и реализуется по цене $p_r(i)$ у производителя, то цена $p_{rs}(i)$, которую оплачивают потребители, находящиеся в соседнем регионе s ($\neq r$), составит:

$$p_{rs}(i) = \phi_{rs} \cdot p_r(i). \quad (9)$$

Если распределение фирм представляет $(M_1, \dots, M_R)^1$, то индекс цен P_r в регионе r возможно найти, используя формулу 6, получим:

$$P_r = \left\{ \sum_{s=1}^R \phi_{sr}^{-(\epsilon-1)} \int_0^{M_s} p_s(i)^{-(\epsilon-1)} di \right\}^{-1/(\epsilon-1)}. \quad (10)$$

Обозначим через w_r оплату труда квалифицированных рабочих, живущих в регионе r . Так как цена традиционного блага составляет единицу, то и оплата труда неквалифицированных рабочих также равна единице по всем регионам. В итоге, при наличии свободного входа и выхода, а также с нулевой прибылью в равновесии, доход области r можно представить:

$$Y_r = w_r \cdot H \cdot \lambda_r + 1 \cdot L \cdot \eta_r. \quad (11)$$

Воспользовавшись формулой 4, можно также найти совокупный спрос фирм из региона r , производящих i -ю разновидность (модель) товара:

$$q_r(i) = \mu \cdot p_r(i)^{-\epsilon} \sum_{s=1}^R Y_s \cdot \phi_{rs}^{-(\epsilon-1)} (P_s)^{\epsilon-1}. \quad (12)$$

Здесь следует отметить, что выражение $\mu \cdot Y_s [p_r(i) \cdot \phi_{rs}]^{-\epsilon} (P_s)^{\epsilon-1} \phi_{rs}$ определяет количество товара, которое фирма из региона r отправляет в регион s . При этом региональное потребление в регионе s , составляющее

---

1. Gilles D., Puga D. Micro-foundations of urban agglomeration economies. In: Henderson V., Thisse J.F. (Eds.) // Handbook of Regional and Urban Economics. Amsterdam: North Holland. 2004. Vol. 4. P. 2063–2117.

$\mu \cdot Y_s [p_r(i) \cdot \phi_{rs}]^{-\epsilon} (P_s)^{\epsilon-1}$, следует скорректировать на ϕ_{rs} , потому что партия, отправленная фирмой, в дороге по объему как бы сократится, этому будет способствовать транспортный тариф, повышающий цену, т.е. на одинаковое количество денежных средств возможно будет приобрести меньше товаров, т.к. цена, учитывающая транспортный тариф, увеличится. И для получения объема товаров, равного ситуации нахождения фирмы-закупщика в том же регионе, что и фирма-производитель, производителю следовало бы отправить большее количество своей продукции.

Учитывая, что описывается ситуация монополистической конкуренции, то фирмы оказывают незначительное воздействие на рынок, и можно пренебречь влиянием изменения цен на потребительские доходы (Y_r) и цены остальных фирм, в том числе и на региональный индекс цен (P_r). Поэтому согласно формуле 12 можно предположить, что вне зависимости от пространственного распределения потребителей каждая фирма сталкивается (при эластичности ϵ) с нисходящим спросом. Это следует из предположения о включении транспортных расходов в цену товара, что влияет в основном не на его эластичность спроса, а на его уровень.

В таком случае функция прибыли фирмы из региона r может быть представлена так:

$$\pi_r(i) = p_r(i) \cdot q_r(i) - w_r(f + q_r(i)) = [p_r(i) - w_r] \cdot q_r(i) - w_r \cdot f. \quad (13)$$

Учитывая, что различные товары в одинаковой мере взвешены по функции полезности, то цена равновесия окажется одинаковой для всех фирм региона r . Решение условия первого порядка при использовании формулы 12 приводит к получению общей равновесной цены в регионах $r = 1, R$:

$$p_r^* = w_r / \rho. \quad (14)$$

Уравнение 14 означает, что фирмами используется относительная надбавка, равная $1/\rho$, независимая от распределения как фирм, так и потребителей. При этом повышение дифференциации товаров ведет к повышению надбавки и,

как следствие, к повышению равновесной цены. Но уровень равновесной цены зависит от числа фирм и работников, имеющих в регионе r через местный уровень оплаты труда.

Подставляя формулу 14 в функцию прибыли, получим:

$$\pi_r = \frac{w_r}{\varepsilon - 1} (q_r - (\varepsilon - 1) \cdot f). \quad (15)$$

В ситуации отсутствия барьеров входа фирм на рынок прибыль стремится к нулю и, соответственно, выпуск фирмы в равновесии становится постоянной величиной:

$$q_r^* = (\varepsilon - 1) \cdot f, \text{ при } r = \overline{1, R}. \quad (16)$$

Подчеркнем, что данная величина не имеет зависимости как от распределения фирм, так и от распределения работников и одинакова для различных регионов. В итоге равновесные требования к труду фирм тоже не связаны с их распределением, поэтому:

$$l^* = \varepsilon \cdot f, \text{ для } r = \overline{1, R}. \quad (17)$$

При этом, общее число фирм в I -секторе будет постоянным и равным H/l^* , а соответствующее распределение фирм будет:

$$I_r = \frac{\lambda_r H}{l^*} = \frac{\lambda_r H}{\varepsilon \cdot f}, \text{ при } r = \overline{1, R}. \quad (18)$$

Выходит, что данное распределение фирм зависит только от распределения квалифицированных работников. Данные уравнения подтверждают возможности моделей типа «ядро-периферия» и тезис о том, что в экономическом пространстве происходит перераспределение инновационного сектора, а не его рост, так как общее число фирм (или разновидностей товара) остается постоянным².

---

2. *Krugman P.* Development, Geography, and Economic Theory. Cambridge MA: MIT Press, 1995; *Puga D., Ottaviano G.I.P.* Agglomeration in the global economy: a survey of the “new economic geography” // *World Economy*. 1998. №21. P. 707–731.

Вводя цены равновесия (формула 14) и подставив формулу 18 в региональный индекс цен (формула 10), получится:

$$P_r = \left[\sum_{s=1}^R \frac{\lambda_s H}{\varepsilon \cdot f} \left(\frac{w_s \phi_{sr}}{\rho} \right)^{-(\varepsilon-1)} \right]^{-1/(\varepsilon-1)}, \quad (19)$$

что, конечно, определяется пространственным распределением квалифицированных рабочих H , а также зависит от размера транспортных расходов.

Наконец, необходимо также описать условия, расчищающие рынок труда для полученного распределения работников. Оплата труда в регионе r является самой высокой у фирм, которые там находятся и могут платить по неотрицательному ограничению прибыли³. Тогда необходимо провести оценку спроса (формула 12), как функцию оплаты труда по равновесной цене (формула 14):

$$q_r(w_r) = \frac{\mu \cdot \rho^\varepsilon}{w_r^\varepsilon} \sum_{s=1}^R Y_s \phi_{rs}^{-(\varepsilon-1)} P_s^{\varepsilon-1}. \quad (20)$$

Так как данное уравнение эквивалентно $(\varepsilon - 1)f$ при прибыли равной нулю, то получим следующее неявное выражение для заработной платы:

$$w_r^* = \gamma \left[\sum_{s=1}^R Y_s \phi_{rs}^{-(\varepsilon-1)} P_s^{\varepsilon-1} \right]^{1/\varepsilon}, \quad (21)$$

где:

$$\gamma \equiv \rho \left(\frac{\mu}{(\varepsilon - 1)f} \right)^{1/\varepsilon}. \quad (22)$$

Здесь w_r^* — равновесная оплата труда, преобладающая в регионе r при $\lambda_r > 0$. Реальную заработную плату в регионе r можно получить, подставив формулу 21 для Y и полагая $\rho^T = 1$ в косвенной полезности (формула 7):

3. Fujita M. A monopolistic competition model of spatial agglomeration: A differentiated product approach. // Regional Science and Urban Economics. 1988. Vol. 18. №1. P. 87–124.

$$v_r = w_r = \frac{w_r^*}{P_r^\mu}. \quad (23)$$

Таким образом, косвенная полезность в данном случае эквивалентна максимизации реальной заработной платы.

При этом закон Вальраса подразумевает условие нахождения также и рынка традиционных товаров в равновесии, если представленные выше условия равновесия выполняются.

Чтобы определить пространственное распределение квалифицированных работников, необходимо понять, имеются ли у них стимулы к мобильности (миграции) в другие регионы, и если такие стимулы есть, то стоит определить в каком направлении будут двигаться потоки мигрантов⁴.

Предположим, что для выпуска фирмы

$$p_r(i) \cdot q_r(i) = F(e(L + H))$$

выполнены условия первого и второго порядка:

$$F'(e(L + H)) > 0, \quad F''(e(L + H)) < 0, \quad (24)$$

где e – усилия, которые прилагают работники, а $F(e(L + H)) = F(eN(1 + \alpha))$ – выпуск фирм. Где $\alpha = L/H$ является нормой управляемости, характеризующей численность рабочих, приходящихся на одного специалиста или руководителя.

В ситуации, когда мобильность работников создает определенную гибкость на рынке труда, функция усилий (e) предполагает зависимость от заработной платы на текущем рабочем месте (w_r), оплаты труда на идентичном рабочем месте в других фирмах данного региона r (w_{ar}) и оплаты труда на аналогичном рабочем месте в регионе s (w_s). Усилия работника будут максимизироваться на его текущем рабочем месте, если работник будет получать на своем рабочем месте максимальную заработную плату из возможных вариантов мобильности. Если оплата труда в регионе миграции s будет предпочтительнее и покроет издержки мобильности, то работник снизит

---

4. *Ginsburgh V., Papageorgiou Y.Y., Thisse J.-F.* On existence and stability of spatial equilibria and steady-states // *Regional Science and Urban Economics*. 1985. №15. P. 149–158.

свои трудовые усилия на текущем рабочем месте и совершит попытку перехода в конкурентную фирму либо мигрировать в регион s . Вместе с тем работники могут учитывать и уровень безработицы как в своем регионе r , так и в регионе s , и если безработица ниже в регионе r , то стимулы к мобильности снизятся, а прилагаемые усилия в текущем регионе r повысятся.

В итоге обобщенную функцию усилий и ее условия можно представить как⁵:

$$e = e(w_r, w_{ar}, w_s, u_r, u_s), \quad (25)$$

$$\frac{\partial e(\cdot)}{\partial w_r} > 0, \quad \frac{\partial e(\cdot)}{\partial w_{ar}} < 0, \quad \frac{\partial e(\cdot)}{\partial w_s} > 0, \quad \frac{\partial e(\cdot)}{\partial u_r} > 0, \quad \frac{\partial e(\cdot)}{\partial u_s} > 0.$$

Здесь следует учитывать, что работник стремится максимизировать индивидуальную полезность потребления (формула 1). При этом потребление тождественно индивидуальному доходу работника или его зарплате, которую он может потратить на приобретение объемов товаров в секторах инновационной продукции и традиционном секторе за определенный период времени. В определенном смысле рост оплаты труда должен вести к повышению полезности потребления, что придает важное значение выбору фирм ставок оплаты труда с позиции работника. Таким образом, при наличии безработицы у фирмы есть свободный выбор в тарификации оплаты труда, но при отсутствии безработицы фирма должна платить работнику не меньше, чем другие.

При отсутствии ограничений выбора фирмы, условия первого порядка для $L + H = H(1 + \alpha)$ по H и w_{Hr} – заработной плате квалифицированных работников региона r с учетом преобразований примут вид:

$$F'(eH(1 + \alpha)) = \frac{w_{Hr} \left(1 + \frac{\alpha}{\sigma}\right)}{e \cdot (1 + \alpha)}, \quad (26)$$

5. Мачин К.А. Экономическая теория профессиональной мобильности на рынке труда // Журнал экономической теории. 2015. №3. С. 176–184.

$$\frac{we'_1(w_r, w_{ar}, w_s, u_r, u_s)}{e(w_r, w_{ar}, w_s, u_r, u_s)} = 1. \quad (27)$$

Где $1/\sigma = w_{Lr}/w_{Hr}$, а σ – тарифный коэффициент, показывающий во сколько раз заработная плата квалифицированных (w_{Hr}) работников больше заработной платы неквалифицированных (w_{Lr}) работников в регионе r . Уравнение 27 является условием Солоу, которое гласит, что эластичность усилий по оплате труда приравнивается к единице. Данное условие идентифицирует проблемы при выборе ставок текущей заработной платы (w_{Hr}) и способствует минимизации издержек эффективного квалифицированного труда w_{Hr}/e . При удовлетворении заработной платы данному условию ее необходимо считать эффективной заработной платой. Поскольку мы условились, что в межрегиональной миграции участвует только квалифицированный персонал, то будем считать, что $w_{Hr} \equiv w_r$ и рассматриваются параметры (w_{ar}, w_s, u_r, u_s), характеризующие квалифицированный труд. Тогда для определения эффективной оплаты труда в условиях наличия миграции следует предположить, что функция $e(\cdot)$ при фиксированных w_{ar}, w_s, u_r и u_s дает единственную оптимальную ставку w . Данная ставка w стимулирует выбор и поведение работников и фирм.

При наличии мобильности как между регионами, так и внутри одного региона можно предположить, что функция усилий работника представляет систему уравнений⁶:

$$e = \begin{cases} \left(\frac{w - \chi_{ar}}{\chi_{ar}} \right)^\beta \left(\frac{w - \chi_s}{\chi_s} \right)^{1-\beta}, & \text{при } w_r > \chi_{ar}; w_r > \chi_s \\ 0 & \text{в остальных случаях;} \end{cases} \quad (28)$$

$$\chi_{ar} = (1 - bu_r)w_{ar}, \quad \chi_s = (1 - b_s u_s)w_s, \quad (29)$$

6. Мачин К.А. Экономический анализ модели эффективной заработной платы в условиях профессиональной мобильности // Экономический анализ: теория и практика. 2015. №3 (402). С. 59–66.

где $0 < \beta < 1$ характеризует предпочтения работника в отношении определенного региона и его отношение к изменению региона (мобильности или миграции). При приближении β к единице предпочтительнее становится конкретный регион. $b > 0$ и $b_s > 0$ следует интерпретировать как параметры учета индивидуального восприятия работниками безработицы в текущем регионе r и в регионе s . При превышении значений единицы этими параметрами можно считать, что для работников важнее «страх» безработицы, чем «ущемление» в заработной плате, и наоборот. Параметр χ_{ar} характеризует условия, сложившиеся на рынке труда в конкретном регионе r , а параметр χ_s показывает условия труда региона s . Из формулы 28 следует заключить, что текущая оплата труда, превышая условия труда как в своем регионе, так и в регионе миграции, ведет к росту трудовых усилий несколько в меньшей пропорции с увеличением $w - \chi_a$ либо $w - \chi_k$.

Производная усилий (формула 28) дает понять, что условие Солоу после преобразования представляет:

$$w_r = \frac{\chi_{ar}\chi_s}{\beta\chi_{ar} + (1-\beta)\chi_s}. \quad (30)$$

И с учетом формулы 29 получим:

$$w_r = \frac{(1-bu_r)w_{ar}(1-b_su_s)w_s}{\beta(1-bu_r)w_{ar} + (1-\beta)(1-b_su_s)w_s}. \quad (31)$$

Из формул 30 и 31 видно, что фирмы должны платить работникам эффективную заработную плату, учитывая оплату труда фирм – конкурентов региона r по данной профессии, и принимать во внимание размер заработной платы по аналогичной специальности в других регионах (s). В практической ситуации оценка заработной платы фирмами ограничивается лишь одним регионом r без учета размеров заработной платы в регионах возможной мобильности s .

Для более детального понимания взаимосвязи размеров оплаты труда и усилий работника, прилагаемых им в теку-

щем регионе и в регионе возможной миграции, представим уравнение 32 в виде:

$$w_r = \frac{(1 - bu_r)w_{ar}}{\beta \cdot \left(\frac{(1 - bu_r)w_{ar}}{(1 - b_s u_s)w_s} - 1 \right) + 1}. \quad (32)$$

И ввести новое обозначение:

$$\delta = \frac{1}{\beta \cdot \left(\frac{(1 - bu_r)w_{ar}}{(1 - b_s u_s)w_s} - 1 \right) + 1}, \quad (33)$$

тогда:

$$w = \delta \cdot (1 - bu_r)w_{ar}. \quad (34)$$

Параметр δ можно интерпретировать как премию, компенсирующую межрегиональную разницу в оплате труда. При росте зарплаты в регионе мобильности s (w_s) фирмы будут увеличивать параметр δ , т.е. фирмы будут предлагать премию своим работникам к зарплате, которая бы способствовала их удержанию на текущем рабочем месте. Если фирмы-конкуренты станут увеличивать плату труда в данном регионе, то и зарплата на данном рабочем месте должна тоже расти, но несколько медленнее, чем в целом по региону r , потому что размер премии (δ) будет снижаться и ослаблять общий рост текущего заработка. В данной интерпретации предполагается, что тенденция роста совпадет с ожиданиями работников и ослабит желание мигрировать. Причем, чем интенсивнее растет заработная плата на аналогичных рабочих местах региона r , например в I -секторе инновационных товаров по сравнению с T -сектором традиционных товаров, тем медленнее будет расти заработная плата на текущем рабочем месте (в T -секторе), компенсируясь в основном имплицитными ожиданиями.

Согласно функции усилий работника при фиксированных ее переменных в границах текущего региона, может выполняться равенство $w_r = w_{ar}$, иницилирующее равновесие

внутри региона и между его секторами экономики. В такой ситуации фирмы должны учесть:

$$w_r = \frac{w_s(1 - b_s u_s)(\beta - b u_r)}{\beta(1 - b u_r)}, \quad (35)$$

то есть текущая зарплата в регионе r в значительной степени будет зависеть от ставок в регионе миграции s . При этом, когда текущая заработная плата больше, чем у фирм-конкурентов в регионе r и даже выше, чем в регионе миграции s , то работники будут прилагать больше усилий на текущих рабочих местах, не задумываясь о смене места работы и миграции. И только в ситуации, когда w_{ar} и/или w_s больше текущего заработка, тогда усилия работников будут понижаться, соответствуя формуле 28.

В итоге, когда $w_r = w_{ar}$, т.е. наблюдается равновесие в текущем регионе r , то в соответствии с формулой 35 работники сравнивают свою зарплату с w_s и учитывают при этом межрегиональные предпочтения, а также условия на рынке труда в текущем регионе r и регионе мобильности s .

Соответственно, чтобы работники отдавали полное предпочтение текущему региону с учетом $w_s \geq w_{ar} \geq w_r$, то есть при $\beta \rightarrow 1$, и не ушли с фирмы, их заработок должен быть равен: $w_r = w_s(1 - b_s u_s)$. Таким образом, текущая заработная плата должна учитывать оплату труда на рынке труда текущего региона r , но если безработица в регионе потенциальной миграции будет увеличиваться, это приведет к тому, что усилия работника на текущем рабочем месте будут повышаться, а текущая заработная плата (w_r) может быть снижена фирмой, и так до момента пока заработная плата в текущей профессии региона r не сравняется с заработной платой в регионе миграции s , т. е. $w_s = w_{ar}$.

Также, если $\chi_{ar} = \chi_s$ и $w_{ar} = w_s$, то выбор ставок заработной платы фирмой и рабочего места работником будут полностью зависеть от восприятия безработицы и самого уровня безработицы в каждом из регионов. Если $u_s > u_r$, $b > b_s$ и возможно $\beta > 0,5$ то это означает, что усилия работника в конкретной

профессии будут повышаться, так как работника будет смущать высокая безработица в регионе потенциальной миграции при условии большей важности безработицы в текущем регионе. Данный вывод следует, в том числе из равновесных условий, при $w_r = w_{ar} = w_s$ и $u_r = u_s$, а усилия при этом составят:

$$e = \frac{\frac{\beta}{1-\beta} \cdot \frac{b_s}{b} + 1}{\frac{b_s}{b} + 1}. \quad (36)$$

Из формулы 36 можно заключить, что при одинаковой зарплате на текущем рабочем месте в регионе r и в регионе s активность работника будет полностью определяться отношением предпочтения регионов и мобильности ($\beta/(1-\beta)$), а также «страхом» безработицы при смене региона (b_s/b). С ростом предпочтения определенного региона (β) усилия работника будут увеличиваться, но предпочтение будет отдаваться региону с максимальной ставкой оплаты равного количества труда. При оценке работником возможности миграции или при поиске другого места работы у работника возможно увеличение восприятия безработицы в регионе потенциальной миграции или снижение восприятия безработицы в текущем регионе при постоянном предпочтении профессий (β). При этом усилия работника на текущем рабочем месте будут снижаться в соответствии с формулой 36. Когда $\beta = 0,5$ и $b = b_s$, усилия станут единичными $e(w_r, w_{ar}, w_s, u_r, u_s) = 1$, в этом случае можно сказать, что работнику безразлично в каком регионе работать, а его трудовые усилия обеспечивает соответствие предельного продукта труда реальной заработной плате (формула 27). Такая ситуация будет возможна при равенстве ставок заработной плат текущей, на других фирмах региона и в регионе миграции s с единой равновесной ставкой оплаты труда (w^*). Равновесная оплата труда с учетом равенства ставок зарплат будет находиться в соответствии с формулой:

$$w^* = F'(e(w_r, w_{ar}, w_s, u_r, u_s)(L + H))e(w_r, w_{ar}, w_s, u_r, u_s). \quad (37)$$

В заключение следует отметить, что пространственное равновесие будет устойчивым, если при любом предельном отклонении распределения населения от равновесия происходит возврат квалифицированных рабочих к первоначальному уровню. Синергетический агломерационный эффект в межрегиональном экономическом пространстве формируется в основном за счет высокой оплаты труда в агломерационных центрах и усиливается при снижении безработицы, приводя в итоге к росту и интенсификации усилий работников в реализации производственных функций.

Г.Н. Хасанова *

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО С УЧАСТИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Система партнерских отношений государства с частным сектором является одним из проявлений смешанной экономики. В рамках государственно-частного партнерства государство привлекает частный сектор к управлению принадлежащей ему собственностью и предоставлению государственных услуг. Участие социальных предприятий в проектах государственно-частного партнерства должно стать фактором, стимулирующим устойчивое развитие государства, эффективное решение социальных проблем, и важной формой поддержки малого и среднего бизнеса и некоммерческих организаций в Российской Федерации.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, социальное предприятие, социальное государство, малый и средний бизнес, устойчивое развитие.*

Классификация JEL: H82, H44, I18, L31, L32.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) — новая форма отношений между государством и бизнесом в России. Определение категории ГЧП было закреплено на законодательном уровне в 2015 году с принятием ФЗ №224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

---

* Хасанова Г.Н. — аспирантка, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань).

Согласно этому определению, ГЧП – это сотрудничество публичного партнера и частного партнера, основанное на объединении ресурсов и распределении рисков, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества¹. Необходимо отметить, что ГЧП в Российской Федерации в настоящее время находится на стадии поиска эффективных форм и сфер сотрудничества.

В рамках проектов ГЧП государство переключает управление принадлежащей ему собственностью на частный сектор. Таким образом, предметом ГЧП становится государственная собственность. Частный сектор осуществляет инвестиции, использует свои интеллектуальные ресурсы, профессиональную специализацию, внедряет в управление налаженные процессы, новые технологии, гибкость. В рамках ГЧП государство и предприятия взаимодействуют друг с другом и возникают сложные механизмы отношений в сфере расходования бюджетных средств, поскольку ГЧП использует смешанные формы собственности и смешанное распределение рисков и ответственности. Подобное сотрудничество создает предпосылки для повышения качества товаров и уровня предоставления услуг при более низком уровне издержек.

Под социальными предприятиями для настоящих целей будем понимать малые и средние предприятия, а также некоммерческие организации, которые реализуют выраженную в учредительных документах четко сформулированную социальную миссию и используют в своей деятельности предпринимательские методы. Деятельность социальных предприятий направлена на решение задач социальной сферы – здравоохранения, образования, социального обслуживания

-
1. Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660 (дата обращения 20.11.2017).

населения, физической культуры и спорта, культуры и культурного наследия, туризма.

Проанализируем отраслевое распределение проектов ГЧП в России и в странах, которые занимают ведущие позиции с точки зрения институциональных условий для развития предпринимательства в социальной сфере. Компания Thomson Reuters Foundation в 2016 г. провела онлайн-опрос почти 900 экспертов в области предпринимательства в социальной сфере из 45 стран с крупнейшей экономикой. По итогам опроса ученых, предпринимателей, инвесторов, чиновников, компания составила рейтинг стран с лучшими условиями для социальных предприятий. Первыми пятью странами из общего списка стран оказались Канада, США, Великобритания, Сингапур и Малайзия².

Сравним отраслевое распределение проектов ГЧП в России с аналогичными показателями в Канаде и Великобритании. Показатели отраслевой привлекательности проектов ГЧП в Российской Федерации составлялись на основании данных, полученных Центром развития ГЧП при Министерстве экономического развития РФ³; в Канаде и Великобритании – по результатам исследования компании EY в 2015 г.⁴

Проведенные исследования показывают, что доля проектов ГЧП в социальной сфере в 2015 г. в Российской Федерации составляла 18% от общего числа проектов. Аналогичный показатель для Канады составил 53%, для Великобритании 76% (рис. 1).

-
2. Exclusive-10 key findings from the first experts' poll on the best countries for social entrepreneurs by Thomson Reuters Foundation/ Thomson Reuters Foundation/ Thursday, 15 September 2016. news.trust.org/item/20160915060235-p2fym (20.11.2017).
  3. Рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства в 2014-2015 годах / НП «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации, 2015. pppcenter.ru/assets/files/raytingREG-Block_26-03-2015_new_edition.pdf (дата обращения 20.11.2017).
  4. Public-private partnerships and the global infrastructure challenge/ EY, 2015. www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Health/%24FILE/EY_PPP_Thought_Leadership.pdf (дата обращения 20.11.2017).

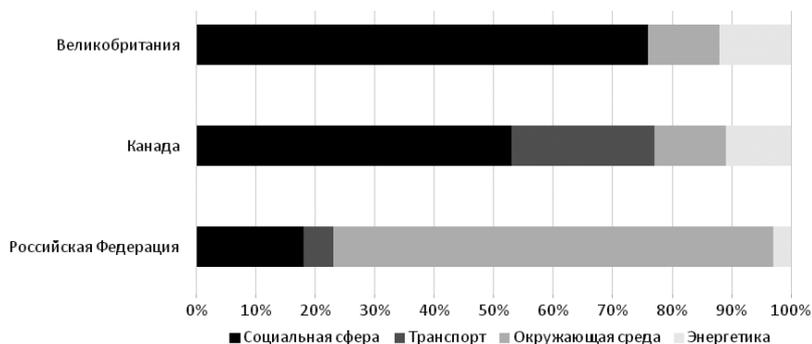

Рис. 1. Отраслевое распределение проектов государственно-частного партнерства за 2015 год (% к общему числу проектов)

Источник: Рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства в 2014–2015 годах / НП «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации, 2015; Public-private partnerships and the global infrastructure challenge / EY, 2015.

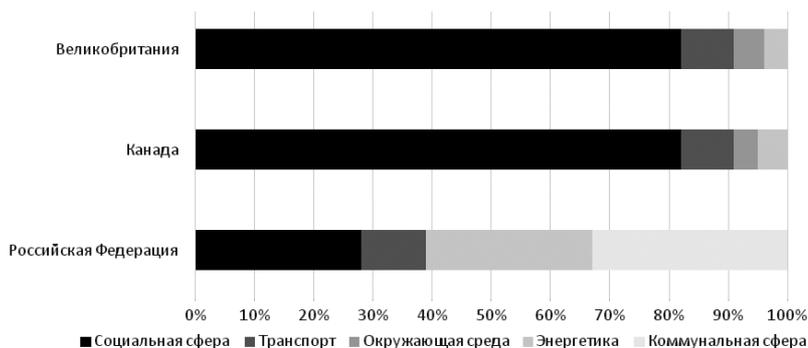

Рис. 2. Отраслевое распределение проектов государственно-частного партнерства за 2014 год (% к общему числу проектов)

Источник: Рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства в 2014–2015 годах / НП «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации, 2015; Public-private partnerships and the global infrastructure challenge / EY, 2015.

Доля проектов ГЧП в социальной сфере в 2014 г. в России составляла 28% от общего числа проектов. Аналогичное значение для Канады составило 82%, для Великобритании 82% (рис. 2).

Таким образом, в странах с высоким уровнем развития экономики среди проектов ГЧП лидирующие позиции занимают проекты в социальной сфере. В основном это проекты в сфере здравоохранения и образования. Согласно данным Исследования «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах», в составе проектов ГЧП в социальной сфере наибольшее количество проектов реализуется так же в сфере образования (34%) и здравоохранения (31%)⁵.

Отметим, что по данным того же источника проекты ГЧП в отраслях социальной сферы (за исключением здравоохранения) в большей степени ориентированы на возмещение затрат инвестора на строительство или реконструкцию объектов – школ, центров медицинского и социального обслуживания населения, культурно-общественных учреждений – чем на повышение качества оказываемой услуги за счет компетенций частного партнера. Возможными направлениями для развития ГЧП в социальной сфере могут стать развитие добровольного медицинского страхования, привлечение частных медицинских учреждений и врачебных кабинетов для оказания медицинских услуг в рамках обязательного и добровольного медицинского страхования, привлечение частных инвестиций в организацию школьного, высшего и профессионального, дополнительного образования.

Опыт реализации проектов ГЧП в социальной сфере свидетельствует о том, что усложнение социально-экономической жизни затрудняет выполнение государством общественно-значимых функций. С другой стороны, социальные предприятия заинтересованы участвовать в проектах ГЧП, поскольку готовы рассматривать новые объекты для частного инвестирования, а также уверены в большей, по сравнению с государственным управлением, эффективности. Кроме того, во многих отраслях социальной сферы полная передача част-

---

5. Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. М., 2016.

ным коммерческим структурам объектов государственной или муниципальной собственности далеко не всегда представляется целесообразной и может быть неприемлемой с социально-политической точки зрения. Поэтому формат ГЧП становится наиболее эффективным решением.

Обеспечить участие социальных предприятий в проектах ГЧП можно за счет снижения налогов, льготного кредитования, устранения барьеров входа для малого и среднего бизнеса и некоммерческих организаций благодаря диверсификации предложения ГЧП, предоставления регионам Российской Федерации достаточно полномочий для реализации проектов ГЧП.

Принятие Федерального закона №224-ФЗ от 13.07.2015 г. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации» стало серьезным фактором в развитии ГЧП, однако остаются вопросы, по которым необходима дальнейшая проработка. Например, в части предоставления возможности участия в ГЧП некоммерческим организациям, поскольку это позволит использовать инструменты ГЧП для развития здравоохранения, образования, культуры, организации досуга и отдыха. Так, например, в Канаде партнером государства в проектах ГЧП в реализации социальных программ все чаще выступают не только бизнес, но и негосударственные некоммерческие структуры.

Особое значение для реализации социальных проектов ГЧП имеет оценка его роли для осуществления стратегии устойчивого развития России. В «Основных положениях стратегии устойчивого развития России» определены следующие приоритетные направления социальной и гуманитарной политики государства в этой стратегии:

- демографическая политика и семья;
- образование и права человека;
- борьба с преступностью;
- качество жизни и социальная справедливость;
- интересы молодежи, женщин, семьи, пенсионеров, инвалидов;

- рынок труда и трудовые отношения;
- социальное страхование и пенсионное обеспечение;
- здравоохранение и здоровый образ жизни;
- культура⁶.

Развитие механизмов взаимодействия государства, населения, бизнеса и структур гражданского общества, институтов и механизмов государственно-частного партнерства является одним из приоритетных направлений формирования институциональной среды инновационного развития, обозначенных в «Стратегии социально-экономического развития РФ до 2020 года»⁷.

Задача устойчивого развития государства в социальной сфере — ликвидация нищеты и уменьшение масштабов бедности, улучшение среды обитания человека, развитие его социальной активности, усиление социальной функции государства, обеспечение равных возможностей в получении образования, медицинской помощи и восстановлении здоровья, обеспечение социальной защищенности граждан.

ГЧП с участием социальных предприятий является эффективным институтом для выстраивания взаимоотношений между государством, обществом и окружающей средой, которые ведут к устойчивому развитию государства.

Участие социальных предприятий в государственно-частном партнерстве поможет государству своевременно осознавать проблемы общества и эффективно решать их для устойчивого развития в русле рыночного, но одновременно с этим социально ориентированного государства.

---

6. Основные положения стратегии устойчивого развития России / Под ред. А.М. Шелехова. М., 2002.

7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134 (дата обращения 20.11.2017).

М.И. Бузулуцкий*

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена развитию механизма государственно-частного партнерства в целях развития жилищного строительства и повышения обеспеченности доступным и комфортабельным жильем населения в Российской Федерации. Рассмотрен механизм государственно-частного партнерства применительно к решению жилищной проблемы. На основе анализа научных исследований современных российских авторов и международного опыта сформулированы ключевые направления развития ГЧП в жилищной сфере. В статье автором даны конкретные рекомендации по развитию жилищной сферы и жилищного строительства, в частности, в условиях региональной дифференциации.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, инвестиции, механизм, жилищное строительство, проект, качество жилищных условий, комплексное освоение территории, доступное и комфортабельное жилье.*

Классификация JEL: L32, O18, R21, R31.

Организационно-экономический механизм регионального ГЧП в жилищном строительстве — это система эффективного взаимодействия субъектов партнерства, представляющий собой совокупность элементов, методов, форм, способов, правил, процедур управления и принятия решений государства и бизнеса. Механизм обладает способностью

---

* Бузулуцкий М.И. — аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

в значительной мере оказывать влияние на обеспечение населения жильем и социально-экономическое состояние жилищной сферы региона.

Организационно-экономический механизм государственно-частного партнерства является частью социально-экономической политики региона, а развитие жилищного строительства в его пределах выступает одним из его объектов.

Цель работы организационно-экономического механизма ГЧП заключается в том, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие субъектов ГЧП, развитие жилищного строительства и тем самым создать основу устойчивого социально-экономического развития региона.

Субъекты партнерства: государство, бизнес и население.

От лица государства субъектами выступают: органы государственной власти и местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные коммерческие организации, фонды и государственные корпорации и пр. Особый статус этой группы субъектов устанавливает приоритет общественно значимых целей государственно-частного партнерства и ориентацию на социальный характер получаемых выгод, что возлагает на государство и субъекты, его представляющие, особую роль по созданию необходимых условий для эффективного взаимодействия с субъектами частного сектора.

Население выступает одним из субъектов партнерства как потребитель социального и коммерческого жилья, заинтересованный в приобретении доступного и качественного продукта.

Бизнес-структуры как участники ГЧП представляют собой взаимосвязанную цепь экономических субъектов (поставщики, контрагенты, потребители), функционирующих в строительной сфере региона.

Каждый из субъектов государственно-частного партнерства в сфере строительства жилья преследует свои социально-экономические интересы, возникающие в реализации конкретных проектов. В связи с этим очевидна необходимость

формирования взаимовыгодных условий партнерства, учитывающих интересы всех участников проектов.

Реализация проектов в рамках ГЧП опирается в решающей мере на разделение полномочий между государством и частным предпринимательством. Участие государства в частичном финансировании проекта за счет бюджетных средств направлено, прежде всего, на обеспечение строительства социального жилья, а также сооружения сопутствующей коммунальной инфраструктуры и объектов обслуживания населения, развитие застроенных и промышленных территорий, расселение ветхого и аварийного жилья, а также решение отдельных вопросов в области инженерной подготовки, градостроительного планирования и пр.

Появляется возможность замещения расходов бюджета частным капиталом, а высвобождаемые средства направить на дополнительное развитие сферы жилищного строительства. Также повышая эффективность затрат в течение всего жизненного цикла проекта, государство имеет возможность стимулировать увеличение первоначальных капитальных затрат со стороны частного сектора и снизить расходы в период эксплуатации и управления объектом в будущем.

Сотрудничая с частным сектором в рамках ГЧП, государство получает возможность заимствовать у частных компаний эффективные модели управления имуществом и транслировать их на управление государственной собственностью в других сферах. Речь может идти об использовании опыта в управлении персоналом, создании возможностей приобретения навыков и повышения профессиональной квалификации кадров, оптимизации функционала и численности государственных служащих. Иницилируя реализацию новых проектов, государство стимулирует создание дополнительных рабочих мест и снижение уровня безработицы в регионе.

Передавая часть своих функций по управлению проектами, государство может сосредоточиться на регулировании, мониторинге и планировании, а долгосрочный характер отно-

шений позволяет органам государственной власти применить стратегическое планирование экономики региона в сферах, применяемых ГЧП. Развивая наиболее проблемные сферы жилищного строительства, органы государственной власти могут рассчитывать на снижение социальной напряженности и получение политических дивидендов.

Для населения стоимость жилья является самой значительной статьёй затрат в семейном бюджете. Приобретение в собственность дорогого коммерческого жилья лишает российские семьи возможности осуществлять альтернативные инвестиции в получении нематериальных благ: образования, медицинского обслуживания, отдыха, а также сдерживает рост сбережений.

Развитие государственно-частного партнерства в строительстве жилья создает возможность решения жилищной проблемы социально незащищенного населения в более сжатые сроки.

Для бизнес-структур участие в ГЧП-проектах — это возможность осуществлять строительство жилья с низким порогом конкуренции и большим потенциалом для развития. Размеры сектора жилищного строительства позволяют бизнесу использовать эффект масштаба. Также долгосрочный характер отношений с государством дает частному партнеру возможность получать доступ к кредитам на благоприятных условиях, гарантии загрузки мощностей и доходов на много лет вперед, сохраняя при этом стабильность независимо от изменений экономической конъюнктуры и кризисов.

Развивая проекты в партнерстве с государством, бизнес-структуры приобретают исключительные преимущества, благодаря поддержке и содействию со стороны власти.

Немаловажное значение в контексте развития отношений ГЧП имеет вопрос перераспределения имущественных прав между государством и частным сектором. Прежде всего, речь идет о таких правомочиях, как право контроля над активами, право на управление, право на доход, а также право

на переуступку тех или иных правомочий другим лицам¹. С одной стороны, концепция государственно-частного партнерства является альтернативой приватизации. При этом в отличие от приватизации, как формы возмездной передачи государственной собственности частному сектору, в партнерствах право собственности сохраняется за государством². Именно, когда речь идет об объектах государственной собственности, имеющих жизненно важное и стратегическое значение для населения, государство по социальным и политическим причинам должно сохранить контроль над ними. В основном ответственность перед обществом можно объяснить стремление к сохранению ряда секторов экономики в государственной собственности. С другой стороны, удерживаемое в государственной (муниципальной) собственности имущество сохраняет неэффективные формы управления, сдерживает инвестиционную и управленческую инициативу частного партнера, препятствует привлечению в качестве финансирующей стороны институциональных инвесторов. По мнению многих российских экспертов, государство должно установить границы ответственности перед обществом за имеющуюся у него собственность и очертить круг объектов, относящихся к исключительному ведению государства, и круг объектов, подлежащих вовлечению в гражданский оборот. Нерешительность и отсутствие воли в этом вопросе в современной структуре экономики способствует коррупционному сращиванию частных компаний и государственных монополий, нанося ущерб государству, обществу и конкурентному рынку.

На основе вышеизложенного можно сказать, что ГЧП в сфере регионального жилищного строительства — это долгосрочные договорные отношения между органами власти и бизнес-структурами, направленные на развитие жилищного строительства в регионе, реализуемые в рамках проектного

-
1. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика. institutiones.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html.
  2. Там же.

подхода на принципах баланса интересов, разделения рисков, полномочий и солидарной ответственности участников.

Регулирование ГЧП относится к приоритетной компетенции органов государственной власти. Государство формирует институциональную среду партнерств, занимается вопросами организации и управления процессом ГЧП, вырабатывает стратегию и принципы, на которых строятся отношения бизнеса с властью и обществом в рамках партнерских проектов³. Кроме того, существует целый ряд аспектов подконтрольного государственному регулированию: государство контролирует цены, доходы и качество услуг, выполнение контрактных обязательств партнера со стороны бизнес-структур, формирует жилищную и тарифную политику, определяет нормативно-правовое обеспечение функционирования рынка, регулирует сферы градостроительства, земельного рынка и др. Концептуальная авторская схема организационно-экономического механизма ГЧП в сфере жилищного строительства региона, обеспечивающая распределение ролей и согласования интересов, представлена на рис. 1.

Однако не всегда это осуществляется на должном уровне и эффективно. Кроме того, универсального инструментария оценки эффективности ГЧП-проектов не сформировано. Поэтому стоит задача разработки системы критериев и методов оценки эффективности ГЧП-проектов в сфере жилищного строительства.

Реализация проектов в рамках ГЧП происходит в различных формах, их укрупненно можно разделить на две основные группы: институциональные и контрактные.

Институциональные формы партнерства предполагают создание совместного предприятия или акционирование действующего, на котором объединяются ресурсы бизнеса и властных структур для достижения цели устойчивого развития региона в целом и отрасли жилищного строительства

---

3. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. Учеб. пособие. М.: НИУ Высшая школа экономики, 2010.

Рис. 1. Концептуальная схема организационно-экономического механизма ГЧП

Источник: Разработка автора.

в частности. К недостаткам данной формы ГЧП относятся возможные сложности в управлении организацией, высокие риски бизнеса, связанные с частичной потерей контроля над деятельностью компании и т.п. Эти обстоятельства являются причиной недостаточной привлекательности совместных предприятий для инвесторов. Данные формы имеют единичное использование в сфере жилищного строительства, в основном в ГЧП-проектах реконструкции, строительства коммунальной инфраструктуры и объектов социально-бытового обслуживания населения и пр.

Контрактные формы государственно-частного партнерства можно разделить на две группы: концессионные и неконцессионные.

1. Концессионные соглашения – наиболее сложная форма ГЧП, поскольку требует разработки сбалансированных соглашений с учетом интересов всех участников. В рамках концессионного соглашения частный партнер должен за свой

счет создать и реконструировать объект, право собственности на который принадлежит партнеру-государству.

2. Неконцессионные соглашения – это более гибкая форма ГЧП, которая может выступать в виде контрактов на управление и эксплуатацию, аренду, проекты «с чистого листа» и др. В рамках таких контрактов государственная или муниципальная собственность передается частной компании в управление или на условиях аренды. При этом инвестиции поступают со стороны государства или муниципалитета. Но если в случае договора на управление властные структуры оплачивают услуги, предоставленные частной компанией, и несут операционные риски, то в случае арендного договора операционные риски несет бизнес-структура, а властные структуры получают арендную плату с бизнес-структуры. В рамках проектов «с чистого листа» осуществляется строительство объектов ГЧП, как правило в рамках реализации проектов комплексного освоения территорий.

Перечисленные выше формы довольно часто применяются в мировой практике инфраструктурных ГЧП-проектов. Но в России в сфере жилищного строительства наиболее часто используются такие формы ГЧП, как:

- 1) государственные контракты с инвестиционными обязательствами;
- 2) аренда государственного или муниципального имущества;
- 3) участие в капитале;
- 4) соглашения о разделе продукции (СРП).

Из перечисленных выше форм ГЧП в России чаще применяются гражданско-правовые договоры, концессионные соглашения и создание государственно-частных предприятий. Перспективным в регионах России является развитие ГЧП в строительстве доступного жилья (недорогого, комфортного, отвечающего всем современным требованиям). По нашему мнению, обеспечение населения доступным коммерческим и социальным жильем возможно за счет увеличения объемов жилищного строительства, создания

специальных условий для строительства арендного жилья при градостроительном планировании, снижения себестоимости строительства за счет участия в проектах ГЧП государства, одной из функций которого станет замещение в производственных цепочках коммерческих поставщиков ресурсов и т.д.

Включение этих и других инструментов в механизмы развития государственно-частного партнерства в сфере жилищного строительства позволит не только повысить доступность покупки жилья для населения, но и создаст условия расширения таких малопривлекательных сегментов, как арендное коммерческое и социальное жилье, в том числе в экономически слабых регионах.

Анализ сферы жилищного строительства регионов показывает наличие целого ряда проблем. К числу проблем существующих на протяжении долгого времени относится обеспечение социальным жильем нуждающиеся слои населения. В целях преодоления сложившейся ситуации нами, на основе существующих рыночных практик и зарубежного опыта, разработана и предложена организационно-экономическая модель ГЧП, механизм которой направлен на восполнение недостатка жилья социального найма.

В настоящее время доминирующим видом жилищного строительства является строительство коммерческого жилья, основной моделью финансирования которого выступают привлекаемые застройщиками денежные средства населения. Данный вид жилищного строительства закрепился в рыночной практике как «долевое строительство». В сравнении с банковским кредитованием и другими вариантами финансирования при высокой ставке процента этот способ имеет неоспоримое преимущество — отсутствие ставки процента за пользование привлеченными средствами.

При этом характерной особенностью привлечения в коммерческом жилищном строительстве других видов ресурсов (земельных, коммунальных и пр.) является их труднодоступность и высокая цена.

В таких условиях бизнес-структуры, с одной стороны, стремятся оправдать высокую стоимость строительства и максимизируют цены на жилье, а с другой — стараются вести свою деятельность на рынках регионов с более высоким платежеспособным спросом, тем самым усиливая региональные диспропорции.

По нашему мнению, такая модель функционирования не удовлетворяет интересы субъектов жилищного строительства: ни органов власти (федеральной, региональной, муниципальной), ни бизнес-структуры, ни население (экономически самостоятельное и социально незащищенное).

В условиях труднодоступных ресурсов бизнес структуры лишены возможности расширять масштабы своей деятельности и увеличивать количество строящегося жилья, что лишает их дополнительного дохода. Высокая стоимость рыночного жилья увеличивает траты населения на его приобретение, а органы государственной власти ввиду недостатка бюджетных средств не могут обеспечить дорогим коммерческим жильем все социально нуждающееся население.

Однако выявленные недостатки действующей рыночной модели можно преодолеть путем установления взаимовыгодного сотрудничества бизнеса и властных структур, опираясь на существующий практический отечественный и зарубежный опыт и создавая условия для удовлетворения интересов сторон и эффективного решения накопленных проблем.

Так, по нашему мнению, властные структуры обладают собственными ресурсами которые используются бизнес-структурами при строительстве жилья, что, в свою очередь, дает основания для создания условий партнерства власти и бизнеса.

Рассмотрим структуру затрат себестоимости строящегося жилья массового спроса в России по данным Союза инженеров-сметчиков России за 2017 г.

Как видно из приведенных данных, часть затрат, участвующих в формировании себестоимости строительства жилья, имеют прямое отношение к органам государственной власти

Таблица 1. Структура себестоимости строительства 1 кв.м. жилья массового спроса в 2017 г.

№	Наименование элементов затрат	Средняя доля, % в структуре	Доля затрат себестоимости, возможная к замещению властными структурами, % в структуре
1	Получение прав на участок строительства (приобретение собственности или аренда)	12,2	12,2
2	Проектно-изыскательские и строительно-монтажные работы (с материалами)	67,8	—
3	Получение и исполнение технических условий по подключению объекта к сетям инженерной инфраструктуры	4,5	4,5
4	Платежи за услуги различных государственных согласующих инстанций	6,5	6,5
5	Платежи на развитие не связанной со строительством объекта внеплощадочной инженерной и социальной инфраструктуры или передача части построенного жилья	9,0	9,0
ИТОГО		100,0	32,2

Источник: expert.ru/ratings/table_290629.

и включают различного рода платежи и отчисления коммерческих структур в их пользу и в пользу государственных и муниципальных коммунальных компаний. Другие статьи затрат имеют косвенное отношение, однако властные структуры также могут ими располагать.

Таким образом, замещая дорогие коммерческие ресурсы в цепочках ценностей строительных компаний, властные структуры могут влиять на их цену и добиться их существенного снижения, а значит и снижения стоимости конечного продукта. Это позволяет учитывать интересы каждого субъекта и создает предпосылки для развития эффективного ГЧП при сооружении доступного жилья.

По нашему мнению, в структуре себестоимости коммерческого жилья массового спроса в первую очередь должны занять определяющее место затраты на земельные и коммунальные ресурсы. Их совокупная доля в себестоимости строительства оценивается приблизительно в размере 30%.

Кроме того, используя формы ГЧП, можно создать условия для согласования интересов власти и бизнеса при развитии жилищной среды: сооружении объектов обслуживания населения (детских садов, школ и пр.), которые в настоящее время воспринимаются бизнес-структурами как обременение при строительстве коммерческого жилья и финансируются по остаточному признаку.

Исходя из вышеизложенного, приоритетной станет модель, при которой в результате реализации проекта ГЧП представители властных структур получают в собственность жилье для решения социальных задач, объекты обслуживания населения и коммунальную инфраструктуру, а бизнес-структуры – гарантированную прибыль, а население – жилье по доступной цене.

Исходя из логики предыдущих разделов работы, для построения модели ГЧП в сфере жилищного строительства будем опираться на отечественную практику ГЧП-проектов в сферах контактирующих с жилищным строительством, дополняя и развивая существующие формы наиболее эффективными примерами зарубежного опыта.

Опираясь на концептуальный подход, представленный на рис. 1 настоящего исследования, автором построена модель организационно-экономического механизма ГЧП в сфере жилищного строительства (рис. 2).

В соответствии с данным организационно-экономическим механизмом ГЧП в сфере жилищного строительства предполагается внедрение ГЧП на рынок жилищного строительства через известные уже в российской практике концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции и участия в капитале. Государство в качестве участников проектов ГЧП может быть представлено субъектами РФ и муниципальными образованиями. Для создания объектов специализированного назначения целесообразно в большинстве случаев использование ГЧП, а для объектов социального назначения и объектов обслуживания населения преимущественное использование муниципально-частного партнерства (МЧП).

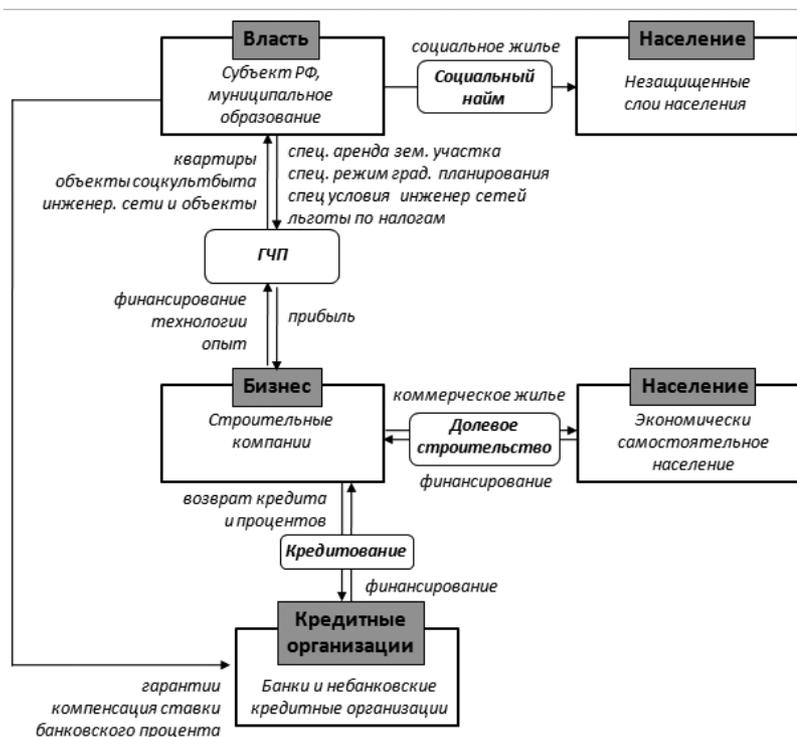

Рис. 2. Организационно-экономический механизм ГЧП в сфере регионального жилищного строительства

Источник: Разработка автора.

На выбор формы сотрудничества партнеров в рамках ГЧП существенное влияние оказывает механизм, обеспечивающий финансирование строительство жилья. На наш взгляд, наилучшим образом, вписывающимся в сегодняшнюю практику жилищного строительства помимо прочих форм, является соглашение о разделе продукции. Поскольку в условиях недостатка бюджетного финансирования и дорогих кредитов эта форма наилучшим образом позволяет привлекать самый недорогой финансовый источник — денежные средства граждан для обеспечения строительства жилья.

При этом сторонам партнерства на этапе заключения соглашения предстоит определить количество жилья, которое

должно будет передано публичному партнеру в качестве итога совместной деятельности для выполнения своих социальных обязательств, а также количество жилья, которое частный партнер соглашения сможет реализовать на рыночных условиях для обеспечения финансирования всего проекта.

Региональные рынки характеризуются разным уровнем превышения рыночных цен на строящееся жилье над себестоимостью строительства, то есть имеют разную коммерческую привлекательность для профессиональных участников. В этой связи для создания механизма ГЧП, как эффективного инструмента решения задач жилищной сферы, необходимо определить размер долей каждого участника в результатах деятельности ГЧП.

На наш взгляд, точкой отсчета в распределении результатов хозяйственной деятельности партнерств могло бы стать следующее соотношение: 30% построенного жилья передается публичному партнеру в собственность для последующего социального найма, 60% жилья предназначаются для долевого участия в строительстве на условиях рынка для целей финансирования всего проекта и оставшиеся 10% представляют норму прибыли частного партнера.

Э.Р. Ляпина*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОПРЯЖЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЭНЕРГООТНОШЕНИЙ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РФ

Аннотация. В последнее время часто говорится о сотрудничестве на уровне таких наднациональных интеграционных организаций, как Европейский союз и Евразийский экономический союз. В этой статье будут кратко обозначено сопряжение европейской и евразийской интеграции в рамках сотрудничества в энергетической, в частности газовой, и инвестиционной сфере, перспективы, а также возможные угрозы такого правового сотрудничества для России. В статье обосновываются необходимые правовые действия России в рамках такого меж-интеграционного сопряжения.

Ключевые слова: ЕС и ЕАЭС, энергетика, газовые отношения, Евросоюз, Россия, Казахстан, энергетическое право, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, Договор об Энергетической Хартии.

Классификация JEL: F21, F53, F55, K12, K33, K39.

Нельзя отрицать огромный потенциал и важность стабильного сотрудничества в энергосфере между РФ и ЕС. Как нельзя отрицать и то, что интеграционное развитие происходит не только внутри Евросоюза (ЕС), но и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), однако, разумеется, не в том объеме и не в таком темпе. Тем не менее развитие межгосударственных отношений между Россией, Казахстаном, Арменией, Белоруссией, Киргизией происходит. На международном уровне уже идет речь о равноцен-

---

* Ляпина Э.Р. — Ph.D., юрист Legal EL (г. Прага, Чехия).

ном сотрудничестве ЕС и ЕАЭС,¹ многие российские эксперты² даже предполагают возможность заключения нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), основанного на СПС между Россией и Европейским союзом, но расширенного на интеграции – ЕАЭС и ЕС. Насколько оно выгодно для России с точки зрения энергоотношений, разберем ниже.

Запасы газа в ЕС ограничены и насчитывают менее 4% доказанных запасов газа в мире, в то же время потребление газа в ЕС растет быстрее, чем других видов ресурсов, ввиду экологических свойств и эффективности данного природного ресурса³. По прогнозам международного энергетического агентства ожидается рост спроса более чем на 2% до 2040 г.⁴ Потребности в газе стран ЕС удовлетворяются в основном за счет поставок извне, в основном из России, Норвегии,

-
1. The Joint Statement of the EU-Russia Summit on the Launch of Negotiations for a New EU-Russia Agreement, available. www.eu2008.si/en/News_and_Documents/download_docs/June/0627_eu_RUS-izjava.pdf; ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/russia/; *Leal-Arcas R.* The EU and Russia as Energy Trading Partners: friends or foes? // *European Foreign Affairs Review*. 2012. 14(3). P. 337–366; *Бордачев Т. В.* Новый стратегический союз. Россия и Европа перед вызовами XXI века: возможности «большой сделки». М.: Европа. 2009. С. 266; *Bogomolov A., Lytvynenko O.* Russia and Eurasia Programme, Chatham House, 2012. *Russia and Eurasia Program, Briefing Paper, 2012/01*; *Shumylo-Tapiola O.* The Eurasian Customs Union: Friend or Foe of the EU? *Carnegie Europe*, 2012; *Challenges and Opportunities of Economic Integration within a Wider European and Eurasian Space IIASA.* www.iiasa.ac.at/web/home/research/eurasian/EconomicIntegration.html (14.04.2016); *Меркель А.* Зона свободной торговли между ЕС и ЕАЭС имеет место быть // *Вести. Экономика.* www.vestifinance.ru/videos/20336.
  2. *Спартак А.Н.* Из актуализированной версии доклада на собрании ОГПМО РАН «Перспективы Евразийской экономической интеграции и ее позиционирование в глобальном экономическом пространстве». М.: Издание отделения глобальных проблем и международных отношений РАН. 2012; *Vinokurov E.* Mega Deal Between the European Union and the Eurasian Economic Union. *Russia in Global Politics*, October–December. 2014; *Винокуров Е.Ю.* Мегасделка ЕАЭС и ЕС на фоне кризиса // *Россия в глобальной политике.* №5. eurasian-movement.ru/archives/19748.
  3. naturalgas.org/overview/uses; www.eia.gov/energyexplained/index.cfm?page=natural_gas_use; www.nytimes.com/2013/04/11/business/energy-environment/new-solar-process-gets-more-out-of-natural-gas.html.
  4. IEA statistics, available on: www.worldenergyoutlook.org; *World energy outlook 2016, Key world energy statistics*, available: www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2016.pdf; www.iea.org/publications/freepublications/publication/WorldEnergyOutlook2016ExecutiveSummaryEnglish.pdf. P. 7; *Natural Gas*, educational portal, on: www.naturalgas.org/overview/background.asp.

и арабских государств – Алжира, Катара, Нигерии. В то же время государства Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ)⁵ испытывают дефицит газа ввиду отсутствия альтернативных поставщиков, а единственным поставщиком, покрывающим этот рынок, является РФ.

Отношения между РФ и ЕС, как целое, в области энергетики и инвестиций начались еще в 90-х гг. До этого область отношений в энергетике и инвестициях покрывали двусторонние договоры между РФ и каждым государством – членом ЕС (начиная с 1940-х гг.). В 90-е годы развиваются такие институты и подписываются такие международные документы, как Договор об Энергетической Хартии (ДЭХ) (1994 г.), а также Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (1994 г., вступил в силу в 1997 г.).

Договор об Энергетической Хартии считается многими экспертами наиболее проработанным договором, охватывающим область энергетики и инвестиций, а также транзитные зоны поставок. Подписантами этого документа являются не только государства – члены ЕС, но и ЕС, как единое целое. Из числа стран ЕАЭС подписали и ратифицировали договор только Казахстан, Армения и Киргизия. Белоруссия так и не ратифицировала, а Россия не только не ратифицировала, но и вообще вышла из общего применения данного договора от 2009 г.

Необходимо уточнить, что Соглашение о партнерстве и сотрудничестве было составлено и подписано между ЕС и десятью бывшими советскими республиками, включая Россию, Казахстан и Армению⁶. Действие этого соглашения было рассчитан на 10 лет, с тем, что если не будут приняты поправки, то оно автоматически будет продлено на

---

5. Латвия, Литва, Эстония, Болгария, Чехия, Словакия, Польша, Венгрия.

6. With Republic of Armenia 1999, decision 99/602/EC; Republic of Azerbaijan 1999, decision 99/614/EC; Georgia 1999, decision 99/515/EC; Republic of Kazakhstan 1999, decision 99/490/EC; Kyrgyz Republic 1999, decision 99/491/EC; Republic of Moldova 1999, decision 98/401/EC; Russian Federation, decision 97/800/EC; Ukraine 1998, decision 98/149/EC; Republic of Uzbekistan 1999, decision 99/593/EC; Tajikistan, 2010, decision 2009/989/EC.

следующие 10 лет. Так, государства – члены Евразийского экономического союза заключили Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Евросоюзом как единым целым в следующие сроки: Белоруссия – в 1995 г. (соглашение не было ратифицировано); Киргизия – в 1999 г, без внесения поправок и дополнений автоматически продлено на 10 лет; Армения – в 1999 г. (соглашение обновлено в 2016 г.); Казахстан – в 1999 г. (внесены изменения и дополнения в 2016 г.); РФ подписала документ в 1997 г. В 2007 г. его действие было автоматически продлено без учета основных изменений в экономических и геополитических реалиях РФ. На этот пробел указывают многие специалисты, призывающие откорректировать это соглашение с учетом всех современных тенденций развития государств, поскольку как в России, так и в Евросоюзе прошли важные изменения в политической, экономической и социальной областях после 1994 г., времени разработки СПС, включая расширение ЕС и ее институционального и международного статуса, и развитие российской экономической системы. Указывается также недостаток проработанности таких важных моментов, как энергетическое и инвестиционное сотрудничество. Более того, это соглашение содержит много ссылок на Договор об Энергетической Хартии или Всемирную Торговую Организацию (ВТО) (куда РФ уже вступила в 2012 г.).

Необходимо, однако, упомянуть, что в 2015–2016 гг., в то время, когда РФ не находила нужным обратить внимание на этот документ – Соглашение о партнерстве и сотрудничестве и продолжала разрабатывать (так и ненашедшее пока развитие) сотрудничество на базе Международного договора об Энергетической Хартии и других направлениях, Казахстан и Армения обновляли свои Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Евросоюзом с учетом современных реалий, технологических разработок и инноваций⁷.

---

7. eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/18499/enhanced-partnership-and-cooperation-agreement-between-european-union-and-republic-kazakhstan_en; ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/armenia.

В мае 2016 г. уже началось предварительное применение Соглашения об улучшенном партнерстве и сотрудничестве (Agreement on Enhanced Partnership and Cooperation) между ЕС и Казахстаном, подписанного в декабре 2015 г. Это соглашение соответствует положениям ВТО, поскольку Казахстан является членом ВТО от 2015 г., и отвечает текущим потребностям, включая положения о зоне свободной торговли и совместном сотрудничестве в области инноваций. В документе также упоминается создание благоприятного инвестиционного климата и поощрение инвестиций в энергетическую сферу, в том числе через Европейский банк реконструкции и развития. Касательно СПС между ЕС и Арменией, то соглашение также базируется на нормах ВТО, и несмотря на то, что соглашение еще не подписано, Армения уже пользуется режимом Обобщенной системы преференций (Generalized system of preferences), в соответствии с которой предоставляются льготные тарифы на экспорт Армении в ЕС.

Отношения между ЕС и РФ в области энергетики выходят за пределы торговли сырьем и включают торговлю технологиями для применения в энергетическом секторе и энергоактивами. Помимо торговли, указанные отношения охватывают непосредственное взаимное участие в самих энергопроектах государств ЕС и РФ, а также государственных и коммерческих компаний из этих стран – партнеров на разных этапах энергетического сотрудничества: начиная с добычи сырья (посредством инвестирования капитала и технологии, участия компаний), продолжая в строительстве инфраструктуры, техники, заводов и хранилищ, а также участие в транспортировке и продаже.

Отсутствие основной международной правовой базы, покрывающей все этапы сотрудничества РФ и ЕС, уже не раз давало о себе знать, и чаще всего несла убыток российской стороне. Более того, современные политические тенденции (военная ситуация на Украине, референдум в Крыму, российско-украинские «газовые войны» в 2006, 2009, 2012 гг.) не могли не сказаться негативно на состоянии отношений, в том

числе и экономические, между ЕС и Россией. Перерывы, хотя и однодневные, в поставках газа в ЕС через транзитную Украину способствовали диверсификации поставок газа в ЕС, ослаблению позиции РФ (также благодаря антимонопольному расследованию Комиссии ЕС против Газпрома⁸) и развитию Энергетического Союза в рамках ЕС и энергоотношений между ЕС и другими государствами-производителями/поставщиками энергоресурсов. Эксперты прогнозируют продление экономических санкций против России, а также введение новых их форм, например, эмбарго на поставки российского газа. Насколько это реально, и какие могут быть последствия для обоих партнеров, сложно предугадать, и это не входит в задачу данной статьи. Однако решение, по мнению автора данной статьи, можно найти как раз в разработке нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

В данный момент, когда речь заходит о сотрудничестве не только между ЕС и РФ, но и с Союзом пяти государств, ситуация становится более неопределенной. Конфликт на Украине послужил катализатором дискуссий о диверсификации энергетического импорта через поставки по Южному газовому коридору, включая как азербайджанский, иранский, так и казахстанский газ.

Казахстан, как и Россия, будучи членами ЕАЭС, выступают в качестве производителя и экспортера природных ресурсов. Другие страны ЕАЭС – Армения, Белоруссия, Киргизия – импортеры энергоресурсов. Цель международного договора о Евразийском экономическом союзе – гармонизация и унификация внутреннего законодательства, создание единого экономического пространства между пятью государствами-членами⁹. В данном договоре целый раздел посвящен взаимодействию государств-членов в сфере энер-

---

8. *Case AT 39816*, Антимонопольное дело Комиссии против Газпрома, номер 39816, «Upstream gas supplies in Central and Eastern Europe». ec.europa.eu/competition/elojade/isef/case_details.cfm?proc_code=1_39816.

9. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015 с изм. и доп., вступил в силу с 12.08.2017. docs.eaeunion.org).

гетики (раздел XX, ст. 79–85), гармонизации энергетических отношений внутри союза, формированию общего рынка газа, нефтепродуктов и электроэнергии. Однако вопросы взаимоотношений в энергетике пока находятся в стадии разработки, и конкретные положения в основном документе отсутствуют. Но этапы и ключевые принципы формирования общего энергетического рынка можно найти в Приложении №22 к этому договору. Предполагается унификация тарифов на газ, а в перспективе к 2025 г. подписание международного договора о полномасштабном запуске общего рынка – установление единого режима доступа к газотранспортным инфраструктурам. Среди экспертов нет общего мнения относительно выгоды для России данного сотрудничества в рамках ЕАЭС, поскольку учитываются перспективы как ценового роста на газ для россиян (в рамках унификации цен в государствах-членах), так и альтернативного рынка сбыта и объединения энергетических рынков союза.

Импорт энергетических продуктов из Казахстана в государства – члены ЕС составляет 5–6%,¹⁰ и по сравнению с РФ, которая является крупнейшим поставщиком газа в ЕС (30%)¹¹ – это небольшое число. Однако, учитывая потенциал Республики Казахстан как сырьевой державы и происходящие в данное время постоянные переговоры между ЕС и Казахстаном, развитие проекта Южный газовый коридор¹², который должен снизить потребность ЕС в российском газе, а также инвестирование Европейского банка реконструкции и развития в модернизацию магистрального газового трубопровода в Республике Казахстан, это число может возрасти.

Необходимо упомянуть, что процентное соотношение поставок газа на территорию ЕС неравномерно. Так, государства Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) испытывают

---

10. trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113406.pdf.

11. World energy outlook 2016, Key world energy statistics, available: www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2016.pdf.

12. ec.europa.eu/energy/en/topics/imports-and-secure-supplies/supplier-countries; ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/Southern%20Gas%20Corridor%20Advisory%20Council.pdf.

большую потребность в импорте газа. В 2014 г. РФ поставила в ЕС более 160 млрд куб. м газа, из которых 80% газа было направлено в страны ЦВЕ. Тогда как основными партнерами-импортерами газа из Казахстана являются страны Западной Европы (Италия, Нидерланды, Франция) и Южной Европы (Греция, Румыния). Следует однако упомянуть, что российские энергоресурсы, поставляемые в ЕС, включают газ, импортируемый из Казахстана.

Более того, две трети инвестиций из ЕС в Казахстан направлены именно на разработку и добычу национальных природных ресурсов (нефть, газ, металлы). Казахстан остается третьим по величине государством — не членом ОПЕК (Организация стран экспортеров нефти), поставщиком энергоресурсов в ЕС после России и Норвегии. Более того, Евросоюз для Казахстана — второй по величине торговый партнер после России (за период 2014–2020 гг. финансовая поддержка Казахстана Евросоюзом увеличилась на 56%).

Нужно учитывать также и тот момент, что для Казахстана, как для второй после РФ в данном случае сырьевой державы, открываются дополнительные возможности, тогда как РФ будет подвержена некоторым правовым рискам, например, при поставке газа из Казахстана в ЕС через российские трубопроводы и обязанность РФ предоставить в рамках транспарентности и на недискриминационной основе свою инфраструктуру. Более того, это отражается в статье 83 пункте 4 Договора о ЕАЭС об обязанности «обеспечить беспрепятственный доступ хозяйствующих субъектов других государств-членов к газотранспортным системам, расположенным на территориях государств-членов». При этом риски возникают в связи с отсутствием внутреннего законодательства в рамках ЕАЭС, а также экономической проработки основных положений. Казахстан, в отличие от РФ, является страной — участником Договора об Энергетической Хартии, обновленным СПС с ЕС, а также членом Всемирной торговой организации. Поэтому такое соглашение в рамках ЕАЭС даст большие возможности и правовые гарантии

именно Республике Казахстан. Таким образом, они будут неравномерно распределены между государствами — членами Евразийского экономического союза, в особенности, в меньшей степени в правовом отношении будет защищена именно Россия.

Договор о ЕАЭС предполагает возможности обхода санкций ЕС на российскую продукцию, учитывая раздел об энергетике и статью 41 о мерах по развитию экспорта товаров государств — членов Евразийского экономического союза на рынки третьих стран. Необходимо, однако, помнить о том, что энергоресурсы как таковые не всегда подпадают под определение «товары». Более того, ввиду их невозобновляемости, являются национальной собственностью, а так — прерогативой газодобывающих государств-«собственников».

Кроме того, возникают риски, что государства — члены ЕАЭС, производители, импортеры энергоресурсов также могут воспользоваться выгодными ценовыми условиями и перепродавать энергоресурсы Евросоюзу, к примеру, в рамках Европейской политики соседства (European Union Neighborhood policy). Иными словами, белорусские креветки в рамках санкций Евросоюза по отношению к России могут быть «переквалифицированы» в белорусский газ для Европейского Союза. Таким образом, во избежание нечестной практики координация общей экспортной политики энергетических ресурсов Евразийского экономического союза должна быть учтена в первую очередь.

Итак, сопряжение ЕС и ЕАЭС в рамках энергоотношений имеет высокие перспективы, учитывая гармонизацию энергетического рынка внутри как ЕС, так и формирование общего энергетического рынка в рамках Евразийского экономического союза. А поскольку с некоторыми государствами — членами ЕАЭС у Евросоюза есть другая база правовых и экономических отношений, это открывает путь и России. С другой стороны, возможности приносят и определенные риски как для России, так и для всего ЕАЭС в целом. Излишне говорить о различных этапах развития на уровне интеграционных

процессов между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом, различных как технических, так и экономических путей развития. Более того, необходимо учесть большое количество сопутствующих правовых вопросов, таких как разрешение споров или представление интеграций в международной среде. Пока об этом говорить рано.

Принимая во внимание выше отмеченное, во избежание правовых и экономических рисков России необходимо довершить начатые переговоры и принять на себя определенные обязанности в первую очередь в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом, и лишь потом обговаривать полноценный документ, не переходя сразу на определенные секторальные соглашения на уровне Европейской и Евразийской интеграций¹³.

---

13. *Lyapina E.* Protection of investments in gas sector : perspectives of legal relations between the European Union and the Russian Federation. Ph.D. thesis, supervisor Pavel Šturma. Prague: Univerzita Karlova. 2017 (Práce posluchačů Právnické fakulty UK č. 572).

В.В. Габолаева*

ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ТНК

Аннотация. В статье анализируются наиболее острые проблемы развития российских ТНК и предлагаются возможные способы их решения. Исследованы позиции российских ТНК в международных рейтингах за 2017 г. Рассчитана доля затрат крупнейших ТНК на НИОКР в процентах от выручки. Изучена степень зависимости российских ТНК от зарубежных технологий. На основе данных Центрального Банка РФ выявлена специфика регионального распределения прямых иностранных инвестиций, поступивших в Россию в 2016 г. Проанализированы перспективы сотрудничества российских ТНК с компаниями из Европы и стран БРИКС.

Ключевые слова: *транснациональные корпорации (ТНК), новые технологии, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), технологическое сотрудничество, НИОКР.*

Классификация JEL: F20, F 21, F23, O32.

Место страны в глобальной экономике в большой степени определяется развитостью и конкурентоспособностью транснациональных корпораций (ТНК). ТНК обладают огромными ресурсами, сопоставимыми, а иногда и превышающими ресурсы государств. Так, выручка американской ТНК *WallMartStores*(482,1 млрд долл.)¹ за 2016 г. больше ВВП таких стран, как Бельгия (466,3 млрд.долл.), Таиланд (406,8 млрд долл.), Австрия (386,4 млрд долл.), Норвегия

---

* Габолаева В.В. – студентка, Финансовый университет при Правительстве РФ.

1. Список крупнейших компаний *Fortune Global 500 2016*. fortune.com/global500/2016 (дата обращения 01.12.2017).

(370,5 млрд долл.), ОАЭ (348,7 млрд долл.)². Сумма совокупных активов Barclays (1,65 трлн долл.)³ – одного из крупнейших финансовых конгломератов – за 2016 г. превосходит показатель ВВП России в этом же году (1,283 трлн долл.)⁴.

Возрастающее влияние и потенциал ТНК подтверждается следующими данными: под контролем ТНК находится $\frac{2}{3}$ мировой торговли и $\frac{4}{5}$ всех мировых патентов, лицензий, ноу-хау; на долю крупных компаний приходится примерно половина промышленного производства, 10% от всех занятых в несельскохозяйственном производстве⁵. ТНК, сосредоточив в своих руках большой производственный, финансовый и технический потенциал, модернизируют экономику, усиливая взаимозависимость и взаимовлияние национальных экономик. Деятельность транснациональных корпораций способствует развитию науки, международной кооперации, углублению международного разделения труда.

Отставание российских ТНК от ведущих корпораций мира отчасти обусловлено историческими причинами: российские компании значительно позже европейских и американских ТНК вступили на путь активной интернационализации. «Поздняя интернационализация и состоявшийся уже передел рынков затруднили осуществление оптимальных сделок по слияниям и поглощениям, как основной форме прямых иностранных инвестиций»⁶. Недостаток опыта у отечественных компаний нередко ведет к ошибочным стратегическим решениям, просчетам при осуществлении вложений в зарубежные предприятия.

-
2. Gross domestic product 2016 // World Bank ranking. databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf (01.12.2017).
  3. Список крупнейших компаний Fortune Global 500 2016. fortune.com/global500/2016.
  4. Gross domestic product 2016 // World Bank ranking. databank.worldbank.org/data/download/GDP.pdf (01.12.2017).
  5. Рядчиков Р.В. Усиление транснациональных корпораций (ТНК) в мировой экономике // Специальная связь и безопасность информации: технологии, управление, экономика: сб. материалов 3-го междунар. науч. симпозиума, 25–28 апр. 2014 г.) / Под ред. А.М. Попова. М.: Издательство «Русайнс». 2017. С. 115.
  6. Коница Н.Ю. Геоэкономические проблемы России, стратегические вызовы и перспективы развития российских ТНК. Экономические науки. 2016. №136. С. 90.

Российские ТНК отстают от своих зарубежных конкурентов по множеству показателей, в том числе по объему продаж, что видно из международных рейтингов. В список крупнейших корпораций Fortune Global 500 2017, в котором учитывается только размер выручки компаний, попали лишь четыре ТНК из России – «Газпром» (63-е место), «Лукойл» (102-е место), «Роснефть» (158-е место) и «Сбербанк» (232-е место)⁷. Как можно заметить, российские корпорации представлены ограниченным количеством отраслей: это прежде всего сектора, получающие наибольшую поддержку от государства – нефтегазовый и банковский. По диверсификации отраслей, в которых заняты ТНК, отечественные компании проигрывают множеству стран, прежде всего США. Американские корпорации задействованы практически во всех существующих отраслях экономики: в электроэнергетике, розничной и оптовой торговле, финансовых услугах, бизнес-услугах, пищевой промышленности, здравоохранении, машиностроении, электронике и т.д.). Впереди также Китай и Япония.

Изъяны российских компаний отражают недостатки всей экономики страны. Экономические санкции, введенные западными государствами против России в 2014 г. раскрыли слабые места российской экономики: низкая международная конкурентоспособность компаний, слабая инновационная активность ТНК, неэффективность корпоративных стратегий, коррупция.

Проблему низкой инновационной активности российских ТНК можно определить как первостепенную, поскольку именно от уровня развития высоких технологий зависит конкурентоспособность не только отдельной компании, но и страны в целом. Для полноценной модернизации отечественной экономики затраты ведущих российских ТНК на НИОКР недостаточны: в 2016 г. расходы крупнейших нефтяных холдингов «Лукойл» и «Роснефть» на НИОКР

---

7. Fortune Global 500 2017// fortune.com. fortune.com/global500/list/filtered?hqcountry=Russia. (03.12.2017).

в процентах от выручки составили 0,04%⁸ и 0,40%⁹ соответственно. В целом на НИОКР в России тратится всего 1,13% ВВП (рис. 1), в то время как в наиболее развитых странах этот показатель превышает 2% (Китай—2,07%, США—2,79%, Германия — 2,88%).

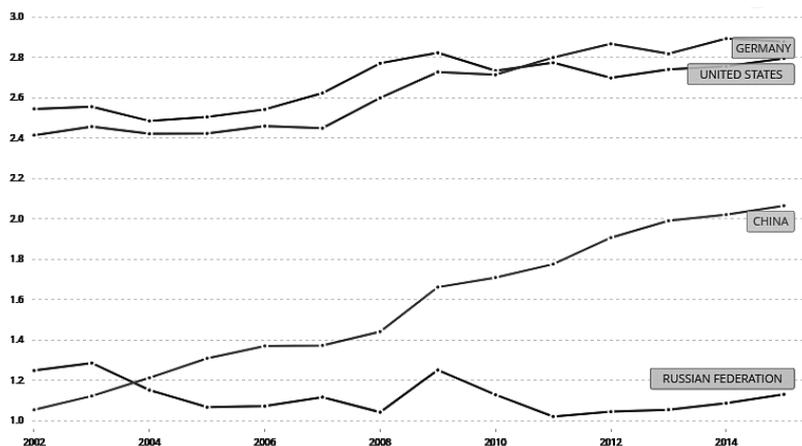

Рис. 1. Затраты стран на НИОКР в % от ВВП

Источник: TheWorldBank. data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?end=2015&locations=RU-CN-US-DE&start=2002 (08.12.2017).

Геоэкономическая война зарубежных стран против России повлекла за собой существенное падение выручки множества отечественных нефтегазовых ТНК, поскольку большинство из них находится в серьезной зависимости от импортных технологий: 60% — в классической добыче нефти, 95% — в технологиях интенсификации добычи, 98% — в освоении морского шлейфа¹⁰. В настоящее время остро встал вопрос необходимости развития российскими корпорациями собственных передовых технологий и инфраструктуры.

8. Рассчитано по данным Годового отчета ПАО «ЛУКОЙЛ» 2016//lukoil.ru. www.lukoil.ru/FileSystem/PressCenter/121348.pdf (дата обращения 04.12.2017).

9. Рассчитано по данным Годового отчета ПАО «НК «Роснефть» за 2016 год//rosneft.ru. www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2016.pdf (дата обращения 04.12.2017).

10. Копина Н.Ю. Указ. соч.

Большую роль в стимулировании инновационного процесса внутри ТНК играет государство, которому в значительной степени подконтрольны сырьевые компании— гиганты. Так, в 2010 г. в соответствии с решением Комиссии при президенте РФ по модернизации и технологическому развитию крупными корпорациями были разработаны специальные программы инновационного развития (ПИР), позволяющие оценить уровень конкурентоспособности компании на международной арене, выстроить долгосрочную стратегию модернизации ТНК¹¹. К примеру, программа инновационного развития «Газпрома» до 2025 г. дает оценку таким показателям, как доля затрат на НИОКР в выручке, эффект от внедрения инновационных технологий в проектах, прирост количества используемых патентов и лицензий, производительность труда и т.д.¹² По показателю восприимчивости к перспективным технологиям «Газпром» занимает лидирующие позиции в газовом секторе, однако заметно отстает от своих зарубежных конкурентов, таких как Total, Shell, ExxonMobil и др. в нефтяном бизнесе (рис. 2). При анализе технологического уровня «Газпрома» лишь одна технология компании из 24 была отнесена экспертами к категории «разработанных и используемых» инноваций, в то время как остальные охарактеризованы как «находящиеся в разработке»¹³.

Благодаря эффективной экономической политике государства, направленной на реструктуризацию и модернизацию российской экономики, в последние годы перед российскими компаниями открылись новые перспективы. Инвестиционная и инновационная привлекательность нашей страны выросла, о чем свидетельствуют данные доклада World Investment Report 2017: Российская Федерация впервые за несколько лет оказалась в десятке государств-лидеров по импорту прямых

---

11. Токарев А.Н., Кирпиченко В.Н. Проблемы формирования инновационной политики в нефтегазовом секторе // Сибирская финансовая школа. 2013. №1. С. 121, 122.

12. Паспорт программы инновационного развития ПАО «Газпром» до 2025; gazprom.ru-2016; www.gazprom.ru/f/posts/76/904731/priir-passport-2016-11.pdf (дата обращения 09.12.2017).

13. Токарев А.Н., Кирпиченко В.Н. Указ. соч. С. 122.

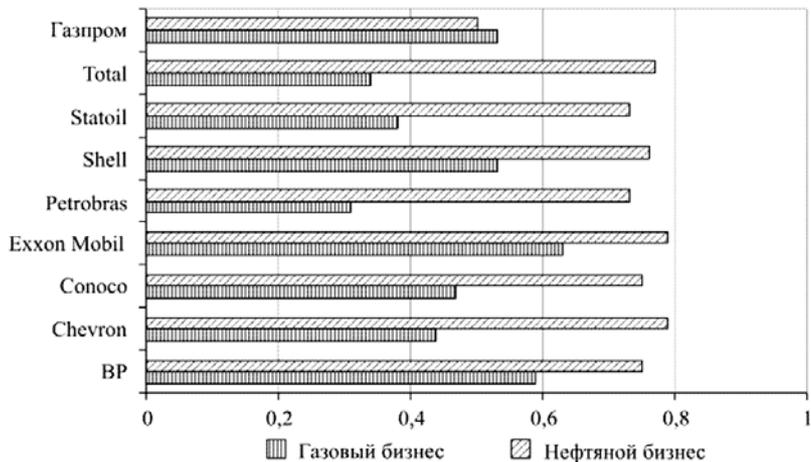

Рис. 2. Сопоставление компаний по восприимчивости к перспективным технологиям

Источник: Токарев А.Н. Киртиченко В.Н. Проблемы формирования инновационной политики в нефтегазовом секторе // Сибирская финансовая школа. 2013. №1. С. 122.

иностранных инвестиций (ПИИ), получив в 2016 г. от зарубежных инвесторов 38 млрд долл.¹⁴ Увеличение объема ПИИ в нашу экономику свидетельствует о параллельном притоке новых прогрессивных технологий, которые способны оказать положительное воздействие на экономический рост в стране.

Существенный вклад в увеличение притока инвестиций в Россию внесли страны Евросоюза: несмотря на позицию политической элиты ЕС, настроенной на продолжение санкций против РФ, многие европейские ТНК выражают готовность сотрудничать с Россией, видя в ней перспективного партнера. Так, на летнем Петербургском экономическом форуме, на который приехало большое количество бизнесменов со всего мира, в том числе и из Европы, было подписано 386 соглашений на общую сумму 2 трлн руб. (без учета сделки с грифом «коммерческая тайна»)¹⁵.

14. UNCTAD. World Investment Report 2017. P. 12.

15. www.1tv.ru-2017; www.1tv.ru/news/2017-06-04/326449-na_obschuyu_summu_dva_trilliona_rublej_zaklyucheno_soglasheniy_na_peterburgskom_ekonomicheskom_forume (05.12.2017).

Европейские компании, обладающие внушительным производственным и технологическим потенциалом, способны усилить процесс модернизации российской экономики и помочь стране перейти на инновационный путь развития. Санкции не являются препятствием для множества зарубежных компаний совершать прямые капиталовложения в Россию. Даже в условиях политического давления со стороны правительств, ТНК Западной Европы продолжают инвестировать в нашу страну, способствуя притоку технологий в российскую экономику. Согласно данным крупнейшей аудиторско-консалтинговой компании Ernst&Young (EY) лидерами по количеству проектов ПИИ в России среди стран ЕС стали Германия (43 проекта), Франция (20) Австрия (9) и Италия (7) (табл. 1). Зарубежным корпорациям становится проще работать в России. Это подтверждается докладом Doing Business 2018, в котором отмечается улучшение позиции России в рейтинге стран по простоте ведения бизнеса. По сравнению с предыдущим годом РФ сдвинулась на 5 строчек вперед (35-е место)¹⁶, приблизившись к показателям наиболее развитых государств – Японии, Швейцарии и Нидерландов.

ПИИ многих иностранных ТНК внесли существенный вклад в модернизацию российской экономики. Прежде всего речь идет о компаниях, чья деятельность связана с обрабатывающей промышленностью. Иностранные инвестиции сырьевых ТНК хотя зачастую и приносят в страну новые технологии, но «способствуют расширению и без того слишком объемной добывающей отрасли, не приводя к модернизации структуры российской экономики»¹⁷. Большую роль в совершенствовании технологической базы российской автомобильной промышленности играют французские компании

---

16. Ease of doing business ranking // Doing business 2018.Reforming to create jobs, 15-th edition (A World Bank Group Flagship Report). www.doingbusiness.org/-/media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf (дата обращения 05.12.2017).

17. Невская А.А. Корпоративные связи России и Европейского союза. М.: ИМЭМО РАН, 2017. www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_010.pdf (дата обращения 05.12.2017).

Renault и Peugeot-Citroen, а также немецкая компания-гигант Volkswagen, вложившая в Россию в 2014 г. 1,3 млрд евро¹⁸. Volkswagen перенес часть производства своей продукции в РФ: в Калужской области действуют заводы по сборке автомобилей и двигателей немецкой ТНК. Важно заметить, что количество немецких компаний, работающих в России, больше, чем в любой стране ЕС – более 6 тыс.¹⁹

Таблица 1. Количество проектов зарубежных инвесторов, реализуемых в России за счет ПИИ

Страна происхождения ПИИ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Германия	26	13	28	12	11	36	43
США	24	24	29	24	14	29	38
Франция	10	9	14	7	14	20	20
Япония	11	6	9	14	8	10	12
Австрия	7	–	–	1	2	6	9
Китай	3	3		4	7	12	9
Италия	6	6	5	2	4	12	7
Финляндия	8	6	5	5	6	9	7
Швейцария	11	4	3	4	8	8	7
Голландия	2	7	4	1	1	3	5

Источник: www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-attractiveness-survey-russia-2017-rus/%24File/EY-attractiveness-survey-russia-2017-rus.pdf.

Деятельность крупнейшей британо-голландской ТНК Unilever, специализирующейся на парфюмерно-косметической и пищевой продукции, также оказала значительное влияние на развитие технологий в России. Усилиями компании в 2013 г. на территории производственного кластера в Тульской области был построен специальный центр иссле-

18. Там же.

19. Там же.

дований и разработок²⁰. Кроме этого, компания Uniliver регулярно инвестирует средства в модернизацию производственных площадок и строительство новых заводов в России.

Модернизация российской экономики требует повышения конкурентоспособности всех российских регионов. В настоящее же время основная часть инвестиций и технологий концентрируется в центральной части России, в то время как остальные регионы испытывают недостаток капиталовложений. Из табл. 2, составленной по статистическим данным Центрального Банка России, видно, что в 2016 г. больше всего ПИИ получил Центральный федеральный округ (в частности, Москва – 65,3 млрд долл.). Незначительный прирост инвестиций отмечен в Северо-Западном ФО, который занимает 2-е место по количеству поступивших ПИИ. Самой низкой инвестиционной привлекательностью для иностранных компаний характеризуется Северо-Кавказский федеральный округ.

Проблему неравномерности распределения ПИИ по регионам России поднимает в своей работе известный исследователь ТНК А.В. Кузнецов. Ученый отмечает необходимость создания благоприятного инвестиционного климата на всей территории страны путем принятия соответствующих мер со стороны государства и регионов. Интерес вызывает позиция автора о том, что зачастую модернизацию российской экономики готовы осуществлять не сверхкрупные зарубежные ТНК, на которые, как правило, делают ставку власти, а так называемые компании «второго эшелона»²¹. Именно их в первую очередь государство должно оградить от чрезмерной бюрократизации и коррупционного произвола тамошни.

Благоприятное воздействие на развитие российских ТНК может оказать взаимодействие России со странами БРИКС. Технологическое сотрудничество России с государствами груп-

---

20. Невская А.А. Указ. соч.

21. Кузнецов А.В. Модернизация отечественной экономики: роль российских инвестиций за рубежом // Вестник федерального государственного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2010. №4. mgimo.ru/upload/iblock/7e6/7e686afe6226e349fc9daf06908d78e5.pdf (дата обращения 05.12.2017).

Таблица 2. Региональное распределение прямых иностранных инвестиций, поступивших в Россию в 2016 г.

Регион	Поступило ПИИ (млн долл.)	Изъято ПИИ (млн долл.)	Прирост ПИИ (млн долл.)	Доля в приросте ПИИ (%)
Всего в России	137 763	105 224	32 539	100,00
<i>Центральный ФО</i>	78 575	65 938	12 638	38,84
Москва	65 314	53 505	11 809	36,29
Московская обл.	8 205	7 805	400	1,23
Калужская обл.	1 060	830	230	0,71
<i>Северо-Западный ФО</i>	22 971	22 598	373	1,15
Санкт-Петербург	7 632	8 422	-791	-2,43
Ленинградская обл.	5 775	5 096	680	2,09
Вологодская обл.	7 342	7 417	-74	-0,23
Южный ФО	2 100	2 247	-146	-0,45
Северо-Кавказский ФО	388	407	-19	-0,06
Приволжский ФО	3 351	3 047	305	0,94
Уральский ФО	10 683	6 039	4645	14,28
Тюменская обл. (с округами)	7 307	4 585	2 722	8,37
Свердловская обл.	1 590	637	953	2,93
Сибирский ФО	7 342	2 927	4 414	13,57
Красноярский край	5 424	1 067	4 357	13,39
Новосибирская обл.	184	208	-25	-0,08
Дальневосточный ФО	11 595	1 210	10 385	31,91
Сахалинская обл.	8 295	166	8 129	24,98
Амурская обл.	360	177	182	0,56
Крымский федеральный округ	–	–	–	–
Республика Крым	–	–	–	–
г. Севастополь	–	–	–	–
Не распределено по субъектам РФ	757	812	-55	-0,17

Источник: Прямые иностранные инвестиции в Российскую Федерацию по субъектам, в которых зарегистрированы резиденты. 2016. www.cbr.ru/statistics/?PrTypeID=svs.

пировки (Китаем, Индией, Бразилией и Южно-Африканской республикой) представляется одним из наиболее перспективных направлений, особенно учитывая современную геополитическую обстановку в мире. Эта группировка обладает значительным человеческим и экономическим потенциалом: на нее приходится 43% населения планеты, 22% мирового ВВП, 17,3% международной торговли²². Из 500 крупнейших ТНК 24% принадлежат странам БРИКС²³. В последние годы они добились существенных результатов в развитии своих экономик, в том числе и благодаря взаимному сотрудничеству в рамках организации.

Условия поддержания взаимодействия российских ТНК с компаниями стран БРИКС в области высоких технологий становятся более благоприятными из-за экономического курса правительства России, направленного на повышение инновационной активности экономики. Руководство России все чаще подчеркивает необходимость развития новых технологий. Так, на петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) 2017 г. президент РФ В.В.Путин призвал наращивать «кадровые, интеллектуальные и технологические преимущества в сфере цифровой экономики» посредством формирования соответствующей гибкой нормативной базы и поддержки IT-компаний²⁴. Российские компании развивают партнерство с южноафриканскими ТНК в области коммуникационных технологий. В частности, эксперты отмечают перспективность сотрудничества южноафриканского медиахолдинга Naspers – крупнейшего инвестора в области интернет-технологий и российского инвестиционного фонда Digital Sky Technologies (DST), продавшего корпорации 28,7% акций

---

22. Шарова Е.А. Взаимная торговля стран БРИКС на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2016. №2 (35). riss.ru/images/pdf/journal/2016/2/11_.pdf (дата обращения 23.11.2017.). UNCTAD. World Investment Report 2017. С. 18.

23. UNCTAD. Op. cit. С. 19.

24. Путин В.В. на ПМЭФ рассказал о подъеме российской экономики. ria.ru/economy/20170602/1495682313.html (дата обращения 10.11.2017).

в 2010 г.²⁵ Технологическому взаимодействию России и ЮАР содействует созданный в 2007 г. «Деловой совет Россия – ЮАР»²⁶. Множество запланированных совместных проектов России и ЮАР были внесены в Федеральную целевую программу «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2013 годы» и будут финансироваться государством²⁷.

Наиболее перспективным партнером в процессе модернизации экономики и внедрения прогрессивных технологий для России является Китай. Российско-китайские отношения в инновационной сфере обладают огромным потенциалом. Несмотря на это, технологический обмен между двумя странами сопряжен с рядом трудностей. Прежде всего это касается трансфера технологий посредством экспорта инновационных продуктов. Основная проблема состоит в том, что Россия экспортирует незначительное количество высокотехнологичной продукции, в то время как ее импорт достаточно велик. РФ поставляет в Китай преимущественно сырьевые товары (нефть, лесоматериалы), необходимые стране для изготовления инновационных товаров, в то время как Китай экспортирует в Россию готовую высокотехнологичную продукцию с большой добавленной стоимостью. Так, в 2015 г. экспорт России в Китай машин и оборудования составил всего 2% общего российского экспорта, тогда как Китай в этом же году продал России товаров данной группы на сумму, составляющую 36% общего импорта из Китая²⁸. Китайский рынок

---

25. Власкин Г.А., Глинкина С.П., Ленчук Е.Б. Сотрудничество со странами БРИКС в интересах модернизации российской экономики // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты: Сб. статей/ Под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: РУДН. 2013. nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b39f/676c/7631/4009/0000/original/strategiya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf?1408705835 (дата обращения 01.12.2017); Forbes.ru-2010. www.forbes.ru/news/52918-naspers-stal-vladeltsem-287-digital-sky-technologies (дата обращения 01.12.2017).

26. Власкин Г.А., Глинкина С.П., Ленчук Е.Б. Указ. соч.

27 Там же.

28. Россия и Китай: инновации и предпринимательство – 2016. www.fbacs.com/wp/wp-content/uploads/2016/09/Report_RUS.pdf (дата обращения 05.12.2017).

огромен, однако на практике российские инновационные компании на нем практически отсутствуют. Авторы доклада «Россия и Китай: инновации и предпринимательство—2016»²⁹, разработанного исследователями фонда «Сколково» совместно с китайской экспертной группой, убеждены, что для раскрытия потенциала российско-китайского технологического сотрудничества и стимулирования трансфера технологий из России в Китай государству необходимо усилить финансовую, административную, маркетинговую и консультативную поддержку компаниям, специализирующимся на экспорте высокотехнологичных товаров.

Успех китайских ТНК и всей китайской экономики — прекрасный пример для России, желающей достичь столь же впечатляющего прогресса. Экономическая политика Китая, направленная на обеспечение благоприятного налогового режима (налоговые поступления в бюджет государства составляют 20% ВВП, в то время как в России — 41%)³⁰, увеличение вложений в НИОКР и развитие привлекательной инвестиционной среды способствует устойчивому экономическому росту в стране. Для достижения прогресса российской экономики определенный интерес представляет опыт ведущих восточноазиатских ТНК в трансфере технологий. В то же время простое копирование этого опыта, естественно, не позволит добиться таких же впечатляющих результатов. Требуется самостоятельный, творческий подход, который должен базироваться на эффективном использовании собственных достижений и на потенциале российских высококвалифицированных трудовых кадров.

Успешному функционированию российских ТНК препятствует несовершенная государственная политика привлечения прямых зарубежных инвестиций и поддержки российских инвестиций за рубеж. А.В. Кузнецов отмечает отсутствие эффективных механизмов по обеспечению страхо-

---

29. Россия и Китай: инновации... Указ. соч.

30. Азиатские экономики: особенности и развитие // Postnauka.ru. 25.02.2015. postnauka.ru/faq/ (дата обращения 19.11.2017).

вания и стимулирования российских инвестиций за рубежом. Государственная поддержка ограничивается сверхкрупными сырьевыми ТНК, в то время как другие перспективные компании вынуждены приостанавливать зарубежную экспансию из-за серьезных политических рисков³¹. Для преодоления сложившихся негативных тенденций государству следует скоординироваться с экспертным сообществом, учеными и частным бизнесом. Совместными усилиями государства и экспертов необходимо определить наиболее приоритетные направления российских прямых инвестиций за рубежом, проанализировать опыт ведущих зарубежных стран в отношении экспорта капитала отечественными ТНК и разработать ряд мер по дальнейшему совершенствованию государственной политики в этой области.

Российские ТНК в силу недостатка опыта, социально-экономического кризиса и иных факторов еще весьма далеки от уровня развития ведущих зарубежных компаний. Отечественные корпорации испытывают ряд трудностей, в числе которых их недостаточная инновационность, зависимость от иностранных технологий, недальновидная экономическая политика государства и т.д.

Со своей стороны, российское руководство предпринимает шаги для преодоления текущих проблем, все острее ставится вопрос о необходимости реструктуризации и модернизации всей экономики. В целях укрепления позиций российских ТНК требуется проведение таких мер, как: обновление технологической базы, повышение инвестиционной привлекательности всех регионов России, создание специальных структур для страхования и стимулирования российских ПИИ в зарубежных странах, совершенствование финансово-экономической политики, укрепление инвестиционного партнерства с иностранными ТНК, в особенности из европейских стран и стран БРИКС. Наша страна может творчески использовать опыт Китая в области строительства эффек-

---

31. Кузнецов А.В. Указ. соч. С. 10.

тивной инфраструктуры, развития технологической базы, налогообложения. России стоит по примеру передовых стран увеличить затраты на НИОКР и усилить поддержку предпринимателям, специализирующимся на экспорте продукции ИКТ. При этом следует еще раз подчеркнуть необходимость избегать слепого копирования чужого, даже успешного опыта. В любом случае требуется гибкий подход к использованию мировой практики, в основе которого лежит, прежде всего, глубокое знание собственных сильных сторон, способных привести с наименьшими издержками к ожидаемым результатам в кратчайшие сроки.

БАНКОВСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Двусторонние экономические отношения России и Китая находятся в положительной фазе роста, которая, однако, только набирает обороты. Имеющиеся торговые, финансовые и информационные каналы недостаточны для текущего уровня развития экономик обеих стран, что сдерживает их нормальное взаимодействие. Российская сторона занимает непропорционально низкую долю во взаимоотношениях с Китаем и не вносит равноценный вклад для выстраивания совместных партнерских направлений. Банковским системам России и Китая предстоит продолжительная работа по созданию общих «точек» роста, несмотря на определенные результаты в развитии кооперации между ними. Усиление взаимодействия российских и китайских банковских учреждений возможно только при систематическом выполнении и стратегическом повышении поставленных торговых и инвестиционных ориентиров в двустороннем сотрудничестве.

Ключевые слова: банки, финансовые отношения, регуляторы, торговля, инвестиции.

Классификация JEL: G21, E58.

В настоящий момент в сотрудничестве России и Китая происходит ряд процессов, отражающих переход к фазе развития двусторонних экономических отношений. Сюда стоит отнести увеличение показателей внешней торговли, рост совместных инфраструктурных проектов, укрепление финан-

---

* Лин О.В. – преподаватель китайского и английского языков, Language Link.

сового сотрудничества на уровне финансовых регуляторов и рядовых посредников. Вместе с тем ход развития двустороннего взаимодействия носит медленный и неравномерный характер.

Ретроспективный анализ указывает на общее развитие торговых отношений между Россией и Китаем. Торговый оборот между двумя странами вырос практически более чем в 4 раза с 20 млрд долл. в 2005 г. до 88 млрд долл. в 2014 г. (табл. 1). В рамках совместного сотрудничества планируется увеличить этот показатель до 200 млрд долл. к 2020 г. В результате значительного уменьшения валютных интервенций со стороны центрального банка РФ и последовавших флуктуаций валютного курса рубля произошло резкое сокращение фактического торгового оборота до 63 млрд долл. в 2015 г., что усложнило достижение поставленной планки, однако не подорвало существующие перспективы усиления торгового сотрудничества. В 2016 г. отмечено некоторое увеличение товарооборота между двумя странами.

Таблица 1. Динамика товарооборота России и Китая в 2006 – 2016 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля России в импорте Китая, %	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Доля России в экспорте Китая, %	2	2	2	1	2	2	2	2	2	2	2
Доля Китая в экспорте России, %	5	4	4	6	5	7	7	7	7	8	10
Доля Китая в импорте России, %	9	12	13	13	17	16	16	17	18	19	21
Торговый оборот России и Китая, млрд долл.	29	40	56	40	59	83	88	89	88	63	66
Торговый баланс России и Китая, млрд долл.	3	-9	-14	-6	-19	-13	-16	-18	-13	-7	-10

Источник: рассчитано по данным Trade Statistics for International Business Development (Trade Map). www.trademap.org (дата обращения 02.07.2017).

Для российской стороны КНР является крупнейшим торговым партнером. Так, в 2016 г. доля Китая в российском импорте и экспорте составила 21 и 10%, соответственно. В то

же время положение России в импорте и экспорте Китая значительно меньше и занимало всего 2% (табл. 1).

Ослабление валютного курса рубля, которое на первых порах вызвало существенное удорожание российского импорта и снижение его объемов, открывает возможности для экспансии российских экспортных компаний. Спад мировых цен на энергоносители и сырьевые товары на первых порах привел к снижению экспорта из России в Китай. Однако в настоящее время нефтяной рынок является растущей областью сотрудничества России и Китая. Россия увеличила поставки нефти в Китай до 1,05 млн бар./сутки в 2016 г., что позволило ей опередить Саудовскую Аравию и стать основным поставщиком нефти в Китай¹. Развитие транспортной инфраструктуры по российско-китайскому маршруту также увеличивает возможности отечественного экспорта военно-промышленного комплекса, сельскохозяйственной и пищевой промышленности, сферы услуг.

Для реализации потенциалов экспортных мощностей российским организациям требуются значительные кредитные ресурсы, которыми располагают банковские организации. Также в этом направлении необходимы дополнительные стимулы со стороны центрального банка РФ, как, например, целевое рефинансирование банков на поддержку и развитие отечественного экспорта.

Отдельного внимания заслуживает инвестиционное сотрудничество двух стран. Статистика свидетельствует о значительных неиспользованных возможностях для активизации инвестиционного взаимодействия. За период 2008–2014 г. г. накопленные китайские инвестиции в России выросли в 4,7 раз до 8,7 млрд долл., а в 2015 г. — уже до 14 млрд долл.² С российской стороны объем накопленных прямых инвестиций в Китае значительно меньше и в 2014 г. составил только

-
1. РосБизнесКонсалтинг. Россия впервые стала крупнейшим поставщиком нефти в Китай по итогам года. www.rbc.ru/economics/23/01/2017/588609fe9a79472911081840 (дата обращения 24.02.2017).
  2. Расчеты автора по данным Госстата КНР.

900 млн долл. Из этого следует то, что Россия не вносит равноценный вклад в инвестиционное сотрудничество с Китаем. Стоит учитывать, что Китай, выступая донором капитала в двусторонних отношениях с российской стороной, преимущественно заинтересован в инвестиционном сотрудничестве с США и Австралией. Так, в 2014 г. объем накопленных прямых инвестиций Китая в США составил 38 млрд долл., в Австралии – 24 млрд долл.

Сравнительно слабое инвестиционное сотрудничество России и Китая обусловлено рядом факторов. Во-первых, масштаб и структура экономик двух стран существенно отличаются. Во-вторых, совместные инвестиционные интересы двух стран различаются. Китайские инвесторы традиционно предпочитают земельные участки, полезные ископаемые и ценные бумаги на территории России, в то время как российская сторона заинтересована в инвестициях в основные фонды. В-третьих, инвестиционный климат в России недостаточно благоприятный в силу высокого уровня инвестиционного риска, продолжительного срока окупаемости вложений, а также из-за введения США и рядом европейских стран экономических санкций в отношении России. В результате ухудшения инвестиционного климата в России в 2014 г. году нетто-объем инвестиций из Китая сократился на 200 млн долл. до 600 млн долл. Объем прямых инвестиций из Китая в Россию продолжил сокращаться и в 1-м полугодии 2015 г.

По мнению председателя Центрального банка РФ Э.Набиуллиной, приток иностранных инвестиций значительно сдерживается высокой инфляцией³. Китайская сторона опасается снижения финансовой отдачи от инвестирования в условиях быстро растущих цен в России. В 2015 г. инфляция в России составила 12,9%, что значительно выше, чем в Китае, где аналогичный показатель составил только

---

3. Эльвира Набиуллина: иностранных инвесторов пугает высокая инфляция в России. kommersant.ru/doc/2967802 (дата обращения 25.04.2016).

2%. Китайские инвесторы ожидают положительного сигнала в форме поступательно снижающейся инфляции в России.

К 2020 г. Россия и Китай планируют увеличить объем инвестиций в рамках двустороннего сотрудничества до 12 млрд долл.⁴ В ходе реализации намеченного ориентира России целесообразно развивать кредитно-финансовый канал с Китаем. В первую очередь этому способствует растущая роль Китая в качестве международного кредитора. С российской стороны банки испытывают потребность во внешних источниках фондирования в условиях «дорогих денег». Центральный банк РФ традиционно устанавливает ключевую процентную ставку, выше ожидаемого уровня инфляции для сдерживания последней⁵. Например, в сентябре 2016 г. ключевая ставка составила 10% годовых, в то время как инфляция на 2016 г. прогнозировалась на уровне 5–6%. Призванная сдерживать рост спроса и уровня цен, высокая величина ключевой ставки вместе с тем увеличивает финансовые расходы российских организаций-заемщиков.

Развитие кредитно-финансового канала России и Китая предполагает обширное сотрудничество основных операторов денежных средств — банков — и их регуляторов. Сдерживающим фактором в данном процессе является то, что в двух странах сформировались разные условия функционирования и подходы в управлении банковскими учреждениями. В КНР инвестиционно-кредитная политика крупных финансовых посредников является частью экономической политики страны. Банковское кредитование направляется в реальный сектор при существенной поддержке и координирующем влиянии Народного банка Китая. Российские банки, напротив, напрямую не связаны с государственными приоритетами

---

4. Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития РФ. Основные итоги инвестиционного сотрудничества России и Китая. www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_projects (дата обращения 01.10.2017).

5. *Ершов М.В., Татузов В.Ю., Урьева Е.Д.* Инфляция и монетизация экономики. Деньги и кредит. №4. 2013. С. 7.

развития экономики⁶. Более того, за финансовым мегарегулятором — Центральным банком РФ — законодательно не закреплён ориентир на экономический рост страны, что также ослабляет связь финансового и реального секторов экономики.

Тем не менее, если будут реализованы отмеченные ранее целевые показатели роста торговых и инвестиционных сделок, и в дальнейшем будет сохраняться их положительная динамика, за этим неизбежно последует рост объёма расчётно-платежных, кредитных и иных финансовых операций между двумя странами, что потребует выстраивание более тесного банковского сотрудничества.

Сходство структуры банковских систем КНР и РФ упрощает процесс их взаимодействия. Как отмечает А. Верников, в обеих финансовых системах крупные государственные банки занимают доминирующее положение⁷. От качественного содержания их сотрудничества будет зависеть общий тренд банковского взаимодействия двух стран. Стоит отметить, что крупные банковские учреждения более адаптированы для стратегического развития двустороннего сотрудничества благодаря большим резервным фондам, которые имеются у российской и, тем более, у китайской стороны.

Для формирования базовых предпосылок развития финансового сотрудничества обязательно взаимодействие финансовых регуляторов обеих стран. К настоящему моменту между Центральным банком РФ, Народным банком Китая и Комитетом по управлению и контролю за банковской деятельностью Китая, отвечающим за банковское регулирование и надзор, достигнуты базовые соглашения в области лицензирования и регулирования трансграничной деятельности банков, легализации расчетов в валюте страны-партнера, заключения сделок по валютному свопу и кредитным сделкам с использованием различных валют (табл. 2).

-
6. Сперанская Т. С. Анализ российской модели банковской системы в сравнении с китайской моделью. Проблемы прогнозирования. 2009. №2. С. 95–104.
  7. Верников А. В. Сравнение институциональной структуры банковских систем России и Китая. Деньги и кредит. 2014. №11. С. 21.

В 2005 г. между Комитетом по управлению и контролю за банковской деятельностью КНР и Центральным банком РФ был подписан меморандум о взаимопонимании, обозначивший основные направления совместного банковского надзора за трансграничными банковскими учреждениями. В соответствии с меморандумом регуляторы готовы сотрудничать для обеспечения достоверности информации банков о своей деятельности на территории страны-партнера, что создает одно из условий устойчивого развития двустороннего банковского сотрудничества.

Таблица 2. Основные события двустороннего сотрудничества банковских систем России и Китая

Дата	Событие
1993	Открыт первый китайский банк «Бэнк оф Чайна» (дочерняя организация Банка Китая) в г. Москве
2003	Вступило в силу соглашение о межбанковских расчетах по торговым операциям в приграничных районах с применением национальных валют
2003	Открыто представительство Промышленно-торгового банка Китая в г. Москве
2005	Регуляторами подписан Меморандум о взаимопонимании по взаимодействию в банковском надзоре за трансграничной деятельностью банковских учреждений
2006	Российские инвесторы получили доступ к банковскому сектору Китая
2007	Промышленно-торговый банк Китая получил лицензию на открытие отделений в России
2008	Открытие филиала Внешторгбанка в г. Шанхае
2013	Создание «Чайна Констракшн Банк» (Строительный банк Китая) в России
2014	Банк России и Народный банк Китая подписали 3-х летнее соглашение о свопе в национальных валютах на сумму 815 млрд руб. и 150 млрд юаней
2014	Внешторгбанк и Банк Китая подписали соглашение о расчетах в рублях и юанях без предварительного пересчета в доллары
2014	В России зарегистрирован «Чайна Сельскохозяйственный Банк» (дочерняя организация Сельскохозяйственного банка Китая)
2015	Подписание председателями Банка России и Народного банка Китая Меморандума о взаимопонимании
2016– 2017	Подписание соглашения о создании представительства Банка России в г. Пекине и его фактическое открытие

Источник: составлено на основании данных пресс-службы Банка России за период 1993–2016 гг. cbr.ru/Press (дата обращения 02.04.2017).

Открытие доступа иностранного капитала к банковскому сектору в Китае в 2006 г. послужило очередной ступенью на пути к расширению двустороннего банковского сотрудничества. В 2008 г. Внешторгбанк России (ВТБ) получил разрешение на осуществление банковских операций в Китае и открыл филиал в г. Шанхае. В 2015 г. банковские операции филиала ВТБ в г. Шанхае превысили 120 млрд юаней⁸. Однако работа одного филиала ВТБ отражает слабое позиционирование российской стороны на китайском рынке. Этого недостаточно для обеспечения равноценного финансового сотрудничества двух стран. Подобная ситуация складывается не только с российскими банками. Традиционно иностранные банки в Китае контролируют низкую долю активов (в 2005–2015 гг. – 2% активов, в 2016 г. – 1% активов).

Китайская сторона, напротив, широко представлена в России. В России открыты и функционируют дочерние компании Банка Китая (Бэнк Оф Чайна и его два филиала), Строительного банка Китая (Чайна Констракшн Банк), Промышленно-торгового банка Китая (АйСиБиСи Банк с одним филиалом и одним дополнительным офисом) и Сельскохозяйственного банка Китая (Чайнасельхозбанк). В начале 2016 г. совокупный уставный капитал данных банков составил 11,3 млрд руб. На начало 2016 г. АйСиБиСи Банк занимал 91-е место в рейтинге российских банков по объему собственного капитала, Бэнк Оф Чайна – 111-е место, Чайна Констракшн Банк – 128-е место, Чайнасельхозбанк – 148-е место⁹.

АйСиБиСи Банк, Бэнк Оф Чайна и Чайна Констракшн Банк имеют лицензии на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и являются участниками системы страхования вкладов в России¹⁰. Несмотря на то, что китай-

---

8. Объем расчетов ВТБ в юанях вырос до 120 млрд юаней. www.vestifinance.ru/articles/65736/print (дата обращения 26.12.2015).

9. РИА Рейтинг. Рейтинг банков по объему капитала на 1 января 2016 года. vid1.rian.ru/ig/ratings/banki_07_01_16.pdf (дата обращения 27.01.2016).

10. Справочник по кредитным организациям. Центральный банк РФ. www.cbr.ru/credit/coinfo.asp?id=450054198 (дата обращения 11.12.2017).

ские банки могут осуществлять более широкий спектр деятельности, они в основном обслуживают расчетно-платежные и кассовые операции китайских компаний, ведущих внешнеэкономическую деятельность на территории России, и проводят валютно-обменные операции.

На мировом уровне Китай планирует создавать региональные финансовые хабы для дальнейшего продвижения юаня в международных торговых, инвестиционных и кредитных операциях. С 2016 г. АйСиБиСи Банк выступает клиринговым банком по операциям в юанях на территории РФ, что по сути является источником юаневой ликвидности в России, стимулирующим использование китайской валюты. Однако пока китайские компании традиционно предпочитают использовать доллары США и другие международные резервные валюты в расчетно-платежных операциях для хеджирования валютных рисков, несмотря на имеющееся соглашение Центрального банка РФ и Народного банка Китая от 2003 г.. Это соглашение позволяет использовать рубли и юани в межбанковских расчетах по торговым операциям в приграничных районах¹¹, что, в свою очередь, сдерживает возможности усиления банковского сотрудничества. Финансовым регуляторам двух стран предстоит продолжительная работа для увеличения расчетов в национальных валютах, в том числе повышение информированности сторон о действующем валютном и налоговом законодательстве.

В настоящее время российские банки, которые участвуют в торгах национальной валютой Китая, имеют право на открытие специальных счетов в китайских банках, могут осуществлять операции по конверсии валют в безналичной форме и переводить юани на специальные счета в КНР без предоставления торговых контрактов.

В отсутствие значительного числа долгосрочных внешнеэкономических сделок торговые сессии юань—рубль на валют-

---

11. Соглашение между Центральным банком Российской Федерации и Народным банком Китая о межбанковских расчетах в торговле в приграничных районах от 22 августа 2002 г.

ной бирже в России пока носят спекулятивный характер. По мере роста торговли и взаимного потока инвестиций, повышения урона интернационализации юаня и с появлением «длинных» юаней в экономике РФ у российских банковских организаций повсеместно появится возможность привлекать депозиты, номинированные в китайской валюте. В дальнейшем российские банки смогут предоставлять внешнеторговые кредиты в юанях, что сократит конверсионные издержки российских нефинансовых организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность в Китае.

Общие предпосылки дальнейшего развития банковского сотрудничества России и Китая носят надежный и устойчивый характер. По сравнению с 2005 г. содержание меморандума от 2015 г. о взаимодействии между Народным банком Китая и Центральным банком РФ существенно расширилось. Помимо содействия расчетам в национальных валютах и сотрудничества в сфере банковского надзора появились новые направления. Одно из них - выпуск облигаций, номинированных в национальных валютах, на территории России и Китая¹². Это позволит привлекать денежные средства в валюте страны-партнера для дальнейших расчетов и инвестиций. Инвестирование в облигации и деривативные инструменты на рынках Китая и Гонконга является перспективным, но не разработанным направлением для российских банков, как и заключение арбитражных сделок на разнице оншорного (внутреннего рынка) и офшорного (внешнего рынка) рынков юаня.

Положительным моментом в сотрудничестве регуляторов двух стран также является подписание Народным банком Китая и Банком России меморандума о взаимопони-

---

12. Пресс-служба Банка России. Банк России и Народный банк Китая подписали двусторонний Меморандум о взаимопонимании. www.cbr.ru/Press/Default.aspx?PrtlId=event&cid=84&PrintVersion=Y&pid=pk_18642&sid=itm_4038 (дата обращения 25.12.2015).

мании в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в 2016 г.¹³

Информационная составляющая финансового сотрудничества банковских учреждений России и Китая является важным аспектом. Для повышения компетентности в вопросах финансового законодательства и банковской практики страны-партнера Банк России открыл свое первое иностранное представительство в Пекине в 2016 г.¹⁴ Информированность экономических субъектов о порядке осуществления расчетов в национальной валюте позволит закрепить предпосылки для расширения филиальной сети и осуществляемых банковских операций в России и Китае¹⁵. Проведение международных конференций с участием представителей государства и частного бизнеса внесет существенный вклад в повышение взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, банков и государственных органов двух стран.

Для развития российско-китайского банковского сотрудничества большое значение имеют положительные оценочные перспективы состояния банковской и финансовой систем обеих стран. В 2016 г. международное рейтинговое агентство Moody's повысило оценку состояния банковской системы РФ с «негативного» до «стабильного»¹⁶. Это повышает уверенность китайских инвесторов в устойчивой работе банковского механизма в России.

-
13. Пресс-служба Банка России. О подписании Народным банком Китая и Банком России Меморандума о взаимопонимании в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=24062016_130446if2016-06-24T13_04_00.htm (дата обращения 24.07.2016).
  14. Пресс-служба Банка России. О подписании соглашения о создании представительства Банка России в Пекине. www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=24062016_120001if2016-06-24t11_32_30.htm (дата обращения 20.06.2016).
  15. Пресс-служба Банка России. В Банке России состоялся семинар по расширению использования национальных валют во взаиморасчетах России и Китая. www.cbr.ru/Press/?PrtlId=event&id=347&PrintVersion=Y&pid=pk_18642&sid=ITM_62787 (дата обращения 26.05.2016).
  16. Moody's Changes Outlook on Russia's Banking System to Stable from Negative. Moody's Investors Service. October 24, 2016. www.moody's.com/research/Moodys-changes-outlook-on-Russias-banking-system-to-stable-from-PR_356679 (дата обращения 26.10.2016).

Возможности РФ по своевременному и полному выполнению своих финансовых обязательств оцениваются по-разному. Китайское рейтинговое агентство Dagong Global Credit Rating в 2015 г. дало положительную оценку кредитоспособности России¹⁷. Напротив, Moody's понизило рейтинг России по этому показателю до «мусорного» уровня. По распространенности Dagong Global Credit Rating уступает Moody's, которое входит в «большую тройку» рейтинговых агентств мира (Moody's, Fitch и S&P). Однако первое агентство отражает интересы региональных, в первую очередь, китайских инвесторов и их уверенность в возвратности предоставленных российской стороне кредитов. Продвижение национальных рейтинговых систем открывает новые возможности информационно-аналитического обмена и дает общеэкономическую оценку потенциального партнера, минуя посредничество третьей стороны.

В 2013 г. 3 рейтинговых агентства (вышеупомянутое китайское Dagong Global Credit Rating, российское РусРейтинг и американское Eagan-Jones) создали совместную организацию Universal Credit Rating Group. По мнению одного из авторов журнала «Эксперт» Universal Credit Rating Group имеет возможность поравняться с «большой тройкой» к 2026 г.¹⁸ Развитие альтернативных рейтинговых систем вносит определенный баланс в полноту отражения общеэкономической картины при участии не только развитых, но и развивающихся стран.

В качестве вывода стоит отметить, что взаимодействие России и Китая на банковском уровне за последние два десятилетия продвинулось на более высокую ступень развития. Укрепление сотрудничества центральных регуляторов в области банковского надзора и регулирования, взаимодействие

---

17. Дагун гоцзи цзысинь пингу юйсянь гунсы вэйци элосы чжуцзоань синьюн денцзи (Рейтинговое агентство Дагун поддерживает кредитный рейтинг России на высоком уровне). Чжунгован. news.china.com.cn/live/2015—01/08/content_30736476.htm (дата обращения 16.01.2015.).

18. Проект ведущего российского делового журнала «Эксперт». У кого больше рейтинг. expert.ru/2016/06/22/га (дата обращения 27.01.2017).

платежных систем двух стран и создание предпосылок для осуществления расчетно-платежных операций в национальных валютах, расширение филиальной сети банков на территории страны-партнера отражают усиление банковских связей двух стран. Финансовое сотрудничество России и Китая сейчас находится в положительной фазе роста и имеет высокие перспективы для дальнейшего развития. Однако российской стороне предстоит продолжительная работа по расширению торговых, инвестиционных, расчетно-платежных и кредитных каналов для выхода на уровень взаимовыгодного и равноправного финансового партнерства.

А.В. Жигляева*

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы стратегического сотрудничества Российской Федерации и Индии в ряде областей, выделены предпосылки для развития сотрудничества. Приведены основные направления и задачи в рамках индийской программы новой индустриализации и российского импортозамещения, а также обозначены сходные черты и возможности реализации российско-индийских проектов на базе этих программ. Перечислены возможные мероприятия для улучшения качества, эффективности двустороннего сотрудничества стран в конкретных сферах, отраслях экономики. Указаны проблемы в инвестиционном и торгово-экономическом сотрудничестве России и Индии на современном этапе. Приведены предложения по проведению мероприятий в целях устранения или нивелирования существующих препятствий по различным направлениям.

Ключевые слова: *российско-индийское сотрудничество, стратегические перспективы, импортозамещение, программа новой индустриализации, инвестиционные потоки, торгово-экономическое сотрудничество.*

Классификация JEL: F10, F13, F15, F17.

В условиях современной внешнеполитической и экономической реальности все большую актуальность для Российской Федерации приобретает диверсификация основных направлений сотрудничества. В последние годы большое

---

* Жигляева А.В. – студентка, Российский экономический университета им. Г.В. Плеханова.

внимание сосредоточено на развитии и укреплении российско-китайских отношений. Тем не менее в свете новой политики России в Азии открываются горизонты сотрудничества и с другими странами. Одним из весьма перспективных партнеров является Индия. До настоящего времени основной формой экономических отношений между Россией и Индией оставалась внешняя торговля. По данным за 2016 г., наибольшую долю в экспорте из России в Индию составляли: машины, оборудование и транспортные средства (23%); драгоценные металлы и камни (18%); продукция химической промышленности (15%). На долю минеральных продуктов приходилось 9%, древесину и целлюлозно-бумажные изделия – 5%, на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – не более 1% (29% – «прочее», в том числе металлы и изделия из них – не более 6%)¹.

В импорте России из Индии наибольшую долю заняли: продукция химической промышленности (32%); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (26%); машины, оборудование и транспортные средства (17%), текстиль и обувь – 14%, металлы и изделия из них – 5% (6% – «прочее»).

В целом же за последние 10 лет товарооборот между Россией и Индией не превышал 11 млрд долл. Начиная с 2013 г., наблюдается значительное снижение объема товарооборота – с 10,1 до 7,8 млрд долл. в 2015 г.. За первый квартал 2016 г. также зафиксировано снижение товарооборота на 19,33% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. Сокращение товарооборота связано преимущественно с волатильностью валютных курсов, недостаточно урегулированными вопросами логистики, нестабильностью экономической ситуации в целом². Тем не менее Российская Федерация и Индия стремятся к значительному увеличению

---

1. Денисов И. Е. 100 тезисов о российско-индийских отношениях // Рабочая тетрадь. 2016. №29. С. 25.

2. russiancouncil.ru Российский совет по международным делам (дата обращения 10.12.2017).

взаимного товарооборота, используя экономический потенциал обеих стран.

В течение последних 10–15 лет было предпринято немало мер по расширению и углублению сотрудничества России и Индии, активизации других форм сотрудничества³.

В целях выведения взаимовыгодного сотрудничества на качественно новый уровень целесообразно сконцентрировать внимание на решение приоритетных задач экономической политики обеих стран, в частности, достижения импортозамещения и наращивания экспортного потенциала.

В рамках целенаправленного импортозамещения в Российской Федерации представляется возможным выделить три наиболее важных аспекта:

- производство конкурентоспособной отечественной продукции;
- технологическая модернизация производства и повышение его эффективности;
- развитие производства инновационной, высокотехнологичной продукции.

Предполагается, что в результате реализации комплекса мероприятий по различным направлениям будет наблюдаться существенное снижение зависимости от импорта продукции, повышение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей и отраслей российской экономики в целом.

В Индии на сегодняшний день особое значение имеет программа новой индустриализации, получившая название *Made in India*. Целью данной программы является ускоренное развитие индийской промышленности, поддержка производства на территории страны⁴. По словам Н. Моди, премьер-министра Индии с 2014 г., у государства есть для этого все – «и мастерство, и талант». Поощряется также перенос

---

3. Денисов И. Е. 100 тезисов о российско-индийских отношениях // Рабочая тетрадь. 2016. №29. С. 26.

4. Лукин А.В., Иванов А.В. Перспективы российско-индийских отношений // Вестник МГИМО Университета. 2011. №2. С. 319.

производства иностранными компаниями в Индию и создание благоприятного климата для них.

В основе индийской перспективной программы новой индустриализации также можно отметить ключевые аспекты:

- интенсивное привлечение инвестиций;
- всесторонняя поддержка и развитие производства на территории страны;
- строительство инновационных объектов и развитие современной инфраструктуры.

Следует отметить, что в принципе экономика Индии является примером реализации смешанной модели импортозамещения. По потребительским товарам доля импорта к середине 60-х гг. XX в. не превышала 4%, по товарам промежуточного спроса – 8 % и машинотехнической продукции – 21 %. В условиях жесткой конкуренции с английскими товарами государство предприняло ряд мер по развитию импортозамещающих производств в сфере тяжелой промышленности, которые выразились в мобилизации ресурсов для создания ключевых отраслей тяжелой промышленности, улучшения экономической инфраструктуры и, как следствие, формирования среды для укрепления предпринимательства⁵. Согласно Резервному банку Индии, экономика была защищена от иностранной конкуренции как в области производства, так и в торговле.

Итогом целенаправленной политики по расширению базы национальной промышленности в Индии стало достижение существенных результатов в развитии фармацевтической отрасли, так называемое «фармацевтическое чудо». Объем экспорта из страны более чем в 4 раза превышает масштабы закупок фармацевтической продукции из других стран (до 1970 г. на индийском рынке доминировали транснациональные компании – 85% фармацевтического рынка страны).

---

5. Левченко Л.В., Иванова Н.И. Стратегии импортозамещения в мировой экономике: уроки для России // Мировая экономика. 2016. №5 (138). С. 127.

Программы российского и индийского сотрудничества в промышленности открывают перспективы для ряда масштабных совместных проектов: производство российских вертолетов Ка-226 в Индии, строительство крупнейшего бутилкаучукового завода (при взаимодействии ПАО «СИБУР Холдинг» с индийскими партнерами) в г. Джамнагар. Большой интерес для обеих стран представляет взаимодействие в таких сферах, как энергетика, биотехнологии, нефтехимия.

Для России в рамках национальной стратегии импортозамещения одной из актуальных отраслевых проблем является развитие фармацевтической промышленности. Это обширное поле для взаимного обмена опытом, научно-техническими достижениями в данной сфере. В настоящее время в числе партнеров Индии – Московская область (построен завод по производству лекарственных препаратов совместными усилиями российской и индийской компаний), Ярославская область (проект по запуску производства лекарств, инициированный индийской компанией «Кадила фармасьютикалс»). Один из наиболее крупных совместных проектов на современном этапе – создание российской компанией «Диод» и индийской Augobindo Pharma предприятия по производству фармацевтической продукции (мощность – 3 млрд таблеток и 180 млн капсул в год) в Подольском районе Подмосковья⁶.

Взаимодействие компаний двух стран в этой отрасли обеспечит реализацию программы импортозамещения лекарств, будет способствовать локализации производства фармацевтической продукции в России, повышению конкурентоспособности этой продукции по объему, номенклатуре и качеству.

Тем не менее и в этом случае остается проблема сокращения зависимости России от поставок из стран Азии субстанций как сырья для российского фармацевтического рынка (доля субстанций из Индии – 10,3% в 2015 г.). Кроме

---

6. Костромин П. А. Импортозамещение лекарственных препаратов в России по объему, номенклатуре и качеству // Теория и практика общественного развития. 2015. №9. С. 75.

того, процент недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий все еще остается высоким.

Для повышения эффективности и дальнейшего развития российско-индийского сотрудничества в фармацевтической промышленности необходимо решить следующие задачи:

- предоставление налоговых льгот совместным российско-индийским фармацевтическим компаниям, а также индийским компаниям, открывающим в России научно-исследовательские центры;
- привлечение фармацевтических индийских компаний к заключению специальных инвестиционных контрактов в России для реализации национальных программ;
- упрощение доступа на фондовый рынок стран — партнеров венчурных инвесторов из стран БРИКС (главным образом для инвестиционного обеспечения реализации инновационных проектов, в том числе и в фармацевтической индустрии);
- развитие кооперации с использованием аутсорсинга.

Другая перспективная область взаимодействия двух стран — алмазная промышленность. В России добывается почти $\frac{1}{4}$ алмазов от общемировой добычи. Индия является производителем свыше 60% мировых бриллиантов. Благодаря этому представляются большие возможности установления связей без участия европейских посредников. Так, алмазная компания «АПРОСА» в 2015 г. увеличила число долгосрочных контрактов с 9 до 12, обеспечив укрепление на индийском рынке.

Отметим также, что России и Индии необходимо активно укреплять сотрудничество в таких направлениях и областях, как научно-техническое развитие, биотехнологии и нанотехнологии, а также пищевая промышленность. К мерам по интенсификации сотрудничества в сфере научно-технического развития можно отнести: проведение совместных НИОКР в рамках интеграции России и Индии в Технологическую платформу БРИКС; расширение участия

российских и индийских научно-исследовательских центров, кластеров в реализации комплексной российско-индийской долгосрочной программы сотрудничества в области науки, техники и инноваций (КДП) до 2020 г.; создание студенческих конструкторских бюро на базе ведущих профильных вузов России и Индии.

В области био- и нанотехнологий представляется возможным реализация следующих мероприятий: развитие сетевых сообществ стран БРИКС; проведение совместных разработок (на базе Технологической платформы); реализация совместных проектов с использованием возможностей консорциума Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) и Госбанка Индии⁷.

В целях развития сотрудничества в пищевой промышленности внимание обеих стран может быть направлено на создание электронных каталогов предприятий пищевой промышленности, использование контрактации (как одной из схем сотрудничества российских и индийских предприятий АПК), привлечение российских компаний в промышленный коридор Дели-Мумбаи (ИКДМ). Помимо этого, в качестве возможных перспективных партнеров можно рассматривать резидентов агропромышленных кластеров (Россия) и резидентов мега-парков по пищевой обработке (Индия).

Перспективным представляется сопряжение возможностей Индии в области программного обеспечения с экспортом программного оборудования из России. В сфере инноваций целесообразно рассмотреть возможность адресной поддержки российских проектов, разрабатываемых и реализуемых Инновационным центром «Сколково». Кроме того, решение задачи привлечения индийских инвестиций сможет оказать поддержку российским инновационным проектам, которые могут быть представлены на индийском рынке. Так, Москва и Дели уже приняли решение вместе разработа-

---

7. Денисов И.Е. 100 тезисов о российско-индийских отношениях // Рабочая тетрадь. 2016. №29. С. 39.

тывать и внедрять услуги спутниковой навигации на основе ГЛОНАСС/GPS на территории Индии.

На современном этапе развития российско-индийского сотрудничества существует множество препятствий. В первую очередь это весьма низкий уровень инвестиционного взаимодействия (преимущественная концентрация индийских инвестиций в нефтегазовой и фармацевтической отраслях, слабый охват других сфер инвестиционными ресурсами). Следует также отметить, что основные потоки инвестиций из России в Индию направлены в ценные бумаги и в значительно меньшей степени в производство машин и оборудования. С другой стороны, основные инвестиции из Индии в Российскую Федерацию направлены преимущественно в сферу добычи сырой нефти и природного газа (а также предоставление услуг в этих областях), и совсем незначительные инвестиционные поступления в области обработки алмазов, торговли⁸. Отмечаются также недостаточная степень развития связей между регионами двух стран, транспортно-логистического сообщения и незавершенность перехода к использованию национальных валют во взаиморасчетах между Россией и Индией.

В целом, уровень торгово-экономического сотрудничества не соответствует требованиям, предъявляемым современными вызовами и условиями. Для более успешного сотрудничества, в том числе в рамках импортозамещения, России и Индии необходимо наращивать промышленную кооперацию, создавать тесные технологические альянсы, интегрированные производственные цепочки. Основной акцент должен быть сделан на те области, где у обеих стран имеется наиболее существенный потенциал. Особое значение имеет стимулирование бизнеса для активного участия в программе импортозамещения. В этом направлении важно совершенствовать

---

8. Федякина Л.Н., Коновалова Ю.А. Российско-индийское нефтегазовое сотрудничество: современное состояние и перспективы развития // Наукоедение. 2014. №6(25). С. 8.

систему защиты капиталовложений, всесторонне поддерживать развитие перспективных инициатив и инноваций.

Дальнейшему продвижению российско-индийского сотрудничества будет способствовать развитие связей между регионами двух стран. Безусловно, для эффективного сотрудничества требуется развитие транспортно-логистических коридоров, уточнение и совместное координирование административных и нормативно-правовых вопросов. Фактически, у российского импортозамещения и индийской новой индустриализации есть ряд сходных характеристик, основополагающей же является ориентация на производство собственной продукции на территории соответствующего государства, преодоление зависимости от импорта сырья и готовой продукции. В данном контексте страны стремятся также к международному сотрудничеству, однако не в рамках модели «поставщик-потребитель» и исключительно экспортно-импортных операций, а к обмену опытом, технологиями и т.п.

Для Российской Федерации большое значение имеет перспектива наращивания несырьевого экспорта в Индию. Взаимное сотрудничество может стать дополнительным стимулом для развития инновационных технологий, наукоемкого сектора экономики. В то же время необходимо учитывать риск сокращения российского экспорта готовой промышленной продукции в Индию (например, при существенном расширении производства по лицензиям российских компаний на территории Индии). Именно в результате объединения усилий стран возможно совместное производство продукции, конкурентоспособной на мировых рынках.

Ю.А. Мазур*

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РФ

Аннотация. В статье обоснована целесообразность активного использования налоговых инструментов стимулирования инноваций в условиях становления цифровой экономики в РФ. Рассмотрены теоретические основы эволюционного развития «умного» производства. Выявлена связь между смарт производством и различными производственными парадигмами, среди которых особое влияние на формирование «умных» технологий в условиях современной экономики оказывает цифровое производство. С позиций выявленных особенностей использования налоговых инструментов для стимулирования деятельности «умных» предприятий в инновационно развитых странах мира предложены направления налогового стимулирования инноваций при становлении и развитии цифровой экономики в РФ.

Ключевые слова: *налоговые инструменты стимулирования, цифровая экономика, «умное» производство, инновации, эволюционное развитие.*

Классификация JEL: N21, N25, E14, E22, O31, O32.

В современных условиях развития цифровой экономики государственная политика должна опираться на эффективные бюджетные и налоговые инструменты стимулирования субъектов хозяйствования к разработке, внедрению и исполь-

---

* Мазур Ю.А. – к.э.н., ст.науч.сотр., Институт экономики промышленности НАН Украины (г. Киев, Украина).

зованию современных технологий в области smart индустрии. По данным ОЭСР, в 2016 г. налоговая поддержка дополнительной единицы инноваций для крупных, средних и малых предприятий, которая вычисляется с помощью условного показателя 1–B index, была наибольшей в таких высокоразвитых странах мира, как Франция (0,43 усл. ед. для средних и малых предприятий) и Португалия (0,36 усл. ед. для крупных прибыльных предприятий); среди стран с развивающейся экономикой наибольшее значение данного показателя принадлежало Бразилии (0,26 усл. ед. для крупных прибыльных предприятий) и Южной Африке (0,16 усл. ед. для средних и малых прибыльных предприятий). В России наблюдается недостаточный уровень налоговой поддержки инновационной деятельности: в 2016 г. значение 1–B index составило всего 0,07 усл. ед. для прибыльных предприятий и 0,02 усл. ед. для убыточных предприятий независимо от их размера, что уступает показателям многих инновационно развитых стран мира. При этом удельный вес в ВВП продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей вырос с 19,7% в 2011 г. до 22,4% в 2016 г. Улучшились позиции страны в рейтинге среди 127 стран мира по уровню инновационного развития (43-е место в 2016 г. по сравнению с 56-м местом в 2011 г.),

Развитие инноваций во всем мире вызывает внедрение цифровых технологий в процесс производства товаров и услуг. Такие технологии проникают в розничную электронную коммерцию, сферу предоставления услуг транспортировки посредством автоматизированных транспортных средств, образование посредством внедрения массивных открытых онлайн-курсов, здравоохранение посредством применения электронного документооборота и персонализации медицины и т.д.¹ В таких условиях получает распространение хозяйственная деятельность «умных» предприятий. Налогообложение их прибыли становится одной из главных

---

1. OECD Digital Economy Outlook 2015. Paris: OECD Publishing, 2015. dx.doi.org/10.1787/9789264232440-en.

проблем современной налоговой политики любого государства мира, в том числе и России, которая в процессе реформирования налоговой системы должна учитывать важность формирования и развития «умного» производства в условиях цифровой экономики на основе усиления взаимодействия научных знаний, исследований и инноваций с экономическим ростом и развитием страны.

Исследование проблем налогообложения прибыли всегда занимало важное место в мировой финансовой мысли, начиная со времен формирования институтов налоговой политики в государстве. В современных условиях развития цифровых технологий, когда территориальные границы страны теряют свои функции при осуществлении субъектами хозяйствования торговых операций с нематериальными активами, такие проблемы приобретают новое значение и требуют их решения с позиций стимулирования деятельности национальных предприятий при обеспечении стабильных поступлений в бюджет государства.

Особое внимание проблемам налогообложения прибыли предприятий в условиях глобального развития цифровой экономики уделяется в научных трудах зарубежных исследователей. Это связано с тем, что страны с высоким уровнем инновационного потенциала одни из первых столкнулись с необходимостью обеспечения эффективного налогообложения прибыли предприятий, полученной в условиях использования цифровых технологий.

В работе L. Evers, H. Miller и Ch. Spengel² исследуется эффективность использования режимов IP Box. Они обеспечивают существенное снижение ставки корпоративного налога на прибыль от интеллектуальной собственности. Такие режимы ориентированы на стимулирование инвестиций и инноваций в сфере НИОКР (например, в Бельгии, Люксембурге, Нидерландах и Великобритании), а также

---

2. Evers L., Miller H., Spengel Ch. Intellectual Property Box Regimes: Effective Tax Rates and Tax Policy considerations / Centre for European Economic Research. Discussion Paper. 2013. No. 13-070. ftp.zew.de/pub/zew-docs/dp/dp13070.pdf.

сосредоточены на привлечение доходов, в частности, от мобильных IP-услуг, не требуя со стороны налогоплательщика каких-либо оригинальных исследований и разработок (Кипр, Венгрия, Мальта и швейцарский кантон Нидвальден).

Т. Karkinsky и N. Riedel³ обосновывают негативное влияние дифференцированной ставки корпоративного налога на количество корпоративных патентов, которые в европейских транснациональных компаниях (ТНК) являются значительной частью активов «умного» бизнеса.

S.M. Ali Abbas и A. Klemm⁴ проведен анализ влияния различных режимов налогообложения прибыли предприятий на величину налоговых поступлений в бюджет и объем инвестиций (внутренних и иностранных) в разных странах мира. Установлено, что в условиях действия специальных налоговых режимов (например, частичные налоговые каникулы), временно уменьшенных ставок и увеличения инвестиционных льгот эффективная ставка налога на прибыль предприятий минимальна во многих странах Южной Африки. Несмотря на снижение налогов, которое имело место в 1996–2007 гг., темпы роста доходов бюджета в таких странах больше, чем в странах с развитой экономикой.

J.G. Gravelle⁵ исследует деятельность ТНК США с позиций предотвращения злоупотреблений в сфере международного корпоративного налогообложения. Отмечается, что половина разницы между доходностью ТНК в странах с низким и высоким налогом на прибыль, которая может возникнуть в результате изменения дохода, обусловлена передачей интеллектуальной собственности (или нематериальных активов), а большая часть остатка – за счет распределения долга. Интеллектуальная собственность имеет важное

-
3. Karkinsky T., Riedel N. Corporate Taxation and the Choice of Patent Location within Multinational Firms // Journal of International Economics. 2012. Vol. 88 (September). P. 176–185.
  4. Abbas S.M. Ali, Klemm A. A partial race to the bottom: corporate tax developments in emerging and developing economies // International Tax and Public Finance. 2013. Vol. 20 (August). P. 596–617.
  5. Gravelle J.G. Tax Havens: International Tax Avoidance and Evasion / CRS Report. 2015. January 15. fas.org/sgp/crs/misc/R40623.pdf.

значение для фармацевтической и медицинской промышленности, для производства компьютерной и электронной продукции.

М. Hasegawa и К. Kiyota⁶ предложили подход к дизайну корпоративной налоговой политики, который основан на опыте Японии. Ее налоговая система похожа на налоговую систему США, и обе страны имеют самые высокие среди стран ОЭСР поступления в бюджет от налогообложения прибыли корпораций. Но в отличие от США японская налоговая система не требует от ТНК отдельно рассчитывать налоговые льготы для иностранцев на пассивные и активные доходы. По мнению авторов, для японских ТНК было бы благоприятным избежать расходов на репатриацию с использованием избыточных иностранных налоговых кредитов (кросс-кредитования) в рамках всемирной налоговой системы.

Исследованию проблем налогообложения в условиях развития российской цифровой экономики посвящены труды многих ученых и специалистов. Например, Н.Н. Покровская⁷ в своей работе указывает на необходимость построения интегрированной системы бизнеса и государства при совершенствовании налогового регулирования в РФ. Т.К. Оганесян и другие российские ученые⁸ считают специальные налоговые и иные льготы для организаций, осуществляющих деятельность, связанную с развитием информационных технологий, одним из основных направлений правового регулирования цифровой экономики. Ряд специалистов (И.Р. Агамирзян

-
6. Hasegawa M., Kiyota K. The Effect of Moving to a Territorial Tax System on Profit Repatriations: Evidence from Japan / Research Institute of Economy, Trade and Industry. Discussion Paper series 13-E-047. 2013. www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/13e047.pdf.
  7. Покровская Н.Н. Электронное правительство и совершенствование налогового регулирования в РФ // *Управленческие науки в современном мире: Материалы V междунар. науч.-практ. конф.* М., 2017. С. 33–34. [www.management-science.ru/site/public/elfinder/Sbornik/Digital economy and business.pdf](http://www.management-science.ru/site/public/elfinder/Sbornik/Digital%20economy%20and%20business.pdf).
  8. *Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса* / Т.К. Оганесян и др.; отв. ред. Д.С. Медовников. М.: Институт менеджмента инноваций НИУ ВШЭ, 2017. С. 99. imi.hse.ru/data/2017/10/07/1159564192.

и другие)⁹ рассматривают различные сценарии развития России, включая «умную сырьевую» модель. Эта модель, с одной стороны, основана на импортозамещении цифровых технологий и требует дополнительных налоговых субсидий и льгот, а с другой, — предполагает встраивание российских компаний в глобальные цепочки добавленной стоимости. А.В. Грачев рассматривает вызовы, которые ставит цифровая экономика для российского налога на добавленную стоимость, и изменения в российском налоговом законодательстве в сфере налогообложения товаров и услуг, реализуемых через Интернет¹⁰.

В целом уровень научной разработки проблемы налогового стимулирования развития инноваций в РФ для обеспечения деятельности предприятий, в том числе использующих смарт технологии в условиях цифровой экономики, отмеченными выше работами не исчерпывается. Опираясь на наследие специалистов-предшественников, задача заключается в обосновании активного использования налоговых инструментов стимулирования инноваций в условиях развития цифровой экономики в РФ. Исходя из этого рассмотрены теоретические основы эволюционного формирования «умного» производства. Учитывая, что формирование цифровой экономики осуществляется в условиях влияния соответствующих инструментов налогово-бюджетной политики, для формирования конкурентоспособного «умного» производства в России необходимо принимать во внимание международный опыт, используя наиболее эффективные практики, адаптированные к институциональным условиям ее социально-экономической среды. С позиций выявленных особенностей применения налоговых инструментов для стимулирования деятельности «умных» предприятий в инновационно развитых странах мира пред-

---

9. Вызов 2035 / Агамирзян И.Р. и др.; сост. В.В. Буров. М: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016. www.rvc.ru/upload/iblock/327/challenge_2035.pdf.

10. Грачев А. Цифровая экономика: вызовы налоговой системе и законодательный ответ. КPMG. 2016. www.ranepa.ru/images/News/2016-12/29-12-2016-grachev.pdf.

ложены направления налогового стимулирования инноваций при становлении и развитии цифровой экономики в РФ.

Расширению направлений использования информационных систем в начале XXI в., росту потенциала и возможностей развития цифровых технологий в условиях совершенствования традиционных институтов с их классическими методами регулирования экономики способствовали определенные особенности функционирования мирового хозяйства. К основным из них специалисты относят следующие¹¹:

- во-первых, изменение с началом третьей промышленной революции основы производственной деятельности промышленных предприятий – от ископаемых природных ресурсов к возобновляемым источникам энергии. Хозяйственная деятельность направлена на более экономное использование первичной энергии, чем во время эпохи углерода. Основой нового этапа развития экономики становится информационная революция, которая облегчает быструю передачу информации по компьютерно-опосредованным сетям во всех сферах хозяйственной деятельности, что способствует формированию эффективных экономических и социальных взаимодействий;
- во-вторых, растущая скорость изменений во внешней среде, а также отсутствие своевременного и эффективного вмешательства со стороны государственных институтов, которые вызывают ряд кризисов (среди высокоразвитых стран мира наиболее известным является финансовый кризис 2008 г. в США). В таких условиях устаревшие механизмы регулирования экономики, умеренные процессы в законотворческой деятельности по разработке, принятию, обеспечению соблюдения и толкования законов оказываются мало эффективными. Поэтому на государственном уровне

---

11. Scholl H.J., Scholl M.C. Smart Governance: A Roadmap for Research and Practice // iConference 2014. 2014. P. 163–164. www.ideals.illinois.edu/bitstream/handle/2142/47408/060_ready.pdf?sequence=2.

возникает необходимость поиска новых, более интеллектуальных и эффективных механизмов, которые могут учесть такие ускоренные темпы изменений;

- в-третьих, увеличение государственных расходов и чрезмерное государственное финансирование способствуют подрыву стабильности и долгосрочной устойчивости социально-экономического развития хозяйства. Хотя, по мнению специалистов (например, Н. J. Scholl и M. C. Scholl¹²), никаких доказательств того, что эти два явления причинно связаны между собой, не существует, они, тем не менее, представляют огромную проблему для многих современных государств мира.

С целью сдерживания и сокращения государственных расходов и финансирования за счет займов ускоренный переход мирового хозяйства от использования ископаемых природных ресурсов к возобновляемым источникам энергии, от так называемой эпохи углерода к посткарбонной эпохе, потребовал разработки новых институциональных форматов и новых механизмов регулирования экономики. Они опираются на использование информации вместе с лежащими в ее основе цифровыми технологиями, которые являются существенными предпосылками и базовыми принципами для развития «умных» предприятий, благодаря разработке моделей смарт управления, созданию «умных», открытых и гибких институтов.

В табл. 1 представлена связь между смарт производством и различными производственными парадигмами, среди которых особое влияние на формирование «умных» технологий в условиях современной экономики оказывает цифровое производство.

В условиях цифровой экономики управление предприятиями часто рассматривается как революция, которая глубоко изменила процесс функционирования всей промышлен-

---

12. Там же. С. 163.

Таблица 1. Особенности формирования смарт производства

Общие характеристики смарт-производства	Производственные парадигмы, на которых основано смарт-производство	Используемые технологии
<ul style="list-style-type: none"> ■ оцифровка любой части производственного предприятия для обеспечения совместимости и повышения производительности труда 	<p>бережливое производство:</p> <p>использование набора инструментов, которые помогают идентифицировать и постоянно ликвидировать все виды отходов в производственной системе</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ процесс выравнивания ■ оптимизация рабочего потока ■ мониторинг и визуализация в реальном времени
<ul style="list-style-type: none"> ■ подключенные для удаленного управления устройства и распределенный интеллект для управления в реальном времени и гибкого производства небольших партий продукции 	<p>гибкое производство:</p> <p>использование интегрированной системы производственных машинных модулей и оборудования для обработки материала под управлением компьютера для изготовления изделий с измененными объемом, процессом и типом</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ модульный дизайн ■ совместимость ■ сервисориентированная архитектура
<ul style="list-style-type: none"> ■ совместная работа по управлению цепочками поставок с быстрым реагированием на изменения рынка и нарушения цели поставок 	<p>устойчивое производство:</p> <p>создание продуктов с минимальным негативным воздействием на окружающую среду при сохранении энергии и природных ресурсов, а также с повышенным уровнем безопасности людей</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ передовые материалы ■ показатели измерения, мониторинга и контроля устойчивого процесса производства
<ul style="list-style-type: none"> ■ интегрированное и оптимальное принятие решений для обеспечения энергоэффективности и ресурсосбережения производственных процессов 	<p>цифровое производство:</p> <p>формирование жизненного цикла продукции в условиях применения цифровых технологий с целью улучшения производительности труда, сокращения времени и стоимости производства</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ 3D моделирование ■ модельная инженерия ■ управление жизненным циклом продукта
<ul style="list-style-type: none"> ■ многофункциональные датчики и аналитика данных по производству продукции с целью обеспечения быстрого инновационного цикла 	<p>облачное производство:</p> <p>форма децентрализованного и сетевого производства на основе облачных вычислений и сервисориентированной архитектуры</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ облачные вычисления ■ интернет вещей ■ виртуализация ■ сервисориентированные технологии ■ расширенные аналитические данные
	<p>интеллектуальное производство:</p> <p>использование искусственного интеллекта, которое может автоматически адаптироваться к изменениям среды и изменять требования к различным процессам с минимальным вмешательством со стороны человека</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ искусственный интеллект ■ продвинутое распознавание и контроль ■ оптимизация ■ управление знаниями

Окончание табл. 1

Общие характеристики смарт-производства	Производственные парадигмы, на которых основано смарт-производство	Используемые технологии
	<p>комплексное производство:</p> <p>привлечение агентов в динамическом и децентрализованном процессе производства с целью обеспечения динамичности и непрерывности производственного процесса</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ многоагентные системы ■ децентрализованный контроль ■ модели объяснения и планирования
	<p>производство с коротким рабочим циклом:</p> <p>использование эффективных процессов, инструментов и тренингов, чтобы позволить системам производства быстро реагировать на потребности клиента и изменения рынка, одновременно контролируя расходы и качество</p>	<ul style="list-style-type: none"> ■ совместная инженерия ■ управление цепочками поставок ■ управление жизненным циклом продукта

Источник: Lu Y, Morris KC, Frechette S. Current Standards Landscape for Smart Manufacturing Systems. NISTIR 8107. 2016. P. 1. <http://pubs.nist.gov/nistrpubs/ir/2016/NISTIR.8107.pdf>.

ности¹³. На самом деле это эволюция, которая, во-первых, берет свое начало с технологий, разработанных поставщиками автоматизированных систем управления более 15 лет назад; во-вторых, включающая процесс формирования необходимых глобальных стандартов к внедрению информационных систем, который также подвержен изменениям, отбору лучших технологий, которые могут быть разработаны на базе предыдущих; в-третьих, может потребоваться достаточно длительное время, чтобы реализовать весь потенциал управления «умными» предприятиями на базе внедряемых цифровых систем управления.

Современное производство, отличное от других парадигм производства, определяет видение следующего поколения с расширенными возможностями. Оно построено на новых информационных и коммуникационных технологиях и основано на комплексном сочетании особенностей более ранних производных парадигм. В современных условиях производители сталкиваются с постоянно растущими требованиями изменчивости — с большими объемами перенастроек, меньшими размерами партий, внезапными изменениями в цепочках поставок и неполадками. Успешные производители выбирают и внедряют технологии, которые помогают им адаптироваться к быстрым изменениям и повышать качество продукции при оптимизации использования энергии и ресурсов. Эти технологии составляют основу формирования информационно-ориентированной системы «умного» производства. Она максимизирует поток и повторное использование данных на предприятии.

В последние годы высокоразвитые индустриальные страны обеспечивают инновационное развитие «умного» производства, опираясь на использование передовых цифровых технологий с высоким уровнем автоматизации. Их промышленный сектор все более сосредотачивается на компонентах производственной цепочки с самой высокой добавленной

---

13. *Gerdin S.* The Making of a Smart Industry. SKF Evolution. 2017. evolution.skf.com/the-making-of-a-smart-industry; *Conway J.* The Industrial Internet of Things: An Evolution to a Smart Connected Enterprise // Schneider Electric White Paper. 2015. P. 2. www.mcrockcapital.com/uploads/1/0/9/6/10961847/schneider-n_evolution_to_a_smart_manufacturing_enterprise.pdf

стоимостью, то есть на ранней и поздней стадиях производства, когда содержание услуг является высоким, например, в добавленной стоимости НИОКР, дизайне, логистике и маркетинге. Это позволяет улучшать конкурентоспособность на мировом рынке товаров и услуг.

Принятая ЕС стратегия социально-экономического развития «Европа 2020» — это стратегия умного, устойчивого и всеобъемлющего роста» способствовала внедрению в странах Западной Европы основных принципов smart производства.

Она включает:

- направление общественных благ на реализацию приоритетов, задач и потребностей в сфере инноваций;
- введение мер по стимулированию частных инвестиций в научные разработки и исследования;
- базирование на возможностях, компетенциях, конкурентных преимуществах и потенциале региона в глобальной перспективе;
- стимулирование участия заинтересованных субъектов и поощрение инноваций в сфере управления «умными» предприятиями;
- оценку управления «умными» предприятиями.

В мировой практике считается, что существующие механизмы налогообложения прибыли, которые применяются с целью стимулирования инноваций, положительно влияют на деятельность хозяйствующих субъектов. Это связано с тем, что налог на прибыль корпораций — наиболее подходящий инструмент для поиска вклада, пропорционального созданию стоимости продукта внутри страны. Чистая прибыль (или прибыль) специально предназначена для измерения чистого богатства, созданного предприятием в результате его хозяйственной деятельности. Поэтому в мире существуют различные принципы и режимы налогообложения полученной прибыли, направленные на стимулирование инновационной активности субъектов хозяйствования.

К основным принципам налогообложения прибыли предприятий в условиях цифровой экономики следует отне-

сти принцип создания свободных экономических зон (Коста-Рика, Германия) и принцип территориальности (Франция).

Подход к налогообложению прибыли по принципу создания свободных экономических зон предполагает беспешинный импорт и различные налоговые льготы, главные из которых касаются налога на прибыль для стимулирования экспорта и привлечения прямых иностранных инвестиций. Потребности в инвестициях и экспорте достаточно большие для таких зон, чтобы быть реальным вариантом для развития многих местных предприятий на принципах цифровой экономики.

Подход к налогообложению прибыли по принципу территориальности, используемый во Франции, предполагает, что в своей стране французская компания не облагается налогом на прибыль, которая получена от предприятий, осуществляющих хозяйственную деятельность в других странах. Кроме того, компания с ее зарегистрированными офисами в других странах только во Франции облагается налогом на прибыль, которая является результатом хозяйственной деятельности в этой стране.

Международное налоговое право не в полной мере учитывает нематериальный характер факторов производства смарт предприятий. Это особенно относится к комментариям типичной налоговой конвенции ОЭСР. Определение постоянного представительства, когда оно интерпретируется с позиций наличия «фиксированного места деятельности», привело к пересмотру комментариев ОЭСР в 2003 г. с учетом особенностей электронной торговли. Вне ОЭСР принцип территориальности по налогообложению прибыли смарт предприятий также ограничен.

К режимам налогообложения прибыли предприятий, способствующим стимулированию инновационной деятельности предприятий, относятся:

- стратегия налогового планирования Double Irish и Dutch Sandwich. Она используется американскими группами, которые включают три разные юрисдикции:

Ирландию, Нидерланды и налоговое убежище (например, Бермудские острова, Каймановы острова или Гибралтар), где устанавливается пониженный налог на прибыль или прибыль вообще не облагается налогом;

- режим налогообложения интеллектуальной собственности IP Box (Ирландия, Люксембург, Нидерланды, Венгрия, Франция и другие), включает значительно пониженную ставку налога на прибыль, полученную от патентов, а также, в некоторых случаях, от других форм интеллектуальной собственности;
- режим налогообложения Cash flow corporate income taxation (Эстония). Его особенность заключается в не разграничении капитала и прибыли при расчете налоговой базы. Налоговый нейтралитет достигается путем гармонизации инвестиционных стимулов на общей основе, а именно немедленных расходов на инвестиционные нужды предприятия. Налогообложение осуществляется только с распределенной выгодой и направлено на содействие реинвестированию в отличие от стандартного механизма взимания налогов.

Налоговые стимулы НИОКР являются одним из самых популярных инструментов, способствующих активному развитию технологий в мире. По сути они снижают налоговую нагрузку на доходы предприятий, осуществляющих инновационную деятельность и расходы на НИОКР, а также имеющих прибыль от коммерциализации интеллектуальной собственности, и могут использоваться для стимулирования инновационной деятельности конкретных групп предприятий (например, в Великобритании, Норвегии), малого и среднего бизнеса (например, в Бельгии, Великобритании, Италии, Нидерландах, Норвегии), молодых компаний (например, в Италии, Нидерландах).

Налоговые стимулы далеко не однородны. Обычно они предусматривают предоставление:

- инвестиционных налоговых кредитов, которые позволяют вычитать из налогооблагаемой базы прибыли

предприятий суммы, рассчитанные в зависимости от объема расходов на НИОКР;

- инвестиционных налоговых вычетов, которые позволяют увеличивать сумму квалифицированных расходов на НИОКР, тем самым уменьшая налогооблагаемую базу предприятий;
- норм ускоренной амортизации используемых к фиксированным активам инновационного предприятия по наибольшей ставке в первый год эксплуатации;
- пониженной ставки налога на прибыль, которая используется для объектов интеллектуальной собственности.

С целью стимулирования инновационной деятельности Налоговым кодексом Российской Федерации (НК РФ) предусмотрены налоговые расходы бюджета в виде предоставления стандартных льгот по НДС (п. 3.16 ст. 149 НК РФ) и налогу на прибыль (п. 4.1 ст. 284 НК РФ; ст. 284.2 и 284.2.1 НК РФ); льгот резидентам технико-внедренческих особых экономических зон по налогу на прибыль (п. 1.2 ст. 284 НК РФ), налогу на имущество организаций (п. 15 ст. 381 НК РФ), земельному налогу (п. 9, 12 ст. 395 НК РФ); льгот участникам инновационного центра «Сколково» по НДС (ст. 145.1 НК РФ), налогу на прибыль (ст. 246.1 НК РФ), налогу на имущество организаций (п. 19–20 ст. 381 НК РФ) и земельному налогу (п. 10 ст. 395 НК РФ); льгот организациям, осуществляющих деятельность в сфере информационных технологий (п. 2.26 ст. 149, п. 6 ст. 259 НК РФ). Для поддержки инновационного развития малых и средних предприятий, стартапов и дочерних предприятий введены следующие стимулы: в налоговой базе налога на прибыль не учитываются доходы от операций, связанных с реализацией имущественных прав использования результатов интеллектуальной деятельности (п. 41 ст. 251 НК РФ); устанавливаются льготы по уплате государственной пошлины (пункты 1.14, 3 статьи 333.35 НК РФ); «налоговые каникулы» по налогу на прибыль до 2 лет – для впервые зарегистрированных предпринимателей (ст. 346.50

НК РФ), до 10 лет – для участников свободной экономической зоны (п. 1.7 ст. 284 НК РФ); налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц – инвестиционные (ст. 219.1 НК РФ), профессиональные (ст. 221 НК РФ); инвестиционный налоговый кредит (ст. 66–68 НК РФ).

В мировой практике считается, что существующие механизмы налогообложения прибыли, применяемые с целью стимулирования инноваций, положительно влияют на деятельность хозяйствующих субъектов. Широкое использование инвестиционного налогового кредита, который может применяться как к налогу на прибыль, так и к некоторым региональным или местным налогам, обусловлено возможностью увеличивать частные расходы на инновационные исследования и разработки в области смарт индустрии до количества, эквивалентного в среднем затратам налоговых доходов. Однако в российском правовом поле положительное влияние такого налогового стимула на инновационную деятельность носит временный характер, так как снижает налоговую нагрузку на доходы налогоплательщика в течение ограниченного времени, что отражено в статье 66 НК РФ, а именно: инвестиционный налоговый кредит предлагает изменение срока уплаты налога или сбора, при котором налогоплательщику при наличии оснований предоставляется возможность в течение определенного времени и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу. Последующая поэтапная уплата суммы кредита и начисленных процентов влечет дополнительный рост налоговой нагрузки на доходы налогоплательщика. Это обуславливает снижение инвестиционной и инновационной активности хозяйствующего субъекта и, таким образом, замедляет темпы развития цифровой экономики в государстве. Необходимо учитывать иной характер механизма налогового стимула, представляемого во многих инновационно развитых странах: он имеет вид инвестиционной скидки, которая уменьшает налогооблагаемую прибыль и не влияет на налоговые обязательства. Поэтому по форме предоставления инвестиционный кредит – это субсидия, а не

заем. При таких условиях его использование способствует уменьшению налоговой нагрузки и более уместно в условиях развития цифровой экономики.

Современный механизм стимулирования smart инноваций ограничен и недостаточен для развития предприятий на принципах цифровой экономики. Предложены следующие направления налогового стимулирования таких предприятий в России:

- налоговые стимулы в форме вычета из суммы налога на прибыль части расходов, которые законодательством РФ должны быть определены как квалифицированные расходы на развитие инноваций, сокращая тем самым сумму сформированного налогового обязательства предприятия перед бюджетом;
- обеспечение доступности налоговых стимулов предприятиям независимо от их размера и предоставление на безвозвратной основе в течение законодательно установленного периода времени;
- главное требование предоставления таких налоговых стимулов — осуществление субъектом хозяйствования систематической деятельности, направленной на достижение научно-технического прогресса в условиях научной или технологической неопределенности;
- к направлениям деятельности предприятий для получения налоговых стимулов должны быть отнесены проведение НИОКР с целью создания образцов новой продукции, внедрение объектов интеллектуальной собственности в сфере науки и техники, создание опытных образцов, проведение исследовательских испытаний, разработка и передача в эксплуатацию новых образцов продукции, патентно-лицензионная деятельность, выполнение особо важного заказа по социально-экономическому развитию или предоставление особо важных услуг населению.

Таким образом, предпринимаемые попытки реформирования налоговой системы с позиций внедрения в законо-

дательство РФ стимулов для развития инноваций в материальном производстве и непроизводственной сфере должны быть направлены на укрепление российской инновационной системы в условиях глобального становления цифровой экономики. Сложность налоговых механизмов стимулирования, неоднородность которых обусловлена различиями в практике влияния на хозяйственную деятельность в разных секторах экономики, не должна ограничивать возможности налогоплательщиков совершенствовать такую деятельность и стремиться получить выгоду с помощью разработки, внедрения и использования современных смарт технологий.

К.Л. Максимова*

УПРОЩЕННЫЙ РЕЖИМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
НА «ТЕРРИТОРИЯХ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ»:
ВЕРОЯТНЫЕ РИСКИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОЛОЖЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. В работе рассмотрены основные положения Трудового кодекса РФ (ТК РФ), регламентирующие условия принятия иностранных граждан на работу резидентами территорий опережающего социально-экономического развития. На основе анализа данных положений в ракурсе проблемы сокращения численности населения за счет миграционного оттока жителей Дальнего Востока определены возможные риски ухудшения социально-экономического положения региона в будущем.

Ключевые слова: *территории опережающего социально-экономического развития, Дальневосточный федеральный округ, численность населения, миграционный и естественный прирост населения, иностранные работники и т.д.*

Классификация JEL: R11, R12, R23.

29 декабря 2014 г. в РФ был принят ФЗ №473 «О территориях опережающего социально-экономического развития» (ТОР). В соответствии с официальным определением ТОР — это часть территории субъекта РФ, на которой устанавливается особый правовой режим в целях формирования благо-

---

* Максимова К.Л. — зам. директора по экономике ООО «Наука», соискатель ИГСУ РАНХ и ГС при Президенте РФ.

приятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. В качестве условий по созданию благоприятного инвестиционного климата в ДФО обозначены налоговые льготы, режим свободной таможенной зоны, административные преференции, обустройство и финансирование строительства инфраструктуры за счет бюджетных средств, а также отсутствие квот на привлечение иностранной рабочей силы¹.

Управляющей компанией ТОР Дальневосточного федерального округа (ДФО) является АО «Корпорация развития Дальнего Востока» (далее АО КРДВ), 100% акций которой находятся в федеральной собственности. Права от имени акционера РФ осуществляет Министерство по развитию Дальнего Востока².

По состоянию на 2017 г. на Дальнем Востоке в восьми из девяти субъектов РФ ДФО (кроме Магаданской области) зарегистрировано 18 ТОР. Согласно данным, представленным на сайте АО КРДВ по подписанным соглашениям с резидентами ТОР, численность которых составляет 211, планируется создание 39 772 рабочих мест³.

Площадь ДФО составляет 6169,3 тыс. км², примерно 36% территории РФ. Макрорегион выходит к двум океанам: Тихому и Северному Ледовитому, граничит с четырьмя государствами – Китаем, Японией, США, КНДР. Высокий экономический потенциал и стратегическое значение Дальнего Востока России обусловлены также богатством его природных ресурсов, в недрах региона сосредоточена значительная

-
1. ФЗ №473 «О территориях опережающего социально-экономического развития» от 22.12.2014 г. www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=287028&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.021566928522873008#0.
  2. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2015 г. № 432 «Об управляющей компании, осуществляющей функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и свободным портом Владивосток». www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179059.
  3. erdc.ru/about-tor.

часть полезных ископаемых страны (золото, алмазы, серебро, природный газ, нефть, редкоземельные металлы и т.д.). Общий объем запасов рыбы и морепродуктов оценивается в 26 млн т. Лесные массивы региона составляют около трети всех лесов России⁴.

Уточним, что ТОР создаются на 70 лет, а добыча природных ресурсов не запрещена. Такой запрет содержится в ФЗ №392 от 03.12.2011 г. «О зонах территориального развития». Типы зон и виды деятельности резидентов не подлежат строгому регламентированию (как в ФЗ №116 от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах»). В свою очередь, условия для осуществления предпринимательской деятельности в ТОР представляются крайне выгодными особенно для иностранных инвесторов, заинтересованных в природных ресурсах региона и обладающих значительными возможностями в финансовом плане.

При этом одной из главных проблем Дальнего Востока вот уже на протяжении 25 лет является сокращение численности населения, которое в значительной степени обусловлено миграционным оттоком жителей региона на фоне снижения естественного прироста населения (табл. 1).

По данным Росстат РФ, в конце 1990 г. общая численность населения Дальнего Востока составляла 8 млн 66 тыс. человек, а к началу 2017 г. составила всего 6 млн 183 человека. Численность рабочей силы ДВФО по данным выборочного обследования рабочей силы в 1992 г. составляла 4,4 млн человек, а в I квартале 2017 г. – всего 3,3 млн человек.

В целях повышения инвестиционной привлекательности ТОР в ракурсе упрощения процедуры принятия на работу иностранных граждан, обозначены следующие условия:

---

4. Вологин В.Г., Лазарев А.В. Состояние и перспективы развития минерально-сырьевого комплекса ДВФО: Докл. minexforum.com/wp-content/uploads/2016/07/1.1.1-Vologin-V.G.-Dalnedra_Sostoyanie-i-perespektivy-razvitiya-min-syr-bazy-DFO.pdf; Дальний Восток: мини-экономика в мега-пространстве // Эконом. обзор. Ноябрь 2013. www.ra-national.ru.

Таблица 1. Коэффициенты естественного и миграционного прироста населения

1990	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения																					
7,2	-2,4	-2,4	-2,1	-1,6	-3,1	-3,5	-3,5	-3,3	-3,3	-3,1	-3,8	-2,5	-1,2	-1	-0,3	-0,6	-0,3	0,9	1,3	1,4	1,3
Коэффициент естественного прироста на 10 000 человек населения																					
-12	-136	-87	-94	-100	-97	-83	-97	-61	-36	-31	-32	-33	-23	-31	-28	-49	-28	-32	-53	-40	-39

Источник: составлено автором на основе данных Росстат РФ. www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156.

1) резидентам ТОР не требуется получение разрешений на привлечение и использование труда иностранных работников;

2) разрешение на работу иностранным гражданам выдается без учета квот на выдачу приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях осуществления трудовой деятельности и без учета квот на выдачу разрешений иностранным гражданам на работу, устанавливаемых Правительством РФ в соответствии с законодательством о правовом положении иностранных граждан в РФ;

3) при приеме на работу, при прочих равных условиях, приоритет имеют граждане Российской Федерации.

Далее, отметим следующее:

- оплата труда лиц, работающих у резидентов ТОР, не может быть ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленного в субъекте РФ, в котором расположена ТОР;
- соглашениями, коллективными договорами может быть установлено, что государственные гарантии и компенсации лицам, предусмотренные законодательством РФ для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, могут быть заменены денежной компенсацией в порядке, в размерах и на условиях, которые установлены указанными соглашениями и коллективными договорами⁵.

Введенные меры по привлечению иностранных трудовых ресурсов, с одной стороны, действительно решают проблему обеспечения трудовыми ресурсами производств, расположенных в ТОР. Но, с другой стороны, установленный правовой режим, предполагает определенные риски:

---

5. ТК РФ Статья 351.5. Особенности трудовой деятельности лиц, работающих у резидентов территории опережающего социально-экономического развития. www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/3934b3660b034a15723c366fe7e858b7baa7825b.

1. Превращение ТОР в зоны вахтового метода работы иностранной рабочей силы и, следовательно — ухудшение социального положения в регионе.

2. Продолжение и усиление миграционного оттока местных жителей. И, как следствие, ухудшение демографической ситуации за счет сокращения численности населения и рабочей силы, формирующейся из местного населения региона.

3. В свою очередь, исполнение пессимистического прогноза по двум вышепредставленным пунктам в дальнейшем подорвет экономическую безопасность как самого региона, так и страны в целом.

Представленные нами риски, обусловлены следующими реалиями. Главной целью любого собственника предприятия является получение максимально возможной прибыли. Достижение данной цели, помимо прочих нюансов, реализуется за счет снижения издержек производства, к которым относится также экономия на оплате труда работников. Граждане РФ, проживающие на Дальнем Востоке, прежде всего, заинтересованы в возможности получения высокой и стабильной заработной платы. Немаловажным приоритетом также является работа на основании бессрочного трудового договора, оформленного в соответствии с нормами ТК РФ, определяющего социальные гарантии и защищенность интересов работника в настоящем и будущем.

В свою очередь, иностранные работники, приезжающие на Дальний Восток, не заинтересованы в том, чтобы переехать в регион на постоянное место жительства, они заинтересованы в сравнительно высокой оплате труда, которая даст им возможность на достойную жизнь в своей стране.

Естественно в ракурсе конфликта интересов местных работников и собственников бизнеса, организованного в ТОР, решение вторых будет в пользу привлечения иностранной рабочей силы, особенно если предприятие резидента ТОР принадлежит иностранным компаниям или же финансируется за счет иностранного источника. С этой точки зрения никакой действенности части 3, ст. 351.5 ТК РФ не представ-

Таблица 2. Миграционный и естественный прирост населения, тыс. человек

Миграционный прирост населения за год, тыс. человек				Естественный прирост населения за год, тыс. человек			
2014	2015	2016	2017 (январь – октябрь)	2014	2015	2016	2017 (январь – октябрь)
-24,752	-24,164	-17,367	-15,843	9,13	8,11	5,08	-0,130

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных Росстат РФ. www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641.

ляется. Поскольку при разработке бизнес плана и технико-экономического обоснования, определяющих рентабельность будущего предприятия в ТОР, собственник уже предполагает, каких именно работников он наймет и в какую сумму ему обойдется фонд заработной платы.

Заключение

Территории опережающего социально-экономического развития первоначально были созданы именно на Дальнем Востоке, сама цель их организации заложена в общем названии зон. Но на начало 2014 г., т.е. до создания ТОР, численность постоянного населения ДФО составляла 6 226 640 чел., а по состоянию на начало 2017 г. снизилась до 6 182 679 чел. Получается, что спустя два года с момента создания ТОР численность постоянного населения сократилась на 43,961 тыс. чел. Отметим, что данное сокращение произошло в значительной степени за счет миграционного оттока населения (табл. 2). Справочно: за январь–октябрь 2016 г. число прибывших составляло 212,143 тыс. чел., а число выбывших 224,573 тыс. чел. В 2017 г. за аналогичный период времени число прибывших составило 212,431 тыс. чел., а выбывших 228,274 тыс. чел.⁶ По данным Росстата РФ, среднегодовая чис-

6. Социально-экономическое положение России, январь–ноябрь 2017 г. /Росстат РФ. М., 2017, №11. С. 411, 417. www.gks.ru/free_doc/doc_2017/social/osn-11-2017.pdf.

Таблица 3. Средняя заработная плата в месяц в некоторых ТОР

ТОР ДФО			Китай	Япония	Республика Корея
	RUB	\$	\$		
ТОР «Кангалассы»	32 762	584	740	3 670	2 350
ТОР «Камчатка»	34 165	609			
ТОР «Михайловский»	29 509	526			
ТОР «Большой Камень»	29 509	526			
ТОР «Надёждинская»	29 509	526	RUB		
ТОР «Хабаровск»	34 165	609	41 514	205 887	131 835
ТОР «Комсомольск»	32 538	580			
ТОР «Белогорск»	25 694	458			
ТОР «Приамурская»	25 694	458			
ТОР «Горный воздух»	42 299	754			
ТОР «Южная»	42 299	75			
Беригиновский»	49 592	884			
По курсу ЦБ РФ на 24.01.2018: 1 \$ = 56,1 RUB					

Источник: составлено автором на основе данных из презентаций ТОР. old.erdc.ru.

ленность рабочей силы в 2014 г. составляла 3,412 млн чел., а за I-й квартал 2017 г. сократилась до 3,341 млн чел.⁷

Мы не располагаем данными о том, сколько именно иностранных работников осуществляло и осуществляет трудовую деятельность у резидентов ТОР или сколько иностранных работников было задействовано при строительстве инфраструктуры ТОР, поскольку данная информация является коммерческой тайной предприятий и соответственно не находится в открытом доступе. Но мы можем отметить, что всего за 2015 г. резидентами ТОР ДФО было создано 120 рабочих мест, за 2016 г. – 1,760 тыс. рабочих мест и за 2017 г. – 2,614 тыс. рабочих мест⁸.

На основании данных о количестве созданных рабочих мест резидентами ТОР и сокращении численности населе-

7. Росстат РФ: 1) 2014–2016 гг. www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm; 2) 1 кв. 2017 г. www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssW WW.exe/Stg/d02/80.htm.

8. erdc.ru/stories.

ния ДФО мы приходим к выводу, что говорить о ТОР, как об эффективном механизме для повышения уровня социально-экономического развития региона, пока не приходится. Также стоит отметить некоторую двусмысленность, возникающую при представлении Дальнего Востока, как места с самой дешевой рабочей силой. С точки зрения привлечения инвесторов — данный фактор выглядит привлекательно, но, с точки зрения жителей ДФО и в качестве фактора для привлечения работников из других регионов РФ — отталкивающе (табл. 3).

Итак, в случае сохранения низкой средней заработной платы в ТОР, а также на основании действующих условий для резидентов зон в ракурсе принятия на работу иностранных граждан вероятность не улучшения, а, напротив, ухудшения социально-экономического положения ДФО в будущем весьма вероятно.

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Научное издание

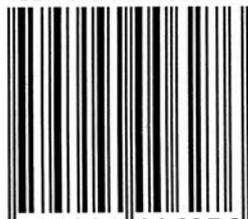
**Россия в глобальной экономике:
новые вызовы и угрозы**

*Материалы научной конференции
молодых ученых*

Главный редактор – Шейнин Э.Я.
Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.
Корректор – Зарецкая И.М.
Компьютерная верстка – Гришина М.Ф.

Подписано в печать 10.06.2018.
Заказ № 25. Тираж 300 экз. Объем 7,3 уч.-изд. л.
Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0627-6

9 785994 006276